

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Перспектив Свободный-2015»,
посвященной 70-летию Великой Победы

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

Красноярск, 2015.

«Градостроительство»

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2015 г.

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАВНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
ДОСУГА В ПРОСТРАНСТВЕ КРУПНОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)**

Амосова Е.В., Фатеева К.А.

научный руководитель ассистент кафедры япосов И.А.
Сибирский федеральный университет

Досуг и рекреация в самом широком смысле сопрягаются с обширными сферами жизнедеятельности общества—от социально-экономических отношений до сугубо личной жизни человека. «Досуг—это определенные занятия, которые индивид осуществляет по своей воле—отдых, развлечение, совершенствование знаний, повышение своей квалификации, участие в общественной жизни—после того, как он выполнит свои профессиональные общественные обязанности»¹.

Информационная среда представляет широкий спектр досуговых функций, не выходя из дома, поэтому сегодня досуг вне дома должен обладать значительно лучшими и качественными характеристиками, чем раньше.

Многие ученые-социологи поддерживают важность самовыражения и самореализации человека через занятия в свободное время. Особенно важен досуг для молодежи. Зачастую не имея возможности проявить себя в рамках дозволенного и разрешенного, молодые люди прибегают к нарушению порядка, что ведет к росту преступности. Наличие же досуговых объектов в пешеходной доступности обеспечивает справедливый доступ для всех социальных групп населения, территория начинает активно использоваться, снижается уровень маргинализации.

С точки зрения градостроительного подхода важнейшими элементами являются не только вид и формы досуга, но и его функциональное распределение в структуре города. К объектам досугового назначения, помимо учреждений, относятся и открытые общественные пространства с различными функциональными наполняющими (спортивные площадки, детские игровые площадки, парки, скверы, набережные и т.д.).

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов: где жители проводят свободное время? Как часто пользуются объектами досугового назначения? Какова разница досуга в центре города и на периферии? Цель исследования—выявить объекты досугового назначения в сложившихся микрорайонах города, принципы их размещения, их характер и роль в жизни жителей, интенсивность использования.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что разнообразие досуговых функций, насыщенность микрорайона объектами отдыха и досуга зависит от удаленности от центра. В центральной части города выбор объектов проведения досуга значительно больше, прежде всего это связано с формированием центральной части города на протяжении нескольких столетий, геометрическим расположением центральной части, большим количеством людей, посещающих центр.

Схожие по планировочной структуре и морфологии застройки, объектами исследования стали микрорайоны города Красноярск с повседневным уровнем обслуживания ($R = 500\text{м}$).

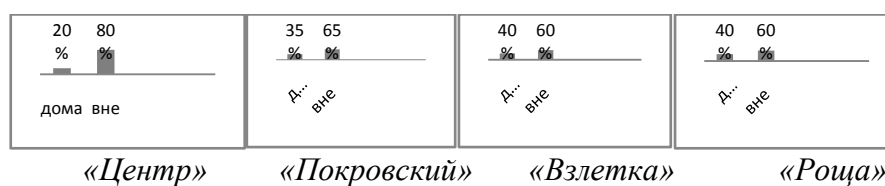
Для сравнения микрорайонов было применено два метода: анкетирование и натурное обследование. Анкетирование жителей состояло из четырех вопросов. Результаты по каждому микрорайону вынесены в диаграммы. В опросе принимало участие 20

¹ Акимова Л.С. Сущность понятия досуг— М.: МГУКИ, 2003.

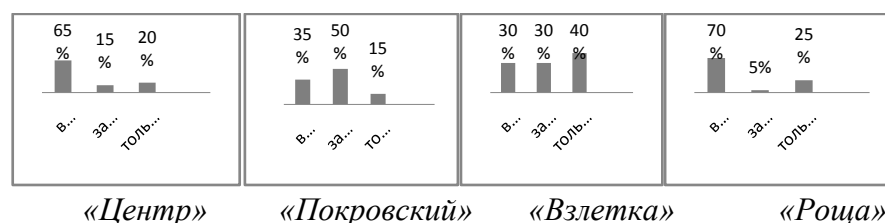
человек с каждого микрорайона, общее количество опрошенных—80 человек. Вопросы жителям микрорайона:

1. Где вы чаще всего проводите свободное время? (дома/ вне дома)

Из диаграмм следует, что большинство опрошенных на исследуемых участках свободное время проводят вне дома. Большой процент получил Микрорайон «Центр», это связано с размещением микрорайона в центральной части города и большим разнообразием в сфере обслуживания и досуга.

2. Если не дома, то где? (в границах микрорайона/ за его пределами/только дома)

Свободное время предпочитают проводить в границах собственных микрорайонов жители микрорайона в центральной части города из-за насыщения территории разнофункциональными объектами и жители микрорайона «зеленая роща» из-за большой удаленности от центра. Жители жилого массива «Покровский» и «Взлетка» отдают приоритет выезду за пределы микрорайона, так как жилые единицы расположены в небольшой удаленности от центра.

3. Какие места для проведения досуга посещаете в микрорайоне?

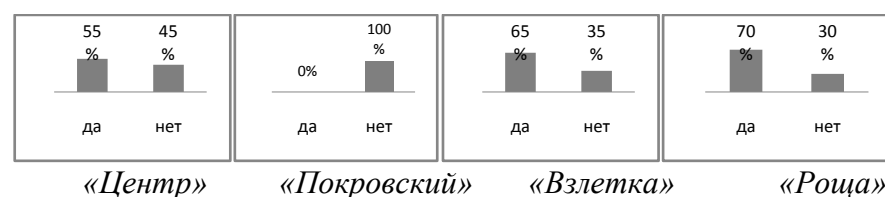
Места проведения досуга микрорайона в центральной части города: набережная реки Кача; детский игровой городок на территории набережной; прогулка по центру. (см. Рис.2)

Места проведения досуга жилого района «Покровский»: бульвар внутри микрорайона, детские дворовые площадки. (См. Рис.3)

Места проведения досуга микрорайона «Взлетка»: сквер «Наша десятка»; парк 400-летия Красноярска; коммерческий парк «сады мечты», заведения общественного питания. (См. Рис.4)

Места проведения досуга микрорайона «Зеленая роща»: набережная реки Енисей, детская дворовая площадка (Ульяновский проспект, 30), дворец культуры и спорта металлургов, бульвар (ул. Комарова). (См. Рис.5)

4. Достаточно ли мест проведения досуга на данной территории?

Полученные данные связаны с временными показателями застройки микрорайонов. Микрорайоны раннего периода строительства (1970-1980-ые гг.) имеет большее

насыщение объектами досугового характера, относительно микрорайонов новой застройки.

Среди опрашиваемых жителей наибольший процент составляют люди пенсионного возраста и мамы с детьми до 5 -7 лет. Это связано с проведением анкетирования преимущественно в дневной период времени суток. На территории каждого микрорайона был получен процент людей с отказом от опроса, согласие которых могло изменить полученные данные.

Второй метод—натурное обследование. Каждый из выбранных микрорайонов имеет в своей планировочной структуре общественное пространство для отдыха жителей. Натурное обследование заключалось в подсчете количества людей, посещаемых открытые общественные площадки с целью отдыха при равных погодных условиях, за равный временной промежуток (60 минут), в будний день с 12:00 – 13:00 в весенний период года. Для исследования были выбраны открытые общественные пространства:

«Центр»—детская игровая площадка —68 чел/час.

«Покровский»—Бульвар—26 чел/час

«Взлетка»—сквер наша десятка—35 чел/час

«Роцца»—набережная р. Енисей—57 чел/час

Скопление людей в большей степени вызвано наличием естественного природного ландшафта, водоемом, просторными прогулочными тропами и наличием общей детской игровой зоны.

В исследование было выявлено отсутствие разнообразия объектов досугового назначения, на территориях присутствуют объекты рекреации, не отражающие полное значение понятия досуга. Жители в большей мере предпочитают проводить свободное время в границах микрорайона, самостоятельно формируя свой досуг. Ранее высказанное предположение о концентрации и скопление разно-функционального насыщения территории в центральной части нашел лишь свое частичное подтверждение. Выбранная территория микрорайона «Зеленая Роцца» опровергает данный факт. Район принадлежит послевоенному периоду постройки, характерной планировочной особенностью того времени было-вынесение объектов культурно-бытового обслуживания в отдельные здания с обеспечением функциями обслуживания микрорайон. Поэтому сегодня в шаговой доступности, помимо набережной р. Енисей, расположен «Дворец культуры и спорта металлургов», который обеспечивает досуговое время препровождение.

Оправданное же предположение получил жилой массив «Покровский». Микрорайон относится к современной застройке и не включил в себя элементы культурно-бытового обслуживания, за исключением малого и среднего бизнеса на первых этажах зданий. По результатам, 100% (20 человек) опрошенных высказались о нехватке мест проведения досуга на территории.

Список литературы

1. Акимова Л.С. Сущность понятия досуг – М.: МГУКИ, 2003.
2. Гайкова Л.В. Развитие системы общественного обслуживания в отечественном градостроительстве нового времени //Вестник ИрГТУ. – 2011.- №7.- С. 33 –40.

УДК 711.01

ПАРК ВМЕСТО ДОМА: ПРИМЕРЫ ЭКО-РЕУРБАНИЗАЦИИ

Барсукова Ю.Д.,

научный руководитель ст. преподаватель Федченко И.Г.

Сибирский федеральный университет

Зеленые зоны - одна из важнейших частей города. Но в современном городе очень сложно найти достаточно места для зеленой зоны, которая образует собственную экосистему и будет функционировать при минимальном уходе. При огромном темпе роста урбанизации влияние человека на экосистему становится все больше. В городах практически не остается места природе. Экология городов ухудшается, люди больше болеют, из-за большой плотности застройки горожанам часто негде гулять, а отсутствие достаточного количества зелени в городах снижает качество жизни. Это побудило горожан стараться беречь остатки зелени в городе и ратовать за образование новых насаждений, а профессионалов найти новые подходы к развитию территорий. В данной работе был проанализирован ряд примеров отечественной и зарубежной практики замены городских территорий рекреационными. Были выявлены схожие тенденции подобных трансформаций: парк вместо дома.

В профессиональной литературе замену урбанизированных территорий природными принято называть эко-реурбанизацией. Так, в научной работе А. Ворониной «Принципы "эко-реурбанизации" в архитектурном пространстве постиндустриального развития» понятие эко-реурбанизации определяется как «комплекс стратегий и инструментов, внедряемых в архитектурное проектирование при преобразовании ранее урбанизированных пространств индустриального периода на основе экологического подхода, направленного на восстановление связей города с природой и переосмысление места и роли природы при организации архитектурного пространства». Т.е. это переосмысление функциональной нагрузки на определенную городскую территорию в пользу экологии города, внедрение природы в город.

На основе анализа литературных источников, а также ресурсов сети Интернет были выбраны примеры, характеризующие тенденции эко-реурбанизации в мире. В данном исследовании предложена следующая квалификация:

1. «Дух места».

В пособии И.В.Кукиной и Н.А.Унагаевой «Стилевые особенности ландшафтной архитектуры второй половины XX в.» эта тенденция характеризуется «восстановлением нарушенных индустриальных ландшафтов», которое основывается на «ландшафтно-экологических методах проектирования». Но в целом задача этой тенденции - сохранение «духа» места, его исторически сложившейся направленности.

Яркий пример тенденции сохранения «духа» места – посольство США в Сайгоне. Оно было символом американского влияния в Южном Вьетнаме. В апреле 1975г. во время Весеннего наступления (последняя и самая крупная наземная кампания Вьетнамской войны) посольство было местом паники и хаоса. Происходила эвакуация сотрудников посольства, морской гвардии и вьетнамских беженцев. Посольство было разграблено. В 1990-х здание было занято Вьетнамской нефтяной компанией. В 1995г., когда дипломатические отношения были восстановлены и США получили обратно свою недвижимость, люди были очень удивлены, найдя в этом здании предметы, оставшиеся со времен войны (мешки с песком и т.д.). Затем большая часть была разрушена и на ее месте разбит парк, принадлежащий нынешнему консульству. Так реконструкция места была деликатной, сохраняя основную направленность

территории. Также в парке была установлена мемориальная плита в память о погибших во время штурма посольства.

Также стоит отметить Общественный парк Гэзворк в г.Сиэтле, штате Вашингтон(США). Проект этого парка был разработан Ричардон Хаагом в 1973г. На территории завода по производству газа и угля. Со временем предприятие стало нерентабельным и было закрыто. Зброшенная территория располагалась на мысе, который хорошо просматривался с многих частей города. В 1962г. Город приобрел этот участок для создания общественного парка, была восстановлена почва и высажены деревья. Ричерд Хааг принял решение о сохранении «души места» и взял за основу композиции парка останки завода-темные ржавые башни; они являются основными вертикальными элементами парка и напоминанием промышленного прошлого территории.

2. "Зеленые приоритеты" в идеях генеральных планов городов

Данная тенденция эко-реурбанизации характеризуется высвобождением городских территорий для создания непрерывного озеленения в городе.

Примером может послужить деятельность градостроителей Омска.

Омск, 80-е годы. При расширении границ города за реку Иртыш, зашел вопрос о сносе барачного жилья для освобождения места для городских пространств. Предполагалось

образование нового микрорайона вокруг, также продление железнодорожных путей. Архитектор М.Маркова при выезде на проектируемую территорию обнаружила огромное количество богатой растительности в садах у домов. После этого концепция проекта серьезно изменилась. Было изменено направление проспекта и сохранена практически вся растительность. За счет изменения угла проспекта микрорайон стал закрытым от сквозняков с соседней

улицы.

Также в г. Москве совсем недавно произошел снос гостиницы «Россия» для возведения на ее месте парка «Зарядье». И победителем архитектурного конкурса стало американское бюро Diller Scofidio + Renfo с проектом, повторяющим природные формы. «На территорию парка перенесены 4 характерные для России ландшафтные зоны: северные ландшафты, степь, лес и пруды, которые спускаются террасами с верхнего уровня участка к его нижней части, с северо-востока на юго-запад. Они пересекаются между собой, наслаиваются друг на друга и включают в себя основные объекты парка.»

3. Местный сад

Эта тенденция характеризуется сносом ветхого жилья для образования небольшого парка для местных жителей.

Примером могут послужить проекты демонтажа пустующих домов в периферийных жилых микрорайонах Восточной Германии с целью организации парка для повышения престижа данных микрорайонов. После падения Берлинской стены в микрорайонах Горбитц и Пролис на востоке Дрездена количество населения резко уменьшалось, люди старались перебраться в более элитные дома. Власти приняли

решение о сносе ряда жилых домов и образовании парка для соседних домов. Идея удалась на славу и люди вернулись в соседние дома очень быстро.

В Красноярске также можно найти несколько примеров сноса жилых домов в пользу зелени. Например, ситуация по ул.Шахтеров. На месте старых деревянных двухэтажек был разбит сквер, произошло существенное расширение магистрали, а всех жителей переселили в новые дома. Территория была очищена, старые деревья вырублены, и посажены новые. Т.е. полноценно эта зеленая зона начнет функционировать только через несколько лет.

Другой местный пример: Ул.Копылова. Та же история, что и с Шахтеров, но здесь снос зданий был очень деликатным и практически вся растительность осталась нетронутой, скоро на это месте должен появиться парк.

4. Историческая справедливость.

Существуют примеры, когда происходит восстановление территориальной исторической справедливости: возврат городу ранее существовавших зеленых мест, но в определенный период времени занятых застройкой.

На фото небольшая зеленая зона в г. Севастополь по улице Капитанской, 2002 год. Как видно, на ней существует большое количество тропинок, по которым ходят люди. До 2014 г. на этой территории велось строительство 16-ти этажного жилого дома. Местными властями было принято решение о признании строения незаконным, и спустя определенное количество времени и при всей сложности переговоров с третьего раза все-таки его снесли. По словам мэра Севастополя, теперь там будет парк.

5. Социальная активность в борьбе за место природы в городе

Стоит отметить возрастающую активность самих граждан в борьбе за зелень, как отдельную тенденцию. Во многих городах России фиксируются случаи перевода земель из Жилой или Деловой функции в Рекреационную, что влечет внесения изменений в существующие Правила Застройки и Землепользования.

Эко-реурбанизация является потенциальным методом сохранения и наращивания «зеленых легких» города. В работе над развитием существующих городских территорий градостроителям, властям, жителям следует задуматься о

пересмотре некоторых функций застройки в пользу внедрения природы в город. Стоит не забывать о простых истинах архитектора Витрувия: «Польза, Прочность, Красота». На первом месте всегда стоит польза. А зеленые зоны в городе гораздо полезнее нового торгового центра.

Список литературы

1. А. Воронина «Принципы "эко-реурбанизации" в архитектурном пространстве постиндустриального развития»

2. И. В. Кукина, Н. А. Унагаева «Стилевые особенности ландшафтной архитектуры второй половины XX в.»

3. «Where the wars were: Journey to Vietnam, Laos & Cambodia» [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<http://wherethewarswere-vietnamlaoscambodia.blogspot.ru/2012/12/what-happened-to-us-embassy-in-saigon.html>

4. Парк в Зарядье: Проекты победителей и мнения экспертов [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<http://www.the-village.ru/village/city/public-space/134473-zaryadie-proekty>

5. В Севастополе на месте подорванной 16-этажки появится парк [Электронный ресурс].- Режим доступа:

http://news.sevas.com/politics/park_na_meste_16-etazhki_na_myse_hrystalnom_v_sevastopole

НОВЫЕ ЖИЛЫЕ РАЙОНЫ КРАСНОЯРСКА: ОЦЕНКА СООТВЕТСВИЯ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ПОТРЕБНОСТЯМ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ

Бахмутова О.В., Киселева А. А.

научный руководитель ст. науч. сотр. Дядечкин Н.В.

Сибирский Федеральный Университет

В настоящее время происходит стремительный рост крупных городов. Красноярск не так давно стал городом миллионником, но уже сейчас это цифра заметно увеличилась. В город приезжают люди из ближайших сел и малых городов, и всем им необходимо обеспечить жилье, работу, досуг и многое другое. Город активно осваивается с окраин, происходит ликвидация застройки, не пригодной для жизни, осваиваются новые территории: заброшенные и те, которые не участвуют в градостроительной деятельности, эти территории застраиваются жилыми комплексами и микрорайонами.

Какое жилье ищет человек в крупном городе, по каким критериям оценивает качество дома, какой выбор предоставляет предлагает город для людей, и удовлетворяет ли человека современная застройка – это и является целью исследования. Мы попытались выяснить что является комфортной жизнью в современных городских условиях, и какие потребности комфортной жизни у человека.

Во-первых, человек хочет жить в красивом доме с приятной архитектурой и уникальным ее решением, с качественной отделкой и хорошей планировкой, но при этом не дорогой по цене. Человеку приятно находиться в малоэтажной и средней этажной застройке, это обеспечивает безопасность во дворе, создает дружелюбную атмосферу.

Во-вторых, необходимо комфортное дворовое пространство, где предусмотрены различные виды площадок: детские игровые площадки, спортивные, места для собраний, зоны отдыха. Разделение двора на приватные и общественные зоны. Человеку некомфортно во дворе, который заполнен машинами, поэтому необходимо минимизировать количество машин на территории двора, таким образом это обеспечит свободное перемещение по двору, безопасность и более чистый воздух. Двор должен располагать жителей выйти из дома, провести время на улице, пообщаться со своими соседями. Так же территория двора должна быть хорошо озеленена.

В-третьих, Большинство людей выбирает себе жилье по близости с рабочим местом, для семей необходимо наличие таких социальных объектов, как школы и детские сады. Человек рассматривает жилье с полной социальной обеспеченностью, ему неудобно пользоваться первичным обслуживанием за пределами своего микрорайона, поэтому необходимы различные торговые предприятия, кафе/выставочные залы для проведения своего досуга, также спортивные залы и различные офисные учреждения в пределах своего микрорайона.

И в заключении, человеку должно быть удобно добираться до своего дома из различных точек города, для этого необходима развитая транспортная система, доступность до остановок общественного транспорта. Необходимы различные виды парковок: гостевые парковки для временного пребывания, подземные и наземные стоянки для длительного использования. Также неотъемлемой частью комфортной жизни будет являться удобные пешеходные пути.

Исходя из всех рассмотренных потребностей были выявлены оценочные критерии. В первом критерии рассматривается архитектура, дизайн дома, этажность и качество выполнения. Во втором – благоустройство территории, где оцениваются

детские площадки, наземные парковочные места, озеленение и пешеходные связи. Третий – обеспеченность территории социальным, культурно – бытовым и досуговым обслуживанием. И последний критерий – доступность, транспортная до территории, обеспеченность автобусными остановками и парковочными местами, пешеходная доступность по всей территории и за ее пределами.

Итого 4 критерия по которым и будет оцениваться жилая застройка в Красноярске. Для исследования было выявлено 70 новых площадок в городе, на которых ведется строительство, из них 5 строящиеся микрорайоны, 17 жилые комплексы, остальные – точечная застройка жилых домов в уже сложившихся микрорайонах.

Для детального анализа были взяты 5 микрорайонов: Южный берег, Белые росы, Мариинский, Покровский и жилой комплекс Слобода весны.

Застройщики всех анализируемых микрорайонов обещают жителям экологичную, комфортную среду, полное социальное обслуживание, нетривиальное решение архитектурного облика зданий, красивые виды из окон и большие рекреационные пространства рядом с жильем. Рассмотрим все эти микрорайоны. Южный берег застраивается на берегу Енисея, на территории бывшего судостроительного завода. Силуэт микрорайона виден с левого берега, своим расположением у набережной обеспечивает красивые виды на другой берег. Застройщик обещает жителям архитектурную уникальность домов и разнообразную ее стилистику. Архитектурно микрорайон смотрится очень гармонично, проектировщикам удалось сделать микрорайон уникальным и красивым. За счет преобладания застройки в 10-8 этажей здесь уютно находиться. Слобода весны имеет свое уникальное решение в облике домов, застройщик предлагает дома разной этажности и архитектуры, объединенных единым архитектурно-планировочным решением. Белые росы решены однотипно: остекленные высотки с голубыми вставками, и однотипные секционные дома с витражным остеклением балконов и панелями, много высоток среди которых становится неуютно. Крупнопанельные новостройки микрорайона Мариинский, также имеют однотипный облик фасадов, дома скучные и однообразные. В микрорайоне Покровском архитектура разнообразная, на территории несколько застройщиков и каждый по-своему решает образ зданий, но в основном это безвкусовые панельные типовые дома, архитектурным стилем здесь является только цветная отделка панелей. Такое разнообразие цветов в микрорайоне режет глаз и становится некомфортно. Южный берег.

У микр белые росы схожая ситуация, только в один двор полностью облагорожен: спортивные площадки, детские, но все типовое, также много машин, заказчик предлагает покупать место в подземной парковке от 600 тыс до 800 тыс., аналогичная ситуация в Мариинском, но о подземных парковках нет ни слова, территория очень грязная, не комфортная. В «покровском» детские площадки есть, но качество выполнения их ниже среднего, стоят скамьи, не везде есть урны, поэтому мусор прямо на площадках. В основном все дворы заставлены машинами, нет места для пешеходов, машины стоят на газоне и тротуарах.

В южном берегу еще нет школ и детских садов, но это предусмотрено проектом. На первых этажах присутствует обслуживание. В микрорайоне слобода весны проектом предусмотрены административные здания, предприятия торговли и сферы услуг, также одна школа и два детских сада. В белых росах также строительство школы и детских садов еще только в проекте, но уже в существующих зданиях большое количество различных предприятий. В Мариинском предусмотрено строительство школы и детского сада, также строительство бизнес центра с бассейном, кинотеатром. Сейчас на территории микрорайона есть несколько магазинов в первых этажах, но

этого недостаточно. В покровском уже строится большая школа, есть детский сад, но при этом еще очень много небольших частных детских садов, много обслуживания на первых этажах, жители обеспечены первичным обслуживанием, но не хватает досуговых учреждений.

Южный берег расположен на правом берегу, городской магистрали проспект красноярский рабочий, это обеспечивает связанность со многими автобусными маршрутами. Езда до центра города составляет 5-10 минут. В этом микрорайоне присутствуют подземные парковки, также наземные парковочные места, сравнивая с остальными микрорайонами здесь меньше всего автомобилей во дворах. Слобода весны имеет выгодное расположение, т.к. находится на крупных магистралях города и есть возможность по короткому пути выехать на загородную трассу. До белых рос от центра города можно добраться через остров отдыха, улучшится доступность при постройке 4-го моста, на общественном транспорте добраться не так легко с некоторых районов города. В нескольких дворах предусмотрены подземные парковки, которые покупаются отдельно, на данный момент все дворы заполнены машинами. Мариинский находится на окраине города, добраться можно одним автобусным маршрутом, также связывается с городской электричкой. Дворы заставлены машинами, подземных парковок нет и не предусмотрено.

Покровский находится в центральном районе города, имеет хорошую транспортную доступность, чем привлекателен для многих людей. Подземные стоянки отсутствуют, ощущается острая нехватка парковочных мест, т.к. машинами заставлена большая часть территории двора.

При изучении форумов жильцов новостроек было выявлено, что при покупке квартиры мало кто обращает внимание тип застройки и качество среды, жителей занимает этажность, социальная инфраструктура, удобство выезда. Но уже после заселения, когда они осваивают территории, начинают возникать недовольство жителей своим местом проживания, жильцы создают темы, о том почему вокруг все уныло, монотонно, некомфортно. *(нагло стырено и перефразировано с урбанурбан ☺)* Возникают потребности в общественных пространствах, досуговых учреждений, комфортной среде. При изучении новых жилых домов и микрорайонов в Красноярске, большинство территорий не соответствует потребностям человека. На деле нет никакой эко логичной и комфортной среды, застройщик предлагает многоэтажную однотипную застройку, дворы, заставленные машинами, пустырь, который будет называться парком, школы/детский сад который построят лет через 10. Потребности жителей не достигаются. Не все застройщики ориентированы на интересы граждан, многие преследуют исключительно коммерческую выгоду, стараются максимизировать прибыль в ущерб качеству среды. Архитектура и принципы градостроительства часто сводятся в лучшем случае к банальной продаже дизайна. Но ситуация постепенно начинает измениться. На примере микрорайона южный берег уже можно увидеть, что привлекаются зарубежные проектные мастерские. В южном берегу удалось создать ту комфортную среду, которая привлекательная для граждан, однако, это оправдывает цены за жилплощадь. Чтобы избежать такого строительства необходимо урегулировать застройку, улучшить стандарты качества. Потребители должны быть требовательны к качеству предоставляемых услуг, тогда застройщик будет обращать внимание уже на потребности жителей и какого им будет здесь жить дальше. Сейчас обсуждение городских проблем смещено в сторону центра: парки, велодорожки, давайте признаем новые микрорайоны безжизненными и обратимся к тому, что действительно достойно внимания. А мы, как будущие градостроители, поможем увидеть жителям проблему пространственной среды в микрорайоне, будем улучшать уже существующую жилую застройку.

**ПРИНЦИПЫ АДАПТАЦИИ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА)**

Баштанар А.В.

научный руководитель ст. науч. сотр. кафедры Федченко И.Г.

Сибирский федеральный университет

Среда обитания человека - совокупность условий и предметов, необходимых для его существования. Из среды мы получаем все необходимое для жизни и поэтому всем нам важно ее качество. Среда каждого человека складывается из множества элементов, которые могут быть частично или полностью нам безразличны, необходимы, а другие оказывают на нас отрицательное воздействие. **В данной связи среда обитания является развивающимся во времени элементом, зависящим от множества факторов.**

На данный момент, в развитых странах мира, почти во всех населенных пунктах, спроектирована среда таким образом, чтобы **люди здоровые и люди с инвалидностью, а так же маломобильные группы населения чувствовали себя комфортно и безопасно.** Но, к сожалению, на улицах наших городов мы наблюдаем совершенно иную картину. По статистическим данным в нашем регионе зарегистрировано 235 тысяч инвалидов (Рис.1).

Рис.1. Статистические данные города Красноярска.

Согласно данным, основной проблемой в области социальной защиты инвалидов остается отсутствие доступа к объектам социальной и транспортной инфраструктуры и информационным технологиям (Рис.2).

Для людей с ограниченными возможностями доступны ТОЛЬКО:

Рис.2. Процентные соотношения со статистическими данными.

Понятие доступности применяется по отношению к широкому спектру инструментов, позволяющих всем членам сообщества, особенно обездоленным и социально незащищенным, вступить в контакт с культурными ценностями.

Доступность:

-это такие элементы окружающей среды, в которую могут свободно заходить, попадать и которую могут использовать люди с физическими, сенсорными или интеллектуальными нарушениями;

-в широком смысле безбарьерная или доступная среда – это среда, которая создаёт наиболее лёгкие и безопасные условия для наибольшего числа людей.

При изучении вопроса о доступности было выявлено, что для качественного функционирования общества и среды для маломобильных групп населения необходима адаптация результатов научных исследований в проектирование среды городов нескольких наук одновременно, таких как: медицина, психология, социология и архитектура. Это, своего рода, как модель междисциплинарного развития, то есть, если не функционирует хоть одна из дисциплин – структура не функционирует в полную силу (Рис.3).

Рис.3. Взаимодействие наук.

Архитектура - это один из важных компонентов структуры развития и адаптации среды для маломобильных групп населения. Архитектура влияет на оздоровление общественного сознания, сравнивая архитектуру и медицину как два вида искусства. Психологические и медицинские исследования говорят о возможности полной реабилитации маломобильных групп населения и инвалидов только при интеграции в среду здоровых граждан.

В ходе исследования выявлены и оформлены требования к городской среде и выявлено, что для каждой группы инвалидов необходимы индивидуальные требования к среде (Рис.4).

Таблица
потребности в мироощущении

Наименование	Развлечения	Безопасность	Способы реализации
инвалиды по зрению	приятные запахи музыка просвещение без ограничений возможность тактильного ощущения	шумовой барьер, качественно спроектированная территория, порядок на открытых территориях, центр поддержки, качественное освещение, мощение, защита от транспорта световые индикаторы	ТАКТИЛЬНО-ЗВУКОВАЯ МНМОСХЕМА ТАКТИЛЬНЫЕ НАЗЕМНЫЕ УКАЗАТЕЛИ Звуковые маяки для улиц принципы универсального дизайна
инвалиды по слуху	приятные запахи музыка просвещение без ограничений возможность общения со всеми людьми		внедрения «Сурдофона» принципы универсального дизайна
инвалиды-колясочники и инвалиды-опорники	приятные запахи музыка просвещение без ограничений возможность общения со всеми людьми возможность работы на открытом воздухе		электро-коляски и скутера принципы универсального дизайна

Рис.4. Потребности в мироощущениях инвалидов.

Так же проанализированы требования к городской среде в нормативных документах таких как :СНиП 35-01-2001,СП 35-101-2001, СП 35-102-2001, СП 35-103-2001, СП 35-104-2001, СП 35-105-2002, СП 31-102-99. Выявлено, что в нормативных документах содержатся требования только для внутренних помещений зданий и сооружений, но никаких требований к проектированию городской среды не разработано.

Следует отметить, что формирование безбарьерной среды носит глобальный характер и является острой проблемой современного общества. Государственная программа «Доступная среда» и ее нормативы является обоснованием проектирования, но не эффективным, так как до настоящего времени проектировщики не вооружены регламентной базой для проектирования безбарьерной городской среды.

Список литературы

1. Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы.
2. Першина М. «Вам удобно?». «Проекты Красноярья», №49(424), 16 декабря 2014г. с.6.
3. Социальная карта Российской Федерации. Режим доступа: <http://sockart.ru/subcategories/1827/article/1038863/>.
4. Траутвейн С.Ф «Роль архитектуры в формировании полноценной среды жизнедеятельности».«Архитектура и строительство Сибири», 1-2(03)/01-02 2002, с.10-11.

КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ И РЕНОВАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦКОГО СОЛЕВАРЕННОГО ЗАВОДА В ТАСЕЕВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Бохан Е.А., Пословин И.И.,

научные руководители: д-р арх. Царев В.И., ст. науч. сотр. Латышева К.Г.

Сибирский федеральный университет

В первой половине XVII века, вскоре после выхода русских землепроходцев к реке Енисей и постройки укрепленных пунктов-острогов, начинаются поиски полезных ископаемых, необходимых в домашнем обиходе, таких как соли, железа, меди, слюды. Старейшим сибирским производством является Троицкий солеваренный завод, основание которого относится к 1641 году и связано с открытием соляных источников енисейскими посадскими людьми Жилиными-Соловаровыми. Местоположение первой варницы они выбрали на берегу реки Усолки, притока Тасеевой, впадающей в Ангару.

Троицкая высококачественная соль, добывалась экологически чистым способом, который заключался в выкачивании деревянными помпами рассола из колодцев и подачи его по открытым деревянным желобам в варницы. Соль доставлялась из далекой Сибири даже к царскому столу.

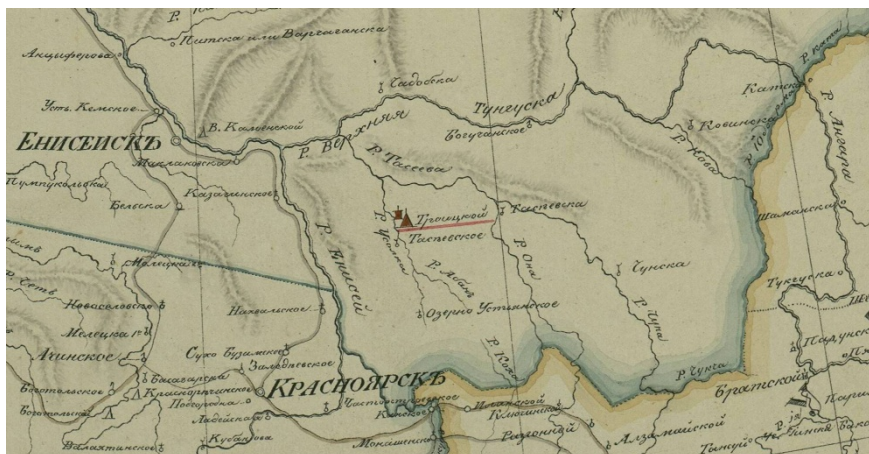

Рис. 1. Троицкий солеваренный завод на «генеральной карте Томской губернии»

В конце XVII века варница Жилиных отошла к туруханскому Троицкому монастырю, продолжившему выварку соли. В 1764 году варница, принадлежавшая монастырю, перешла в казну, в ведение главной соляной конторы, а Троицкое усолье стало называться – казенный Троицкий солеваренный завод.

После учреждения Енисейской губернии (1822 г.) казенный Троицкий завод оказался в границах нового административно-территориального образования, а в 1827 году он перешел под надзор горного ведомства. С этими переменами связано составление одного из первых комплектов чертежей Троицкого солеваренного завода.

С 1876 года, после отмены казенной деятельности по добыче соли, завод сдавался горным ведомством в арендное содержание частным предпринимателям, а в советский период являлся государственным производственным предприятием.

В настоящее время значение Троицкого завода определяется его уникальностью, так как таких заводов-патриархов сохранилось немного в Сибири. Результаты

натурных исследований, проведенных авторами, свидетельствуют о высокой историко-культурной ценности объектов.

Этот один из редчайших очагов отечественного исторического и архитектурного наследия находится в последние годы в забвении и подвержен реальной угрозе полного исчезновения. Большинство заводских строений в аварийном состоянии и требуют бережной, научно обоснованной реконструкции. Возникает необходимость адекватного реагирования на ухудшение состояния уникального памятника промышленной архитектуры, что обусловило актуальность данного исследования. Важно не только найти пути сохранения объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений, но и приспособить их для современного использования.

Рис. 2. Расположение Троицкого солеваренного завода в структуре села Троицк

Рис. 3. Схема размещения существующих объектов на проектируемой территории

Наиболее востребованной частью программ по восстановлению промышленных территорий являются проекты преобразования старых неработающих заводов и фабрик в значимые объекты (музеи, картинные галереи и т.д.). Все эти постройки не только привлекательны с точки зрения развития туристической деятельности и территории в целом, но и являются экономически ликвидными объектами, стимулирующими инвестиционные потоки.

Авторами предлагается концепция создания историко-архитектурного музея на основе сохранившихся и восстановленных объектов Троицкого солеваренного завода в Тасеевском районе Красноярского края.

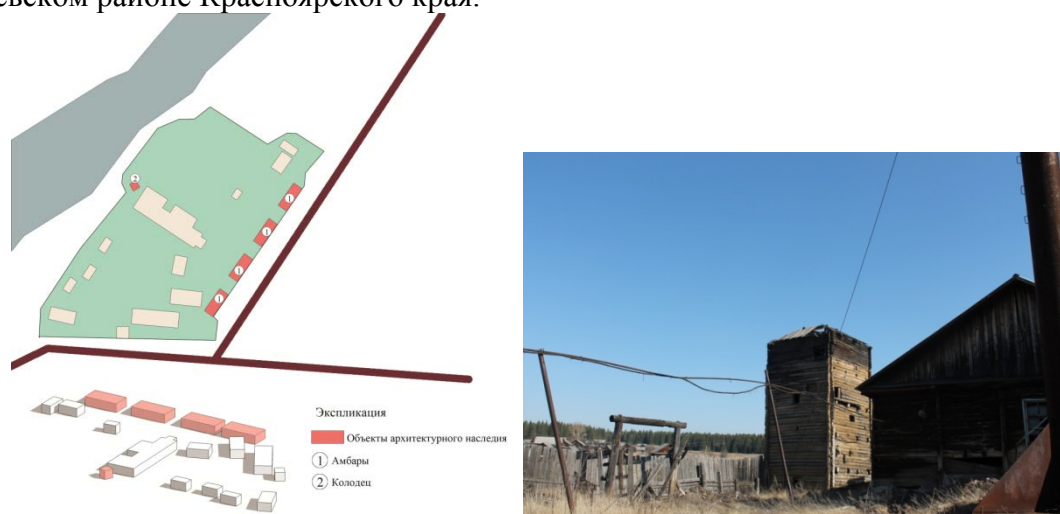

Рис. 4. Схема выявления памятников архитектурного наследия (справа Рассолоподъемный колодец. Начало XIX в. Фотография авторов. 2014 г)

Проектируемый участок находится на правом берегу села Троицк. Он ограничен: - на севере – лесным массивом; - на востоке – жилыми усадебными участками; - на юге – ул. Большевистской - на западе – р. Усолкой

В границах участка располагаются объекты солеваренного завода, административные здания, коммунально-складские, которые представляют собой строения разных веков, большинство из которых разрушены или находятся в аварийном состоянии.

На основе архивных данных и натурных обследований существующих построек были выявлены исторические объекты, представляющие ценные памятники деревянной архитектуры: соляные амбары, рассолоподъёмный колодец, кузница, постройка которых относится к первой половине XIX века.

В ходе натурных обследований завода был проведен опрос местных жителей, в результате которого выяснилось, что заводская территория даже в нынешнем бесхозном состоянии регулярно посещается группами туристов.

Подлинные объекты Троицкого солеваренного завода надлежит не только сохранять, но и создавать условия для их разумного использования в интересах людей, для развития культуры, образования, сделать их объектами туристической привлекательности.

Условия преобразования данной территории требуют особо бережного подхода по принципу: сохрани – восстанови – не навреди. Организация уникальной исторической территории предполагает сочетание возрождения и развития традиционных форм деятельности, сформировавших исторически эту территорию, с инновационными видами – туризмом, сельскохозяйственным и промышленным производством. Комплексную реконструкцию территории и восстановление утраченных объектов предлагается проводить на основе выявленных исторических документов, позволяющих с максимальной подлинностью воспроизвести их основные планировочные и архитектурно-конструктивные особенности.

Главная идея проекта: создание музейного комплекса на основе объектов солеваренного завода. Ядром комплекса станет музей соли, территорию которого

предлагается разделить на несколько функциональных площадок: входная зона, территория экспозиций разных веков, торгово-ремесленная зона, территория общественного питания, ландшафтный парк. Дополнительными площадками музейного комплекса являются: гостиничный комплекс, музей деревянной архитектуры, пекарня, фруктовый сад, физкультурно-оздоровительный комплекс, административная зона и главная поселковая площадь.

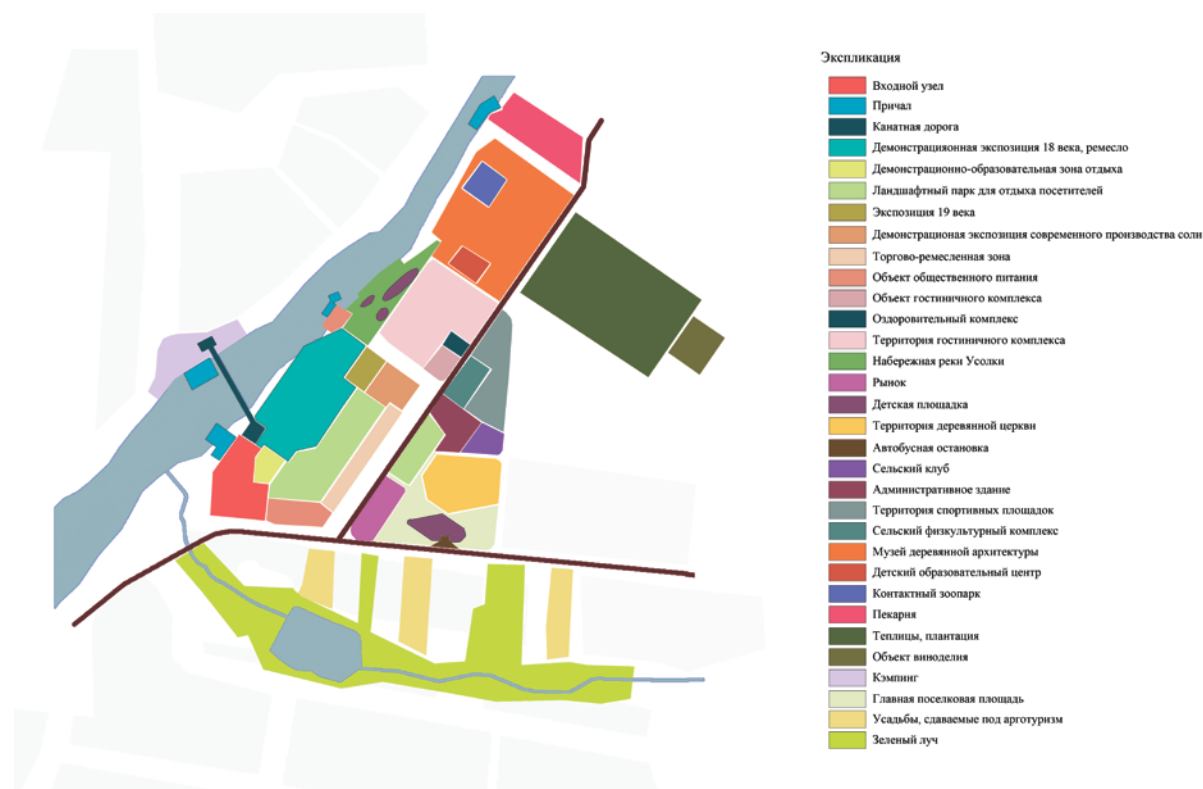

Рис. 5. Проектная схема функционального зонирования музейного комплекса

Проектным предложением предусмотрено формирование новой улицы Заводской, на которую выходят ранее описанные функциональные зоны. Весь музейный комплекс «вытянут» вдоль берега реки Усолки, что позволит соединить между собой все зоны, выходящие на реку, единой набережной и причалами. Сквозь комплекс ядра ведут пешеходные пути, выводящие на зеленые зоны (набережную, зеленый луч, скверы). Пешеходные пути играют роль пожарных проездов. Архитектура строений на всей территории музейного комплекса представлена деревянной застройкой. Этажность варьируется от одного до четырех этажей.

С целью развития экономики села, помимо музейного комплекса, предлагается несколько площадок агропромышленной деятельности. По радиусам доступности намечено расположить детские сады. В южной части села предлагается детский лагерь круглогодичного использования.

В результате комплексной реконструкции солеваренного завода удастся создать многофункциональный музейный комплекс, который сможет повысить его туристическую привлекательность, но главное – сохранить подлинные объекты производства соли, для будущих поколений, дать «вторую жизнь» этим строениям. Предлагаемая авторами реконструкция внесет вклад в улучшение не только одного села, но и отразится на культурной и туристической привлекательности всего Тасеевского района.

КРЕАТИВНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ УЧЕБНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Выграненко Кирилл Николаевич

научный руководитель канд. архитектуры, проф. Кукина И.В.

Сибирский Федеральный Университет

Современное развитие образования характеризуется сильным влиянием на него информационных технологий. В настоящее время становление новой системы образования ориентировано на вхождение в информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике образованного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям. [1].

Очень часто студент оказывается неподготовленным к освоению наиболее перспективных и отвечающих социальным запросам новых специализаций. Речь идет об активно развивающихся направлениях, которые сегодня тесно связаны или прямо зависят от электронных и коммуникационных средств: дизайн предметной среды, интерьер, полиграфия, архитектурное проектирование, компьютерная графика, компьютерная анимация, WEB дизайн и т. д. Основой деятельности в этих специализациях является не визуализация субъективных представлений, а анализ социокультурного, исторического, средового контекстов, систематизация этой информации, абстрагирование, выработка специальных проектных решений, интегрирующих методы научного и художественного творчества. Подобный тип художественной профессиональной деятельности, синтезирующий в себе элементы технологии, науки и искусства, является продуктом специфического многопрофильного дизайнерского образования. Только проектная культура в форме дизайн-образования способна решать проблемы интеграции знаний из столь различных областей человеческой деятельности. Философы, искусствоведы, архитекторы, дизайнеры и художники (Б. Арчер, Н. В. Воронов, О. И. Генисаретский, В. Л. Глазычев, В. Гропиус, Р. Дализи, А. П. Ермолаев, Г. Г. Курьерова, А. М. Родченко, В. Ф. Сидоренко, С. О. Хан-Магомедов, Г. Н. Щедровицкий) рассматривают проектную культуру как соединение опыта материальной культуры с совокупным массивом опыта, навыков и понимания, воплощенным в искусстве планирования, изобретения, создания и исполнения, а проект как ряд мыслительных и практических процедур, направленных на создание объекта-модели и прогнозирования его будущей реализации. Основу проектирования, согласно О. Акину, составляет процесс оптимизации поиска идей в большом проблемном пространстве. [2]. Из этого следует, что вовлечение компьютерных технологий эффективно именно в процессе создания какого-либо проекта, для ускорения его создания и оптимизации - как инструмент проектной деятельности, а не как отдельная ветвь учебного процесса.

Принцип проектного мышления является фундаментальным для градостроителей. В процессе обучения на кафедре градостроительства студенты с первого курса учатся мыслить системно. Любой проект независимо от уровня сложности и конкретной задачи начинается с анализа ситуации для проектирования. Именно на основании совокупности полученных аналитических и статистических данных строится аналитическая модель, на основе которой в свою очередь строится модель проектного решения. Только выстроив всю цепочку полученных данных и досконально проанализировав ситуацию, проектное решение можно считать

обоснованным. Проектное мышление базируется на способностях личности к конкретно-образному мышлению, манипулированию разными типами информации, мыслительному конструированию, интегративному мышлению и пространственному воображению, возможности систематизировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве.

Сфера новых электронных технологий как никакая другая требует от студента проектного мышления, позволяющего последовательно вести аналитическую деятельность, направленную на создание многоуровневой информационной интерактивной модели. Поэтому главным для образования с применением компьютерных технологий является не овладение программными средствами, а развитие проектных методов работы для их использования. В рамках действующей методики обучения студенты курс за курсом изучают и используют в качестве инструментов программные комплексы для черчения, трехмерного моделирования геоинформационные системы проектирования, графические редакторы. Все эти технологии служат инструментами на пути к конечной цели. Но проблема состоит в том, что порой для выполнения даже одной локальной задачи студенту приходится оперировать не одним, а множеством инструментов, причем, зачастую выходящих за рамки образовательной программы, придумывая нетривиальные способы решения проектной или аналитической задачи. Также часто ощущается нехватка функциональности в решении аналитических задач. К сожалению, программы изучаемые студентами исключают возможность создания структурно-функциональных компьютерных аналитических моделей, системных моделей.

Аналитическое компьютерное моделирование в мировой практике, является важным инструментом принятия проектных градостроительных решений. Последнее время все чаще звучат рассуждения на тему необходимости моделирования динамических моделей пространственного развития городов. Особое значение приобретает экологическое моделирование – имитация экологических явлений и процессов с помощью связи логических (математических) и натуральных моделей [3]. Для решения задач аналитического компьютерного моделирования динамических систем с большим количеством вводных данных специалисты и исследователи в области градостроительства часто прибегают к компьютерному программированию моделей. Также программирование все чаще используют не только для анализа, а для влияния непосредственно на саму городскую среду. Явление трансформации городского пространства с помощью интерактивных медийных технологий уже давно заняло свои позиции в Европейских странах.

Проблема в том, что программирование является сложным процессом. И надо учитывать, что градостроительное образование уже само по себе автономная специализация, не направленная на подготовку специалистов в области программирования. Но с развитием технологий стали появляться новые языки и среды для программирования, целью которых стало упрощение взаимодействия "пользователь-компьютер", они расширили рамки понимания классического программирования.

В практике зарубежного образования есть примеры успешного включения компьютерных специализаций в учебный процесс художественных и технических специальностей. В процессе собственного анализа опыта работы зарубежных учебных заведений на примере магистерских программ университета Aalto (Хельсинки, Финляндия) было установлено, что подавляющее большинство учебных программ базируется на развитии у учащихся методов самостоятельного проектирования совместно с освоением самого широкого диапазона визуальных и коммуникативных средств, включающих в себя медиа комплекс, в который помимо компьютерной

графики входят основы программирования, WEB-дизайна, видео и анимации. Следует отметить, что медиа лаборатория в университете Aalto непосредственно связана со структурой дизайнерского, архитектурного, градостроительного и технического образования. Обучение студентов осуществляется в междисциплинарных проектных группах, что позволяет прививать учащимся культуру вербального и графического общения, умение довести до партнера содержание и суть проектной мысли.

Креативное программирование (Creative programming) - термин, представляющий собой направление проектной деятельности на основе метода синтеза, который реализуется в различных областях дизайна (искусство, архитектура, коммуникации, промышленный дизайн) благодаря возможности компьютеров обрабатывать большие массивы данных. Программирование сейчас неотъемлемо связано со всеми сферами деятельности. Программирование развивает алгоритмическое, операциональное мышление человека. Надо понимать, что программирование можно использовать как инструмент разработки программного обеспечения, то есть, инструмент для создания собственных инструментов. Это его главное отличие от графических программ, которые используются в проектировании. Конечно, графические программы тоже написаны на различных языках, но пользователь часто видит только внешнюю оболочку в виде набора определенных команд и функций, созданных под конкретные задачи выполняемые программой, и не всегда имеет доступ к коду самой программы.

Чаще всего к термину "Креативные" приписывают среды и языки программирования, отличающиеся относительной легкостью обучения и простотой использования для быстрого решения задач, например язык Processing, или такие популярные среды визуального программирования, как VVVV и Pure Data, и не менее популярную среду прототипирования Arduino. Конечно это не обозначает, что программирование на C++ не может быть "Креативным". Но именно с появлением таких простых (относительно классического программирования) сред как Processing и VVVV, программирование стало доступным не только для узкого круга технических специалистов (программистов), а также для людей с совершенно другим профилем.

Например, язык Processing разрабатывался Беном Фраем и Кэси Ризом в 2001 году в лаборатории MIT Media Lab, как доступная, бесплатная среда программирования для специалистов творческих профессий, основанная на принципах визуализации формы, движения и взаимодействия. Processing объединяет язык программирования, искусство и взаимодействие с окружающим пространством в единую систему. Компьютер, возникший как инструмент для быстрых расчетов, превращается в средство для самовыражения. Студенты, художники, проектировщики могут использовать Processing для обучения, исследований, прототипирования и производства. В интернете в свободном доступе имеется внушительная библиотека локальных инструментов и проектов под различные задачи, созданных на Processing, которые при сочетании друг с другом или интеграции в новый код, способны значительно ускорить работу по созданию уникальных инструментов, проектов и моделей. Конечно, для работы в Processing студенту необходимо иметь базовые знания программирования, так как взаимодействие с компьютером в данном случае идет по средствам языка, который имеет свой синтаксис, пускай и простой. Это часто отпугивает начинающих пользователей, особенно творческих специальностей, не имеющих опыта взаимодействия с компьютером посредством написания кода. Поскольку студентам творческих специальностей идеологически привычнее работать с графическими интерфейсами, то внедрение Processing в учебную практику на средних или старших курсах или в виде дополнительных занятий, для этих специальностей может вызвать естественное отторжение. Из этого следует, что методологически

креативному программированию на Processing стоит начинать обучаться с самого первого курса и на протяжении всего дальнейшего обучения, интегрируя программирование в практику проектного обучения.

Но есть и альтернативный, еще более универсальный и простой способ креативного программирования, в большинстве случаев не требующий написания кода - так называемое визуально-текстовое или "нодовое" программирование. Возникает вопрос: как программировать без написания кода? Ответ: никак! Код нужен в любом случае. Но что, если все этапы, прописанные в коде, все шаги логической цепочки, которую он описывает, будут представлены в виде графических элементов, а код будет скрыт от пользователя и вызываться только при крайней необходимости? С помощью нодового программирования пользователь взаимодействует с компьютером через некие графические объекты, вместо текстовых команд. Графические объекты чаще всего называются нодами (от англ. node-узел) или узлами и, по сути, являются отдельными командами и функциями. Такая графическая оболочка доступнее и удобнее для понимания и, как следствие, обучения студентов программированию. К тому же подобные "нодовые" интерфейсы все чаще встречаются в программах для архитектурного проектирования, анимации и медиа дизайна и за счет этого выглядят привычнее.

Яркими примерами сред визуально-текстового программирования являются такие среды, как: VVVV и Pure data (Pd) - они имеют схожие возможности и аскетичный "нодовый" интерфейс [4].

Описанный выше способ "нодового" программирования теоретически проще скомпилировать в существующий учебный процесс, так как для его освоения требуется значительно меньше времени и знаний - за счет того что "нодовый" интерфейс не требует от студента-градостроителя знаний основ программирования и умения правильно писать код, что исключает саму возможность появления синтаксических ошибок. Принципиальной разницы в возможностях визуально-текстового программирования и классических кодовых нет, разница заключается только в подходе к работе с пользователем той или иной среды.

Отношение к программированию, как инструменту проектной и исследовательской деятельности, как средству для изучения других предметов и инструменту для реализации междисциплинарных проектов - необходимое условие его эффективного включения в образовательный процесс. Применение креативного программирования эффективно в ситуации создания какого-либо конечного продукта, а не как самоцель в учебном процессе.

Список литературы

1. Ням Нгок Тан. Применение информационных технологий в проектной деятельности студентов. по материалам публикации нвучно -практической конференции «СибАК» Москва 2011г.
2. Селиванова Т. В. Значение проектной культуры для художественного образования в контексте развития новых информационных коммуникационных технологий. Института художественного образования РАО. Статья в электронном научном журнале "Педагогика искусства" Москва 2007г.
3. Кахраманова Шахла Шехали Кызы. Моделирование в градостроительстве и экологии. Азербайджанский архитектурно-строительный университет 2012г.
4. Материалы сайта. <http://vvvv.org/> (дата обращения 05.04.2015 19:09)

ТВОРЧЕСКИЙ КЛАСТЕР ШПИНЕРАЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ХЛОПКОПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ В ЛЕЙПЦИГЕ

Герасимов И.Д.

научный руководитель канд. архитектуры, профессор Кукина И. В.

Сибирский Федеральный Университет

В конце XX века специалисты по городскому развитию все чаще стали прибегать к регенерации депрессивных территорий через проекты творческих индустрий и творческих кластеров.

Санкт Петербургские исследователи считают, что определение творческого кластера варьируется в зависимости от территории. Общепринятым определением творческого кластера является

Пионерами в повторном использовании промышленных территорий являются такие проекты, как Фабрика Энди Уорхола, Христиания, SUPERSTUDIO, а также Арт стрелка и дом на Пушкинской, 10 в Петербурге.

Подробнее хотелось бы остановиться на некоторых особенностях арт кластера на базе бывшей хлопкопрядильной фабрики Шпинерай, расположенной в Лейпциге. Фабрика находится на территории бывшего ГДР и в тот момент, когда было остановлено производство территория была выставлена на продажу. Учитывая депрессивное состояние экономики региона на тот момент, нежелание банков финансировать подобные проекты, надежда на успех или хотя бы на появление кластера не приходилось.

Тем временем на рубеже 21 века территорию начали заселять художники. На торгах победила группа инвесторов во главе с Бертраном Шульце. Новая управляющая компания сумела увидеть потенциал в «новых пользователях» территории и продолжила ее развитие в том же ключе. По словам Шульце, качество строение оказалось настолько высоко, что большинству зданий не требовались значительная реконструкция, поэтому степень интенсивности интервенции оказалась на среднем уровне, значительно сократив расходы на строительные работы.

Команда во главе с Шульце поняла высокую добавленную социальную стоимость данного проекта и сделала ставку на долгосрочные инвестиции, что позволило предоставить резидентам минимально возможные арендные ставки.

Спустя некоторое время сюда переехала знаковая арт-галерея Eigen+Art, сделавшая звездами мировой арт-сцена живописцев так называемой школы во главе с Нео Раухом.

Сейчас Шпинерай представляет из себя радикально другой объект нежели в 2000 году. Здесь расположилось обширное сообщество состоящее из 350 арендаторов. На территории кластера работают 89 художников и 13 арт-галерей. Здесь также есть представители исполнительских видов искусств, дизайна, торговли, а также небольших производств (текстиль, керамика, коллекционные велосипеды). Более того, на территории есть место и «обычным» компаниям – сервисным, торговым, а также гостиница, общепиту, спорт-клубам и кинотеатру на 60 мест.

Территория работает в режиме 24/7 и каждый год ее посещают более 100000 человек. Как уже было сказано выше территория находится в частной собственности и проект носит коммерческий характер, хотя и с некоторой ноткой социальной направленности.

Шпинерай при о своей общей площади в 70000 квадратных метров занят арендаторами на 70 процентов. По словам команды проекта оставшиеся площади будут регенерированы и заполнены шаг за шагом.

Событийная программ представлена прежде всего экспозиционными проектами, а также театральными и перформативными постановками.

Стоит отметить, что на 2009 год арендная плата составляла всего 3-4 евро за квадратный метр. Даже по нынешнему курсу валют, такая рента является очень привлекательной практически для любого вида креативного производства.

Список литературы

1. Baum, M., Christiaanse K. City as Loft : Adaptive Reuse as a Resource for Sustainable Urban Development. gta Verlag. Zurich, 2012. - 360 p.

2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее - М.: Издательский дом «Классика-XXI» , 2011 - 432 с.

3. Интернет-ресурс Spinnerei.de. Режим доступа: <http://www.spinnerei.de>

4. Интернет ресурс «<http://iwannabethere.blogspot.ru/2009/06/blog-post.html>

РЕНОВАЦИЯ ВЫРАБОТАННЫХ КАРЬЕРОВ

Горбунов А.А.

научный руководитель канд. архитектуры профессор Кукина И.В.

Сибирский федеральный университет

Выработанные и заброшенные карьеры наносят значительный ущерб городской и окружающей природной среде – на их месте, как правило, наблюдаются ландшафтные изменения, изменяются гидрологический и гидрогеологический режимы, нарушается геоморфология, происходит загрязнение подземных горизонтов. Рекультивация карьера – это необходимые действия по восстановлению экологического баланса на месте разработок.

Вместе с тем, существует немало количество примеров из мирового опыта не только рекультивации нарушенных территорий, но и использования их для создания неповторимых архитектурных, ландшафтных, градостроительных объектов. Так, например, в Шанхае заброшенный карьер превратили в место престижного отдыха. На склонах гигантского котлована строят «люксовый» отель. Его 16 этажей спускаются на глубину 100 метров - к расположенному там искусственному озеру. Возведение комплекса, получившего название «Межконтинентальная Шанхайская страна чудес Шимао», обошлось в \$555 млн. Первых постояльцев он примет в 2015 году.

На берегу реки Танг города Цинхуандао в провинции Хэбэй (Китай), заложен Ботанический сад. Он расположен на заброшенных территориях разорившихся шести фабрик, общей площадью в 26,5 гектар и входит в состав серии парков «зеленого коридора» вдоль водной артерии, соединяющей Бохайский залив Желтого моря с нагорьем Внутренней Монголии.

Фирма «Гюренскэйп» использовала главный принцип китайских садов - создать «театр природы» для любования ею. Ботанический сад стал не просто пространством, экспонирующим коллекции живых растений с разных частей света и различных климатических зон, но и многофункциональным общественным парком отдыха для всей семьи с особо развитой образовательной функцией. Здесь проводятся научно-популярные лекции и экскурсии.

Другим интересным объектом следует считать Хьюстон парк.

Он был создан вдоль берега реки Хуанпу практически в центре Шанхая на территориях ранее принадлежавших металлургической фабрике и судостроительному заводу, общей площадью 14 гектаров, которые использовались для складирования строительного мусора и твердых промышленных отходов. Перед всемирной выставкой Экспо 2010 было решено преобразовать эту зону в уникальное привлекательное

экспозиционное парковое пространство, способное справиться с большим потоком посетителей, желающих познакомиться с зелеными технологиями, экологическими приемами реновации промышленных площадок, как на время проведения выставки, так и после ее окончания. Хьютон парк был удостоен высшей награды на Всемирном Архитектурном Фестивале в Барселоне (WAF 2010) в номинации «Средовой дизайн».

Если рассматривать процесс рекультивации для целей создания новых архитектурных, ландшафтных и градостроительных объектов в урбанизированной среде, то следует выделить следующую последовательность:

Первый этап рекультивации карьера, подготовительный – это обследование территорий и составление проекта рекультивации, разработка технико-экономического обоснования и технологических схем.

На втором этапе рекультивации карьера проект согласуется с государственными надзорными органами.

Третьим этапом рекультивации карьеров является непосредственно технологическое производство работ, которые могут осуществляться различными методами в зависимости от типа карьера и его местоположения. Наиболее распространенная технология рекультивации карьеров – это их засыпка промышленными отходами, которые представляют малую опасность для окружающей среды. Порядок мероприятий засыпки и устройства защитных сооружений определяется проектом рекультивации карьера.

Теряя свое первичное назначение в качестве карьера или отвала породы, рельефы чаще всего остаются не задействованными в жизни города, становятся «белыми пятнами» в урбанизированной структуре, представляют определенную угрозу жизни людям. В структуре горнопромышленных городов России выделяются различные типы ГТР, если исходить из инженерно-геологических характеристик, композиционной и социальной значимости ГТР, историко-культурной и эмоционально-художественной ценности. Для определения направления реабилитации ГТР и выбора интенсивности его дальнейшего освоения необходимо провести классификацию данного рельефа:

- **устойчивый рельеф** – неразрабатываемый, с безопасными склонами, обладающий историко-культурной и эмоционально-художественной ценностью;

- **смешанный рельеф** – рельефы, различные по времени образования, по пространственно-геологическим характеристикам, степени безопасности добываемых руд и историко-культурной ценности;

- **неустойчивый рельеф** – с действующими разработками или «законсервированными» ландшафтами, являющимися источниками экологической опасности.

Для реализации перечисленных направлений архитектурно-ландшафтной реабилитации ГТР выделяются следующие **методы**, общие для всех направлений:

- 1) определение устойчивости ГТР включает в себя:
 - «определение морфотипа ГТР (оценка инженерно-геологических условий) и устойчивости морфотипа к природным и антропогенным нагрузкам (то есть, к просадкам; к эрозионному расчленению и оползневым процессам (характеризуется уклонами и экспозицией рельефа, инсоляционным и ветровым режимом, строением почв); к подтоплению»;
 - «оценку композиционной значимости ГТР на уровне планировочной структуры и пространства города»;
 - оценку социальной значимости ГТР (уровень безопасности, комфортности, благоустроенности, доступности, историко-культурная ценность ГТР и т.д.);

- 2) реконструкция и ландшафтная организации существующей инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры ГТР с включением их в новый контекст;
- 3) создание «экологического каркаса» ГТР подразумевает организацию системы зелёных насаждений (с включением в эту систему наиболее выраженных граней ГТР), образующей пространственно-организованную инфраструктуру, которая будет поддерживать экологическую стабильность реабилитируемой территории;
- 4) архитектурно-планировочная организация пространства ГТР, исходя из принятого направления реабилитации;
- 5) геопластическое моделирование поверхности ГТР: достройка, подрезка рельефа, укрепление склонов и т.д.
- 6) информационно-знаковое наполнение реабилитируемого ГТР.

Список литературы

- Гутнов А.Э. Будущее города / А. Э. Гутнов, И.Г. Лежава – М. : Стройиздат, 1977. – 126 с. : ил.
- Рождественская Е.С. Принципы включения архитектурных объектов в среду: автореф. дис. ...канд. архитектуры:18.00.01. / Е.С. Рождественская. – Нижний Новгород, 2007. – 22с.
- Качканарский городской округ: комплексный план модернизации моногорода : доклад Главы Качканарского городского округа. – Качканар, 2010. – 6 с.Тарасова Л.Г. Градостроительное планирование и регулирование развития крупных городов с учетом действия процессов самоорганизации: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.04. / Л.Г. Тарасова. – СПб, 2008. – 42 с. : ил.
- Люди. Идеи. Технологии [Электронный ресурс] / Информационный портал. – М., 2007: – Режим
- Статья «Экологическая Реновация Городов» Н.А.Унагаева.

УДК 711.1

МАСТЕР-ПЛАН ИЛЬ ДЕ ФРАНС

Горша А. А.,

научный руководитель профессор, кандидат архитектуры Кукина И.В.

Сибирский федеральный университет

Мастер-план—стратегия пространственного развития, содержащая выраженную градостроительную компоненту, разрабатываемая властью при участии представителей различных групп интересов. Данная стратегия служит, во-первых, для предъявления комплексного видения, каким должно быть место в отдаленном будущем; во-вторых — для формирования общественного консенсуса относительно целей, повестки и направлений развития; в-третьих—для определения ресурсов и механизмов достижения поставленных целей; в-четвертых—для подготовки среднесрочных документов оперативного планирования. Мастер-план является продуктом стратегического пространственного планирования. Такое планирование носит долгосрочный характер и ориентируется на ограниченное число целей и задач.

Цель планирования - создание стратегии развития региона, учитывающего интересы жителей, проектировщиков, властей. Задачи планирования - строительство жилья в рамках программ уплотнения застройки и реновация существующих кварталов, ликвидация социальных диспропорций, повышение мобильности жителей, создание качественной среды. Ключевые принципы планирования - проектирование в двух масштабах — региона и пешей доступности, стимулировать уплотнение и интенсификацию среды, развивать территории одновременно с общественным транспортом, продвигать равенство и солидарность, сохранять баланс между городом и природой, развивать экономику региона с учетом социальных и экологических проблем.

Париж давно является одним из самых крупных европейских городов — уже в 1913 году здесь проживало около 2,9 млн человек. Почти на 700 тыс. больше, чем сегодня. Активная индустриализация первой половины XX века и естественный прирост населения привели к тому, что Париж перешел свои административные границы и стал расползаться на близлежащие городки и деревни. Процесс продолжился в 1950–1960-е годы, когда на волне подъема экономики сильная центральная власть задалась целью обеспечить новым жильем максимум населения. Для планирования этого процесса национальной власти был необходим инструмент управления развитием территории региона Иль-де-Франс. Так появилась первая пространственная стратегия столичной агломерации. Она была разработана парижским Региональным институтом благоустройства и урбанизма в 1965 году и называлась «Схема управления благоустройством и урбанизмом Парижского региона» (SDAURP). В нее были включены проекты новых городов, а также линий экспрессных электричек (RER). В 1980-е, когда пост президента республики занял Франсуа Миттеран, начался процесс децентрализации власти. В итоге каждая из 1280 коммун региона Иль-де-Франс получила право независимо принимать решения в области развития территорий, жилищного и инфраструктурного строительства и пр. Стратегия регионального развития 1976 года работала плохо. Во многом из-за того, что принималась в рамках другой административной системы: рычаги воздействия, на которые опиралась стратегия, исчезли. Речь в первую очередь идет об отмене обязательного согласования планов землепользования и генеральных планов коммун с правительством Иль-де-Франс и о декрете от 2 июня 1975 года, который разрешил принимать генеральные планы до вступления в силу региональной стратегии. Кроме того, региональные власти

лишились права блокировать тот или иной документ — теперь они могли лишь высказать свое несогласие с решениями, принятыми муниципалитетами. На территории Иль-де-Франс действовали коммунальные и межкоммунальные органы власти, а также бюрократический аппарат восьми департаментов. К 1995 году стало абсолютно ясно, что необходимо принять меры для координации развития региона. 4 февраля вступил в силу закон о развитии территорий, присвоивший стратегическому плану статус обязательного документа. Он должен разрабатываться под контролем правительства Иль-де-Франс и утверждаться сначала голосованием Регионального, а затем Государственного советов. Передача ответственности с национального на региональный уровень символически отражена в изменении названия документа. Теперь это «Схема управления и городского планирования Иль-де-Франс». Новая стратегия должна была сформировать комплексное видение региона на ближайшие 25 лет с учетом существующей административной системы. Ее цель - управлять экономическим и демографическим ростом, а также пространственным развитием и сделать регион значимым в мировом контексте» (SDRIF 1995).

24 июня 2004 года Совет региона Иль-де-Франс попросил Государственный совет одобрить процедуру пересмотра стратегического плана. Обоснование пересмотра—несоответствие целей и задач документа сложившимся реалиям. К тому же необходимо было учесть в стратегическом плане новый закон о солидарности и устойчивом городском развитии. Этот закон менял состав и формат целого ряда документов, связанных с градостроительной деятельностью, в частности генеральных планов коммун (PLU5). Он также предусматривал уплотнение уже застроенных территорий и поднимал до 20% обязательную долю социального жилья в жилом фонде каждой коммуны. Одним из важнейших элементов новой версии стратегии стал проект двух хорд рельсового транспорта, северной и южной—ArcExpress, что дословно означает «скоростная дуга». Речь шла о строительстве порядка сорока новых станций на расстоянии полутора километров друг от друга. Пересмотр стратегии был проведен Институтом благоустройства и урбанизма региона Иль-де-Франс по заказу правительства региона. Работа велась три года, но на последнем этапе документ был заблокирован Государственным советом. Правительство Франции и региональное правительство по-разному видели роль Парижской агломерации. Находившийся у власти правый президент Николя Саркози рассматривал Париж как глобальный мегаполис, который должен быть готов конкурировать с Лондоном и Нью-Йорком. Соответственно, с точки зрения национального правительства, упор в стратегии нужно было делать на создании так называемых «центров передового опыта» - мест притяжения ведущих мировых компаний и научно-исследовательских институций. Эти центры должны были сформировать образ Франции как страны с передовой и глобализированной экономикой, а градостроительные проекты—стать олицетворением этого нового образа. В свою очередь Совет Иль-де-Франс, под чьим контролем и была разработана стратегия для региона, состоящий в основном из представителей левых партий, считал главными вопросы солидарности сообществ и строительства социального жилья. Эти, в общем-то, не противоречащие друг другу задачи в условиях ограниченных экономических ресурсов не могли быть решены одновременно. Официальной причиной блокировки стратегии и отправки ее на доработку стало, во-первых, расширительное толкование роли региональных властей: SDRIF, в частности, рассматривал вопросы строительства национальных автомагистралей и реконструкции аэропортов, входящие в сферу компетенции центральной власти. А во-вторых, несоответствие возможностей регионального бюджета заложенным объемам строительства транспортной инфраструктуры. Кроме того, был выявлен ряд проблем, связанных с форматом документа. Масштаб региона. Чересчур широкая рамка

(12 тыс. м²) оказалась малоэффективной. Она не позволяет достаточно качественно направлять и ограничивать развитие, потому что оставляет слишком много свободы органам местной власти, которые располагают правом выдачи разрешений на строительство. 1280 коммун должны были прислать свои замечания и комментарии к проекту SDRIF. В результате на разработку первого варианта стратегии ушло больше трех лет—план на будущее отстал от реальности еще до своего утверждения. SDRIF был отправлен на доработку, однако часть проектов в регионе, в частности развитие линий рельсового транспорта, требовала быстрых решений. Укрепить статус французской столицы как глобального города и мирового экономического центра взялся президент республики Николя Саркози. Только придя к власти, в сентябре 2007 года, он объявил о запуске международной консультации по развитию Большого Парижа. Консультация «Большой Париж», объединившая десять междисциплинарных команд профессионалов в области архитектуры, урбанистики, экономики, транспорта и социального развития, была создана, чтобы сформировать новый образ глобального Парижа и заодно решить ряд проблем развития радиально-концентрической агломерации. Консультация проводилась по инициативе президента страны, Министерством культуры и коммуникаций. Это был совершенно новый формат проектирования. По итогам консультации был отобран ряд крупных проектов, позволяющих усилить полицентричность агломерации и одновременно укрепить ее статус региона глобального значения. Также был предложен проект линии рельсового транспорта, связывающий новые центры между собой, с аэропортами, а также историческим ядром Парижа. Принятый 3 июня 2010 года закон о Большом Париже юридически закрепил концепцию пространственного развития. Основная цель— усиление инвестиционной привлекательности агломерации. Закон определял зоны развития, формирующиеся вокруг мегапроектов, которые должны были обеспечить экономический рост и создать порядка 800 тыс. рабочих мест. Также в законе говорилось о новой линии автоматического метро и создании для этого управляющей компании «Общество Большого Парижа» (SGP). Все было готово к тому, чтобы начать воплощать проект в жизнь, когда в мае 2012 года Николя Саркози не был переизбран на пост президента Франции. Его место занял социалист Франсуа Олланд. Проект «Большой Париж» был приостановлен. Все это время шла работа над новой редакцией стратегии развития региона (SDRIF), в которую в обязательном порядке по закону о Большом Париже, принятому в 2010 году, был интегрирован проект линии рельсового транспорта. В 2012 году разработчики вышли на финишную прямую—последний этап презентаций и публичных слушаний перед принятием документа. 25 октября 2012 года Региональный совет одобрил окончательную редакцию SDRIF. В течение декабря прошли представления муниципальным советам. В транспортную схему, утвержденную в рамках «Большого Парижа» и последующих публичных слушаний, были внесены коррективы в связи с изменившейся за три года ситуацией. И наконец через год, в октябре 2013-го, Региональный совет проголосовал за принятие стратегии, которая была передана для рассмотрения Государственному совету. 27 декабря 2013 года тот утвердил Схему развития региона Иль-де-Франс (SDRIF) до 2030 года законодательные акты и программа равенства шансов должны работать в столичном регионе, учитывая существующую демографическую и социальную ситуацию. Разработка и принятие документа в общей сложности растянулись на девять лет. Конечно, злую шутку с принятием SDRIF сыграли противоречия между правым президентом и левым региональным правительством, у которых были разные взгляды на развитие агломерации Парижа и которые сознательно не шли навстречу друг другу. Правительство Франсуа Олланда приняло решение о продолжении проекта «Большой Париж». Но образ французской столицы президента-социалиста не мог совпадать с

видением его правого оппонента. Был организован второй этап международной консультации – «Большой Париж II», или «Новый Большой Париж», как его называют в прессе. На сегодняшний день в регионе Иль-де-Франс запущен уже 21 проект на основе контрактов территориального развития. Главным же проектом «Большого Парижа II» остается та самая транспортная схема, которая была согласована на общественных слушаниях и незначительно откорректирована в 2013 году. Точный периметр агломерации Парижа пока не утвержден. В результате парижских консультаций так и не было сформировано единое мнение о том, как должна выглядеть и что в себя включать пространственная стратегия города и какая методика является оптимальной.

Пример стратегии региона Иль-де-Франс наглядно показывает, что одним из факторов успешного планирования является адекватность выбранного масштаба. Региональная стратегия учитывает в основном среднесрочные и долгосрочные перспективы, и то, что она не имеет возможности влиять на происходящее здесь и сейчас, затрудняет достижение поставленных целей. Такой проект, как «Большой Париж», куда более гибок и адаптивен. Однако у него есть существенный недостаток— необязательность исполнения. Он обретает легитимность главным образом в процессе коммуникации с широким кругом заинтересованных лиц. Непрерывный сбор данных и изучение происходящих процессов позволяют наиболее адекватно оценивать ситуацию перед принятием решений. Другой важный опыт—организация коммуникации между всеми участниками процесса на всех его этапах. Агломерация с населением более 10 млн человек—сложный механизм, все части которого должны иметь возможность обмениваться информацией.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Дашкевич Е. В.,

научный руководитель проф. д-р архитектуры Крушлинский В. И.

Сибирский федеральный университет

Со стремительным ростом мегаполисов в индустриальный и постиндустриальный период появились диспропорции в развитии городских пространств. Сегодня периферийные территории занимают до 95% площади больших городов. Вокруг исторического ядра города сформировались, вызванные ростом транспорта и промышленного производства, новые районы. Центр, как наиболее функционально богатое и активное место, всегда привлекал новых жителей. Популярность центральных районов не могла не сказаться на стоимости недвижимости. Таким образом, разница в качестве жизни населения, проживающего в центральных и отдаленных районах, становилась все заметнее.

Хотя "периферия" обозначает, прежде всего, географическое явление, она также является символом социального неравенства. Многоэтажная застройка на окраинах городов в воображении жителей часть ассоциируется с гетто. Однако различия внутри города редко сводятся к простой схеме как представление об историческом ядре города и противостоящей ему городской периферии. В самом центре может проявиться характерная для периферии черта, такая, как низкое качество застройки.

Современные исследования сходятся к тому, что город стоит рассматривать, прежде всего, как процесс, а не как статичный объект. Каждая историческая эпоха ставила новую задачу перед градостроительством. Компактные средневековые города-крепости наращивали территории вокруг исторического ядра. Быстрый рост городов в XX веке, обрастание промышленным поясом, а затем резкий спад объемов строительства и деградация промышленных площадок привели к неоднородности городской ткани. Можно сделать вывод, что периферийные территории необходимо рассматривать в процессе жизнедеятельности города, учитывая последовательность перемен, с ним происходящих.

Если обратиться к истории развития города Красноярска, то можно проследить возникновение, взаимодействие и последующее усложнение элементов системы «центр-периферия».

В XVII веке, Красноярск является крепостью и обнесен острожной стеной. К первой половине XVIII века застройка вышла за пределы крепостных стен. В 1822 году у Красноярска появился статус губернского города. По новому плану 1828 года на месте ранее запроектированной западной границы города возникла площадь нового общегородского центра. Во второй половине XIX века на периферии города пустыри застраиваются домами и надворными постройками. Территория города росла, становилась все более расчлененной. В 1890-х годах при сооружении Великой Сибирской железной дороги за железнодорожной линией возникла Николаевская слобода. Около Енисейского тракта заселилась Покровская слобода. [1]

Новое направление развития город получает с решением по генеральному плану 1934 года разместить основные промышленные предприятия на правом берегу Енисея, который до этого включал в себя лишь старые пригородные села — Торгашино, Ладейки и Базаиха, заливные луга и пашни. В дореволюционном Красноярске система культурно-бытового обслуживания сосредоточивались в центральной части города. В послереволюционный период в сферу обслуживания входят бывшие окраины и новые районы. С 1960 года в городе прекращено индивидуальное строительство, а

малоэтажное выносятся в районы станций Минино и Зыково. [2] Производственное кольцо вокруг Красноярска стало приобретать все более замкнутую форму. С изменением экономической ситуации в 90-х годах, промышленные территории перестали играть градообразующую роль и превратились в депрессивную зону вокруг города, отделяя жилые территории при заводах от центральной части. На данный момент градообразующую функцию и место приложения труда играет центр. Сюда стекаются транспортные потоки со всех районов города. Тогда как жилые районы при бывших заводах становятся депрессивными окраинами.

Общие черты - однородность ткани и монотонность среды обитания объединяют, имеющих принципиально разное происхождение, американский пригород, латиноамериканские фавелы, индийские трущобы, окраины азиатских, западноевропейских и постсоциалистических городов. Не исключением стал и город Красноярск. Периферия города Красноярска застраивалась в разные исторические эпохи и представлена разнообразными типами застройки: от микрорайона до коттеджного поселка. Однако объединяет все эти территории однообразие архитектурной среды. Так же для периферии свойственна низкая транспортная доступность и пространственная изоляция от объектов избирательного уровня обслуживания.

При небольшой территории, исторический центр имеет огромное значение для города. Однако весь потенциал дальнейшего градостроительного развития, находится вне центра. Для того чтобы правильно воспользоваться этим потенциалом, необходим анализ города с последующей разработкой принципов развития территории городских окраин. Это дает повод для дальнейших исследований такого понятия как периферия. Следует помнить, что в процессе роста города бывшая окраина сама со временем становится центром.

Список литературы

1. Царев В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства. – Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. – с. 252.
2. Ружже В.Л. Красноярск: Вопросы формирования и развития. – Красноярск : Книжное издательство, 1966. – с 196.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛЫХ РЕК КРАСНОЯРСКА

Замаратская И.М.,

научный руководитель канд. архитектуры Блянкинштейн О.Н.

Сибирский федеральный университет

Потенциал приречных территорий в урбанизированной среде имеет особое значение. Как правило, ландшафт таких территорий обладает наиболее выразительными панорамами и имеет большую степень притяжения.

Красноярск имеет богатую речную сеть с большим количеством рек первого, второго и третьего порядка (рис 1). Характер использования приречных территорий в большинстве случаев является негативным. Это ведет к тому, что приречные территории становятся малопривлекательными для населения, заброшенными и не ухоженными.

*Рисунок 1. Схема расположения малых рек г.Красноярска и окрестностей.
Реки первого порядка: Кача, Собакина, Паниковка, Березовка, Базаиха, Лалетина,
второго порядка: Бугач, третьего порядка: Серебрянный.*

Политическая стратегия защиты малых рек выработана согласно Водному кодексу РФ. Минимальная ширина водоохранных зон устанавливается в соответствии с этим документом в зависимости от протяженности реки. Большое значение для экологии реки имеют и лесные насаждения вдоль водотоков[1]. Согласно правилам землепользования и застройки города Красноярска устанавливаются следующие водоохранные зоны; 300 м для рек Кача, Базаиха, Лалетина, 100 м для рек Бугач и Серебрянный, 50 м для реки Паниковка и ручья Гремячий Лог. В пределах водоохраной зоны вводят-

ся так же дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности – прибрежные защитные полосы. В случае с рекой Паниковкой, в той части, где она протекает в трубе, ограничения не имеют силы. Минимальная ширина прибрежных защитных полос равна 15 м [2]. Установлено, что в черте Красноярска вода малых рек загрязнена нефтепродуктами, фенолами, соединениями меди, железа, пестицидами и относится к классу “очень грязная”. Уровень воды этих рек невелик, поэтому замусорить их гораздо легче [3]. В результате частого изменения объема протекающей воды, в водоемах происходит накапливание промышленных и бытовых загрязнений, отсюда увеличение содержания в воде химических элементов вредных не только для окружающей среды, но и для здоровья человека. Зоны водных объектов на территории Красноярского края в большинстве своем загрязняются промышленными отходами от автомоек, автостоянок, складов ГСМ, и бытовыми отходами в пределах дачной и коттеджной застройки, а так же от свалок, расположившиеся на приречных территориях.

Экологические проблемы прибрежных территорий, прежде всего, определяются местоположением в городской структуре. Проводя визуальную оценку, сложно сравнить реку Базаиху, протекающую в самой живописной зоне города и реку Бугач, протекающую в основном по коммунально-складской территории. Но это говорит лишь о том, что в зависимости от территориального местоположения реки в структуре города выявляются различные виды негативного воздействия. Вдоль Качи в Железнодорожном районе и реки Бугач в границах города сосредоточены коммунально-складские зоны. Левый берег реки Кача, и в устье реки Базаиха расположено сервисное обслуживание автомобилей. На территориях, прилегающих к реке Кача в Центральном и Железнодорожном районе города, а так же на приречных территориях рек Базаиха и Березовка имеется ветхое жилье усадебного типа с хозяйственными постройками на берегах. Приречные зоны реки Березовка заполнены объектами промышленности. Но в то же время, ландшафтное многообразие близ берегов Базаихи всегда было местом притяжения красноярцев. По сей день на приречных территориях этой реки в большом количестве располагаются детские лагеря и базы отдыха.

Река Кача, пересекающая все левобережье Красноярска играет важную роль в городском ландшафте. Город начинается с ее стрелки. В настоящий момент политика администрации Красноярска сводится преимущественно к укреплению берегов. Снесено несколько ветхих деревянных и часто подтапливаемых жилых домов. Устроена набережная с беседками. Однако, как показывают наблюдения, набережная не стала достаточно привлекательным местом для горожан. На береговых территориях происходит нерегулируемое загрязнение, нарушается водоохранная зона и отсутствует растительность. Такая же проблема наблюдается и в водоохранных зонах рек Бугач, правого притока Качи. Бугач до настоящего времени частично разливается даже в пределах города. Наиболее остро проблемы несбалансированного экологического развития проявляются на территориях, прилегающих к этой реке.

Впоследствии речная сеть Красноярска может стать одной из важнейших составляющих экологического каркаса всего города. Но очевидна необходимость формирования единой структуры озелененных пространств, мелиорации водных объектов и рекультивации прилегающих объектов (пойм, оврагов). Кроме того, немаловажным пунктом экологической оптимизации является разработка рекомендаций по охранным мероприятиям.

Природа приречных территорий должна усваивать все загрязнения, поэтому состав и объем загрязнений должны соответствовать очистительному потенциалу природного компонента. Необходимо свободное воспроизводство компонентов природной среды, обеспечение экологического равновесия. Последнее достигается наличием больших естественных ландшафтов, которыми могут быть природные парки, сады, ох-

раняемые озелененные территории, создающие экологический каркас. Преобразования экосистемы рек должны обеспечить защищенность и устойчивость от антропогенного фактора.

Территории в непосредственной близости к рекам в городе имеют большую градостроительную ценность. Существующее градостроительное состояние приречных территорий не имеет четкого коммуникационного каркаса, не обладают достаточной пешеходной связью. Это касается движения вдоль рек и движения в поперечном направлении к речным объектам. Кроме того зачастую сама река может служить «барьером» в городской среде. Многие приречные территории заняты складскими помещениями, или огорожены частными постройками, такими как дачные участки или предприятия, огороженными заборами, в результате чего любые пути становятся недосыгаемыми.

Основная градостроительная оптимизация приречных территорий в городе Красноярске заключается в формировании равномерно рассредоточенных рекреационных зон и пешеходных направлений, в формировании эффективных зеленых пространств на свободных территориях или территориях со сложным паводковым режимом, в разработке поэтапного сценария развития территорий и моделей их планировочной организации. Общественные территории должны отвечать потребностям всех категорий горожан и иметь равную доступность.

В настоящее время существует потребность в формировании экономически эффективных, социально-востребованных пространств. Есть необходимость повышения качества и комфортности городской среды, с целью повышения привлекательности для жителей и туристов, а также выработки программ изменения негативного отношения к территориям на позитивное.

Архитектурно-ландшафтное благоустройство приречных территорий малых рек создаст высококачественную рекреационно-ландшафтную среду.

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 25 января 2014 г. – Москва : Кнорус, 2014. – 48 с.
2. Правила землепользования и застройки города Красноярска/Сайт Администрации г.Красноярска 2001-2015, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/building/Pages/documents.aspx>
3. Казанцев, А. Концы в воду / Городские новости/ Газета 2011-2015, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gornovosti.ru/glavnoe/5477-koncy-v-vodu.htm>

УДК 711.55

РЕНОВАЦИЯ ОСТРОВА ПОСАДНЫЙ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

Каракулова Е.Е.,

научные руководители: проф. кафедры градостроительства, д-р архитектуры Царёв В. И, ст. преподаватель кафедры градостроительства Латышева К. Г.

Сибирский федеральный университет

Остров Посадный расположен в историческом центре Красноярска. Ось центральной аллеи городского парка имени А. М. Горького, выходящая на смотровую площадку набережной Енисея, направляет наш взгляд на остров, на котором ещё сохраняется естественная природная среда, что не может не радовать горожан. Большинство городских жителей не знают историю этого острова и то, что на нем расположены строения первого водозабора, возведённые в Красноярске в начале XX века. В настоящее время он законсервирован, а здания выполняют музейную функцию. Однако находясь на закрытой территории, музей ограничен в количестве посетителей, а отсутствие удобной пешеходной доступности и вовсе вызывает затруднение попасть на сам остров. В связи с этим возникает вопрос, почему остров Посадный находясь в центральной части города и имея музейную функцию не доступен для горожан? Возможно ли преобразовать его в место отдыха, соседствующее с центральным парком, и при этом сохранить как музей первого городского водопровода, который мог бы стать основным очагом притяжения населения?

Обратимся к истории Красноярска начала XX века. В 1904 году перевоз через протоку между Посадным островом и городом осуществляли небольшие плашкоуты, которые снимались, когда вода убывала. На этом острове в те годы были построены лесопильный, чугуно-литейный и механический заводы, а также находились жилища рабочих и спасательная станция [1]. На плане города Красноярска 1906 года остров имеет форму вытянутого овала с естественным озеленением территории. Енисейскими протоками он отделён с северной стороны от города, а с южной – от острова Конного (ныне остров Отдыха) (рис. 1).

Рис. 1. План губернского города Красноярска Енисейской губернии, составленный и дополненный в 1906 году. (План с сайта <http://www.retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=3475>)

В начале XX века Красноярск в отличие от других сибирских городов – Иркутска, Омска и Томска, все еще не имел водопровода, поэтому его строительство стало важным шагом на пути дальнейшего городского развития. Одной из основных причин устройства водопровода послужило желание властей защитить деревянный, в основном, город от страшных пожаров. Прежде воду нужно было либо приносить из колодцев, либо покупать у водовозов. Другой причиной стала опасная ситуация с инфекционными заболеваниями. С 1886 по 1910 год предпринимались попытки поиска путей решения вопроса о строительстве водопровода, которые затруднялись отсутствием денежных средств у города [2].

В 1910 году красноярская городская дума приняла постановление о постройке единой водопроводно-электрической станции. Для воплощения проекта в жизнь были взяты пробы енисейской воды, качество которой специалисты признали отменным. Они определили, что наиболее выгодно и целесообразно осуществлять водозабор подрусовых вод с постройкой насосной станции на острове Посадном. В марте 1911 года было принято решение о строительстве водопроводно-электрической станции на берегу Енисея с восточной стороны от городского сада. Станция должна была дать энергию для электродвигателей насосной станции водопровода. Одновременно на острове началось строительство шахтного колодца для водозабора инфильтрационного типа и монтаж центробежных насосов.

В 1912 году электростанцию через енисейскую протоку соединили с насосной станцией, построив дюкер, состоявший из 12-ти дюймовых цельнотянутых стальных труб. Расчетная долговечность водопроводных труб составляла 500 лет. В 1913 году было построено здание шахтного водозаборного колодца, проект которого составил городской архитектор Сергей Георгиевич Дриженко. Вторую башню водозабора построили в 1933 году (рис. 2).

Рис. 2. Красноярск. Здание водозабора острове Посадный. (Фото с сайта <http://www.kraskom.com/work/museum/>)

Здание водозабора на острове Посадном имеет архитектурную форму типичную для производственных объектов начала XX века. Кирпичные постройки-башенки органично вписались в ландшафт острова. В течение более 100 лет, обдуваемый суровыми енисейскими ветрами, неоднократно затапливаемый в половодье, водозабор дожил до наших дней без каких-либо тотальных разрушений. Сам остров сохранил

естественно образовавшуюся природную среду: каменистые берега, заросли деревьев, множество малых заливов. Животные, обитатели этого острова (утки, бобры), указывают на экологичность и природность окружающей их среды.

Сегодня водозабор законсервирован, здание несет в себе музейную функцию, где представлены исторические экспонаты: люки водопроводных колодцев разных годов, сведения о людях и событиях, связанных с историей городского коммунального хозяйства, собранные в архивах России. Встает вопрос о дальнейшем развитии исторически сложившейся территории и самого острова Посадный.

Анализ современного опыта реновации бывших промышленных территорий показал, что разработчики подобных проектов, как правило, ставят перед собой задачу не только восстановить памятники индустриальной архитектуры, но и переосмыслить их роль для города, создав на месте некогда промышленного объекта многофункциональные культурные комплексы, которые могли бы стать центрами притяжения интеллектуальной общественности (например, проект Новая Голландия в Санкт-Петербурге).

Будущее острова Посадный нам видится в его преобразовании в музейно-парковый комплекс. Для этого необходимо сохранить существующую флору и фауну в естественно сложившейся природной среде острова, при этом сделать максимально доступной территорию музея Краскома. Средствами реализации этого замысла должно стать развитие пешеходной инфраструктуры в виде моста из природных материалов, соединяющего город с островом, внедрение прогулочных видов речного транспорта. Следует уделить внимание размещению объектов обслуживания населения (кафе, рестораны, галерейные выставки) и мест спокойного отдыха (рис. 3). Остров Посадный необходимо включить в ландшафтно-композиционную структуру города, что позволит значительно обогатить историко-культурную среду Красноярска.

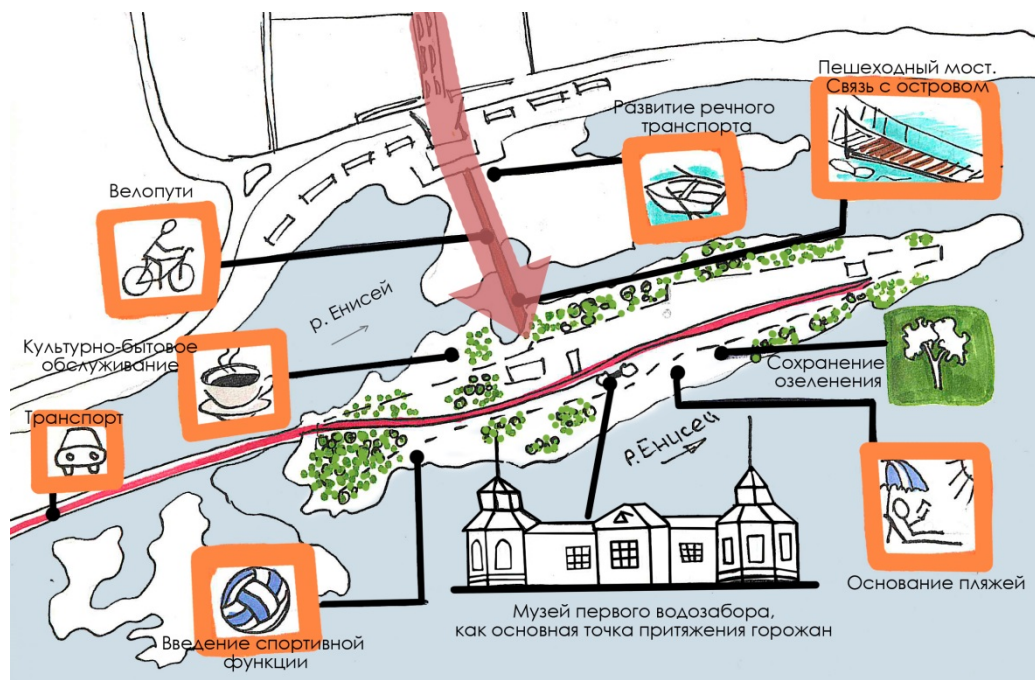

Рис. 3. Схема варианта реновации острова Посадный в Красноярске.
Составила Е. Е. Каракулова. 2015 г.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОСОБО-ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ «СТОЛБЫ» КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Карманова А.Д.,

научный руководитель канд. арх., доцент кафедры градостроительства

Унагаева Н.А

Сибирский федеральный университет

Эволюция города, его территориальное и численное развитие влечет за собой ухудшение экологического благосостояния общества. Природные территории в большей степени подвергаются антропогенной нагрузке. Общество пытается найти новые пути во взаимоотношении с природой; отказываясь от всего техногенного и привнесенного в пользу природного, и этот процесс все больше охватывает социальные и градостроительные идеи в целом.

Развитие крупного города неразрывно связано с проблемой охраны окружающей природной среды, организацией массового отдыха и экологического просвещения населения. Особой планировочной и правовой формой решения выше перечисленных проблем с учетом перспектив формирования городов и систем расселения являются национальные парки [1]. Они способствуют сохранению и восстановлению окружающей природы на высоком экологическом уровне, согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» [2].

Целью построения сети национальных парков в Российской Федерации является максимальный охват имеющегося в стране природного разнообразия и сохранение наиболее ценных объектов природного и культурного наследия, имеющих наивысшую эстетическую, экологическую, научную и культурную значимость. На их территории допускается ограниченная хозяйственная деятельность человека; допускается и организуется туризм. Природа национального парка имеет особый эколого-просветительский, научно-исследовательский и рекреационный интерес.

В качестве темы исследования автором была выбрана особо охраняемая территория «Столбы» в пригородной зоне Красноярска, вызывающая споры о своем правовом статусе заповедника или национального парка.

Государственная особо охраняемая территория "Столбы" расположена на северо-западных отрогах Восточного Саяна, граничащих со Средне-Сибирским плоскогорьем. Естественными рубежами охраняемой территории являются правые притоки р. Енисей: на северо-востоке – река Базаиха, на юге и юго-западе – реки Мана и Большая Слизнева. С северо-востока территория граничит с пригородом города Красноярска. В настоящее время общая площадь составляет 47154 га. Охранная зона создана 20 мая 1994 года на площади 13 464 га. Дата основания - 30 июня 1925 год. Территория основана для сохранения природных комплексов вокруг сиенитовых останцев – "Столбов" [3].

Исторически сложилась традиция посещения скального района особо-охраняемой территории. Рекреационная функция на территории «Столбы» возникла как альтернатива городским парковым пространствам в естественной природной среде и требует четкого рационального зонирования с дифференцированным режимом охраны.

Схема зонирования представлена тремя зонами с разным режимом охраны:

1. Туристско-экскурсионная зона – наиболее посещаемая и знакомая для туристов, занимающая не более 3% всей особо-охраняемой территории. Она открыта для свободного посещения с условием соблюдения Правил посещения Туристско-

экскурсионного района и Буферной зоны Государственного учреждения «Государственный природный заповедник «Столбы» (утверждены приказом директора «Государственного природного заповедника «Столбы» от 29 июня 2007 года № 61-П), регулирующих нормы поведения и отношения туристов на особо охраняемой природной территории. Основная рекреационная нагрузка выражена в массовом посещении Центральных Столбов (около 200 тыс. туристов в год).

2. Зона полной заповедности - закрытая для посещения. Составляет большую часть особо-охраняемой территории (90% площади). Доступ в неё разрешен только сотрудникам заповедника, для выполнения природоохранных и научно-исследовательских работ.

3. Буферная зона (около 7%) с ограниченным доступом, регулирующимся специальным разрешением администрации заповедника. В остальном режим буферной зоны соответствует строгому заповедному режиму[4].

По своей сути, заповедники, как особо охраняемые природные территории, полностью изымаются из всех видов пользования, включая рекреационное. Заповедник «Столбы» является исключением из общего правила, поэтому природоохранная территория «Столбы» изучается с учетом изменения состояния природного комплекса в условиях многолетних антропогенных нагрузок и оптимизации рекреационного использования территории. Автором в ходе исследования целенаправленно продвигается идея развития данной территории как национального парка, как наиболее верный путь взаимодействия с городом. Это не столь сложная задача, поскольку заповедник уже сейчас функционирует как национальный парк. В туристско-экскурсионном районе уже проложены экологические тропы для посетителей. Функционируют: административно-бытовой корпус, сервисный центр, экскурсионный павильон, гостевые домики, палаточный городок, спортивный городок, детские спортивные снаряды и «Ретроплощадка» для отдыха пожилых людей. Площадки для отдыха оборудованы различными навесами и настилами из дерева, детский городок, туалеты и т.д.

По всему периметру особо-охраняемой территории "Столбы" необходимо установить охранную зону шириной не менее 1 км с особым режимом природопользования для того, чтобы улучшить экологическую обстановку, увеличить воспроизводство видов растений и животных с сокращающейся численностью, урегулировать выполнения экспериментальных научно-исследовательских работ, которые недопустимы на особо-охраняемой территории. В этой зоне не допускается «... деятельность, оказывающая негативное (вредное) воздействие на природные комплексы» (Постановление от 19 февраля 2015 г. № 138 Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон) или, угрожающая сохранению природных объектов, имеющих научную или культурную ценность. Так как в настоящее время на этой территории несанкционированно размещают автотранспорт, гуляют с собаками, устраивают туристические стоянки с палатками, разводят костры, что зачастую фиксируется даже в заповедной зоне.

В национальном парке допускаются все виды туристической деятельности. Трассировка туристических маршрутов – один из главных элементов композиции генерального плана, который должен создать не только соответствующие условия для осмотра природных достопримечательностей, условий для отдыха, но и оградить заповедное ядро от каких либо вторжений посетителей.

Особого внимания заслуживает создание научной зоны – экспериментальной площадки и научной природной лаборатории, направленной на решение комплекса

вопросов по сохранению природно-исторического наследия, экологического просвещения, поисков путей устойчивого развития охраняемой территории. Градостроительное вмешательство в природную структуру парка предполагает, прежде всего, научный подход и разработку теоретических основ рационального использования территории. Функционирование национальных парков в мире засвидетельствовало в какой-то мере научность изучения критериев равновесия между обществом и природой, которая обусловлена более чистым и прямым соприкосновением человека с первозданной средой.

Территория любого национального парка характеризуется значительной неоднородностью, поэтому требует особых взглядов на решение инфраструктуры парка, для одновременного решения противоречивых задач: сохранения для потомков образцов нетронутой природы и одновременно предоставления возможности людям беспрепятственно посещать наиболее интересные природные и культурные объекты. Существует множество инструментов, позволяющих устранить эти противоречия. К ним, в первую очередь, следует отнести принятие оптимальных архитектурно-планировочных решений, проведение функционального зонирования и разработку стратегии управления национального парка.

Экологически чистое окружение (чистые вода, воздух, земля), эстетические критерии среды обитания человека, сохранность окружающей природы должны восполнить утраченные ценности, вернуть обществу естественную красоту природы, противостоять психологическому дискомфорту и стрессовым ситуациям, вызванным возрастающим давлением урбанизированной среды.

Дальнейшее развитие особо-охраняемой территории «Столбы» в статусе национального парка будет иметь большое оздоровительное и культурное значение; способствовать сохранению и одновременно знакомству с ценными в научном, эстетическом и историческом отношении ландшафтами в исследовательских и культурно-просветительских целях. В связи с чем, необходимо пересмотреть режим использования и правовой статус граничащих с особо-охраняемой территорией «Столбы» территорий Свердловского района.

Список литературы

1. Горохов В.А. Зеленая природа города. – М.: Архитектура-С, 2005. – 528 с.
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 33-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об особо охраняемых природных территориях». – М.: Государственная Дума, 2014. – 30 с.
3. История создания [Электронный ресурс]: Государственный природный Заповедник «Столбы». – Режим доступа: <http://www.zapovednik-stolby.ru/doc.php?id=724>
4. Территориальное устройство [Электронный ресурс]: Государственный природный Заповедник «Столбы». – Режим доступа: <http://www.zapovednik-stolby.ru/doc.php?id=742>

ЕВРОПЕЙСКИЕ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ШАНХАЯ

Килина Е.Ф.

научный руководитель канд. архитектуры, проф. Кукина И.В.

Сибирский федеральный университет

В XVII в. Шанхай являлся центром производства текстиля и торговли. В 1685 г. правительство учредило в городе таможенное управление. Шанхай постепенно становится центром внутреннего водного транспорта и международных судоходных маршрутов по реке Янцзы. Удобная естественная гавань и процветающая экономика сделали регион привлекательным для колонизации. Со стороны Китая торговля с европейцами была разрешена лишь гильдии 12 торговцев. В таких условиях европейские торговцы практически не имели возможности продавать свои товары в Китае. К XIX веку, товар, способный заинтересовать Китай, был найден. Речь шла об опиуме. Несмотря на полный запрет на торговлю и употребление в Китае этого товара, начиная с 1773 года Британская Ост-Индская компания приобретает монополию на его закупку. Невзирая на абсолютную нелегальность этой торговли, она получает поддержку Британского правительства, чья цель — положительный торговый баланс с Китаем.

Торговля опиумом привела к серии войн. Непосредственным поводом к началу военных действий опиумной войны послужила деятельность китайского императорского чрезвычайного уполномоченного Линь Цзэсюя, который в марте 1839 года потребовал от англичан и американцев в Гуанчжоу сдачи всего опиума. Поскольку англичане игнорировали китайские законы, Линь Цзэсюй в августе блокировал нарушителей в Макао и вынудил их перебраться на свои корабли. Упрямством британских конкурентов воспользовались американцы для расширения своей коммерции. Чарльз Эллиот спровоцировал в 1839 года несколько нападений британских судов на китайские военные джонки. Первое боевое столкновение произошло 3 ноября 1839 г. — обстрел английским флотом китайских судов в устье реки Сицзян. Результатом войны стала победа Великобритании, закреплённая Нанкинским договором от 29 августа 1842 г., выплата империей Цин контрибуции в размере 15 000 000 серебряных лян, передача Великобритании острова Гонконг и открытие китайских портов для английской торговли. В 1843 году, по окончании Первой Опиумной войны, Шанхай был объявлен «открытым портом», и туда был назначен британский консул. В 1844 году американский дипломат Калев Кушинг заключил с цинским правительством Вансяский договор, в соответствии с которым американцы получили в «договорных портах» те же права, что и британцы. Статьи договора делали Шанхай экстерриториальной зоной, хотя и не выводили его из-под китайской юрисдикции.

Присутствие европейских культур на территории южного Китая оставило свой след в градостроительстве. В 1843 г. на берегу р. Хуанпу было начато строительство анклава — английского селтльмента площадью около 55 га. Через несколько лет его территория увеличилась до 188 га, а к 1899 г. так называемый Международный селтльмент (англо-американские кварталы) занимал уже район площадью более 2230 га. В 1915 г. его площадь увеличилась до 3652,9 га. В 1849 г. была создана Французская концессия. Её первоначальная площадь 65 га. в 1861 г. увеличилась до 74,9 га, а в 1899 г. — до 142,3 га. В начале XX в. территория концессии составляла уже 1010 га. Общая площадь анклавов постоянно увеличивалась и к концу века превзошла китайскую

часть. На территориях концессии и сэттльмента реализовались ортогональная планировка и функциональное зонирование. Шанхай стал первым китайским городом, сменившим вектор своего развития на европейскую архитектурно-градостроительную модель. Приток капитала обусловил оживленное строительство на всей территории города, особенно в районе порта. В анклавах строились здания только европейского типа.

Территории концессий в течение ста лет находились под международным управлением. Изначально это был один из пяти «договорных портов», открытых для внешней торговли в соответствии с положениями Нанкинского договора под британским управлением. Вскоре поблизости разместились американский и французский сэттльменты, и в 1854 году для управления тремя сэттльментами был создан объединённый Муниципальный совет.

Шанхайская французская концессия находилась под управлением Франции с 1849 по 1946 годы. Она была учреждена 6 апреля 1849 года, когда французский консул в Шанхае Шарль де Мантинья получил от шанхайского даотая документ, согласно которому часть территории выделялась под французский сэттльмент. Этот участок земли, где расположены современные районы Сьюхуэй и Лувань, занимал центр, юг и запад городской части Шанхая. К юго-востоку от французской концессии находился обнесённый стеной Китайский город, а к северу — Британская концессия (впоследствии вошедшая в Шанхайский международный сэттльмент). Граница между британскими и французскими кварталами проходила по ручью Янцзинбан, впадавшему в реку Хуанпу; впоследствии ручей был засыпан, и по его бывшему руслу прошёл Проспект Эдуарда VII (современная Яньаньская улица). Французская концессия в своей восточной части являлась сложным оживлённым районом, где работали и жили китайские и иностранные мелкие торговцы. Западная часть ее территории представляла собой тихий и красивый жилой район, состоящий из жилищ аристократии и богатых людей. Уникальный французский стиль набережной Бунд и улицы Сяфэй олицетворял расцвет Французской концессии. После Октябрьской революции из России в Шанхай хлынул поток русских эмигрантов, и русское население французской концессии выросло с 41 человека в 1915 году до 7 тысяч в 1920-х. Концентрация русского населения на территории французской концессии привела к строительству православных церквей.

11 июля 1854 года группа западных бизнесменов, несмотря на протесты консульских работников, собралась на первое (впоследствии ставшее ежегодным) собрание Шанхайского муниципального совета и выработала Правила обращения с землёй, что заложило основы самоуправления. Целью первого собрания была помощь в строительстве дорог и устранение двойного налогообложения при перемещении ценностей из одной концессии в другую. В 1863 году Американская концессия официально объединилась с Британской в Шанхайский международный сэттльмент. К 1900 году выгодное местоположение привело к тому, что Шанхай превратился в крупный порт и промышленный центр. В 1895 году Цинская империя проиграла японо-китайскую войну, и Симоносекский договор создал условия для японского проникновения в Китай. В Шанхае японцы стали компактно селиться в Хункоу, и со временем их там стало так много, что эту территорию стали неформально называть «японским сэттльментом».

Иностранные концессии застроили более 300 улиц, постепенно модернизировали дороги, в результате чего изменялся транспорт. В городе повозок и рикш благодаря Французской концессии и Международному сэттльменту в 1908 г. появился трамвай, который быстро стал основным средством городского транспорта. В 1914 и 1924 годах Международным сэттльментом были пущены троллейбус и автобус.

Кроме того, все более популярным становился велосипед в качестве нового транспортного средства. Но китайская часть города разительно контрастировала с европейскими районами. Она, сохранившая свои стены, оказалась окруженной новыми районами. За пределами юго-восточной части города китайскими остались только гавани. В старом городе увеличивалась численность населения, что обуславливало перенаселенность зданий. Районы с узкими улицами и тесно расположенными домами были неблагоустроенными и бессистемными. Тем не менее, китайцы были вынуждены подражать в городском строительстве и управлении системе концессий. В начале XX в. они засыпали несколько каналов и на их месте проложили улицы. В 1912 г. на месте канала Фанпан проложили улицу Фанпана, которая стала центральной и самой крупной улицей в китайском Шанхае. В том же 1912 г. разрушили крепостные стены, на их месте построили кольцевую дорогу (ныне улица Народная). Это устранило барьеры между старым городом и прилегающими районами. Кроме того, к северу от китайского города вблизи Международного сэттльмента появился новый район – Чжабэй, где город и промышленность довольно быстро развивались во взаимосвязи.

Иностранные концессии развивались неравномерно. Поэтому китайским правительством в 1929 г. был разработан «Шанхайский региональный план», который устанавливал «специальные административные районы» в иностранных сэттльментах. По этому же плану были дополнительно созданы районы на севере страны, образовавшие новый городской центр, альтернативный сэттльментам. Это было первое в истории Шанхая крупномасштабное, комплексное и всестороннее планирование, охватывавшее весь город, кроме сэттльментов. Структура Шанхая разрабатывалась именно как международного, а не регионального города, что оказало огромное влияние на его будущее градостроительное развитие.

До 1920-х годов обновление типологии жилых зданий затронуло все городские районы, кроме Старого города и района Чжабэй. В частности, сложился своеобразный тип блокированного жилища Линун со своими разновидностями («ранний Шикумэнь», «поздний Шикумэнь», «новый Линун», «садовый Линун», «многоквартирный Линун»). Утвердился также тип западного особняка. С конца 1920-х годов началось строительство высотных (до 21 этажа) жилых домов. С середины XIX в. в Шанхае, на территории концессий начали строиться новые государственные учреждения, коммерческие здания, банки, гостиницы, больницы, учебные заведения, здания развлекательного назначения и другие общественные здания. Но до 1920 г. они были по-прежнему небольшими, по планировке и облику копировавшими западные образцы или сочетавшими в себе китайские и западные черты. С 1920 по 1937 г. появилось много разнообразных высотных зданий. В 1920-х–1930-х гг. начался активный поиск современного национального стиля. Этот поиск шел в трех направлениях: классицистическом, эклектическом и ар-деко. Он повлиял на дальнейшее развитие китайского зодчества, помог сохранить традиционные ценности в период бурного внедрения современных архитектурных форм и концепций.

Старый городской центр, отстроенный европейскими и американскими концессионерами в 1880 – 1930-х гг., был не в состоянии вместить новый размах деловой активности. В начале 1990-х город «перешагнул» через реку Хуанпу, начав активное освоение Пудонга – обширной территории (520 кв. км), отделяющей более обжитую часть города от моря и занятой складами и деревнями, разбросанными среди рисовых полей. Деловой район Луцзяцзуй, возникший в западной части Пудонга, стал эпицентром высотного строительства в Китае, внешне выглядя как один из американских даунтаунов. В перспективе Пудонг будет административно разделен на 4 функционально специализированных района: торгово-финансовый район Луцзяцзуй (31,78 кв. км), экспортно-перерабатывающую зону Цзинь-цяо – Циннинсы (19 кв. км),

зону свободной торговли Вайгаоцяо (10 кв. км) и технопарк Бэйцай – Чжанцзян (17 кв. км). Стремительное развитие Пудонга создало мощный фокус экономической активности, побудив тысячи предприятий вывести свои производства за пределы города. На освобожденных землях строятся объекты обслуживания и жильё для нового в Китае среднего класса.

Из-за неконтролируемого роста Шанхай оказался в плотном кольце хаотически застроенных предместий, которые заполнили все свободные пространства и усугубили транспортные проблемы. Начиная с 1920-х годов, городские власти пытались упорядочить развитие Шанхая. Реальные меры начали принимать лишь на рубеже 1980 – 1990-х, с началом работы над Генеральным планом реконструкции и развития Шанхайского района. Главной задачей генплана было прекращение дальнейшего расплзания центрального ядра агломерации, которое предполагается окружить широким зеленым поясом. Второй целью проекта стало преобразование моноцентрической шанхайской агломерации в полицентрическую путем создания новых городов-спутников в пригородной зоне и в районах планируемой урбанизации, включая развитие существующих поселений в этой зоне. И наконец, согласно плану, развитие агломерации должно быть направлено вдоль основных железных дорог и автомагистралей, перемежая массивы высокоплотной застройки рекреационными природными пространствами. Основой транспортной сети Шанхайского района должна стать решетка из шести меридиональных и шести широтных трасс, соединенных с кольцевыми автомагистралями и выходами в порты.

В конце 90-х годов было принято решение о строительстве 34х новых городов на расстоянии от 10 до 75 км от центра Шанхая. Сначала предполагалось, что двенадцать из них к 2020 году должны достичь весьма крупных размеров (от 200 тысяч до миллиона жителей). Впоследствии число крупных городов-спутников ограничились девятью, с тем что их стиль должен отразить архитектурные стили, характерные для различных стран. Население прочих спутников планируется ограничить 50 – 100 тысячами человек. Новые поселения должны уравновесить разросшуюся метрополию, побудив ее жителей переселиться в пригороды, куда в конечном итоге будут выведены все основные производства. Кроме того, на территории ядра агломерации будут построены 4 «полусателлита» на 80 – 100 тысяч жителей, которые должны будут упорядочить развитие шанхайских предместий, сделав их дополнительными полюсами обновления пригородной зоны. Расчётная плотность населения новых городов колеблется в пределах 4,5 – 10 тысяч человек на 1 кв. км, что существенно ниже, чем в самом Шанхае (15 тысяч человек на 1 кв. км). Таким образом, шанхайские планировщики проводят политику рассредоточенного развития, используя три ее разные модели: систему городов-спутников Говарда-Аберкромби, концепцию полуавтономных городских районов Элиэла Сааринена, и, наконец, стратегию развития города вдоль направленных осей урбанизации – по образцу Парижской агломерации. Большинство градостроительных программ в Китае создается государственными, муниципальными или ведомственными институтами, но, по образцу Барселоны, Бильбао и Роттердама, власти Шанхая активно привлекают именитые архитектурные бюро из Европы и США.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В МОРФОТИПАХ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОЯРСКА

Логунова Е.Н.

научный руководитель канд. архитектуры Унагаева Н.А.

Сибирский федеральный университет

Морфологические особенности являются одним из наиболее важных факторов формирования планировочной структуры и пространственной организации среды города. Морфология городского пространства подразумевает различия в форме, типе застройки и принципах ее расположения, конфигурации открытых пространств, в том числе в зависимости и от функционального использования территории города.

Морфологические особенности наиболее ярко и полно отражают индивидуальность территории; позволяют определить соответствие планировочной структуры градостроительной ситуации, понять градостроительные принципы и подходы к проектированию в разные временные периоды, степень взаимодействия застройки с окружающей природной средой.

Основные инструменты анализа морфологии городской застройки прописаны в следующих теориях: теория «фигура и фон» и теория пространственных связей [2].

«Теория «фигура и фон» основана на изучении взаимосвязи пространства и массы зданий. Различным типам городской среды соответствуют свои модели твердой массы застройки и пустоты открытого пространства. Главным является баланс этих двух категорий, их геометрия построения, конфигурация» [2, с. 7].

В процессе застройки территории и пространственного развития города усложняется структура открытых пространств. «Расположение зданий, очертания их плана определяют характер пространств, ими образованный» [1, с.76], от которого также зависит степень комфортности открытых территорий.

В данном исследовании проводится анализ развития общественных пространств в морфотипах городской застройки на территории правобережья Красноярска, ограниченной улицей Академика Вавилова, проспектом Красноярский рабочий и переулком Якорный (Рис.1), иллюстрирующей закономерности индустриального развития жилой застройки крупного промышленного города.

Согласно генеральному плану Красноярска 1934 года основные промышленные предприятия тяжелой индустрии разместились на правом берегу Енисея. С этого периода началось интенсивное освоение и застройка правобережной части города. С 1950-х годов и по настоящее время происходит активное развитие проспекта Красноярский рабочий и близлежащих территорий.

Анализ проведен по методу, описанному Лемеговым А. В. в работе «Исторические планировочные структуры в композиции современного города» (М., 1984) [4], и включает в себя два этапа:

1. Проведение ретроспективного историко-эволюционного анализа планировочной композиции для определения особенностей формирования общественных пространств;

2. Историко-зональная дифференциация территории для определения характера взаимодействия разновременных структур и места исторической структуры в современной композиции.

Рис. 1. Границы исследуемой территории

1. Историко-эволюционный анализ композиции исторических планировочных структур

Анализ опирается на два ряда факторов: объективно-исторических и нормативно-эстетических, что приводит к выявлению характера и параметров композиции территории и открытых пространств, и преемственности развития функционального содержания города; геометрии планировочной структуры и качества территориальной целостности [4, С.101] (Рис. 2).

Для периода освоения исследуемой территории характерно создание системы укрупненных кварталов с принципами периметральной застройки и с тяготением общественно-торговых зданий и центров к транспортно напряженным магистралям: пр. Красноярской рабочий, ул. Ак. Вавилова, а также улицами районного значения – ул. Затонская, пер. Якорный.

В границах улиц Академика Вавилова, Побежимова, Затонская исторически сложилась малоэтажная усадебная застройка (до 3-х этажей) с небольшими приусадебными участками. Линейное транзитное пешеходное пространство организовано по периметру вдоль транспортных магистралей.

Во времена смены идеологии во второй половине 1930-х годов появляются монументальные жилые ансамбли. Так называемые «сталинки», построенные в период с 1930-х годов до 1950-х XX в, образуют фронт улицы Академика Вавилова в границах ул. Затонской и пер. Якорного. «Сталинская» застройка частично формирует периметры кварталов, разделяя общественные и полуприватные дворовые пространства. В соответствии с планировочными принципами этого периода, являлось не обязательным соблюдение линии застройки и, для избежания монотонности протяженных кварталов, уличный фасад разбивался смещением зданий вглубь квартала, что создавало дополнительные малые общественные пространства в жилой среде, которые можно наблюдать на исследуемой территории.

В послевоенный период восстановления страны и решения проблемы дефицита жилья появляется новый тип застройки периода индустриального домостроения – «хрущевки». Данное направление в архитектуре и градостроительстве СССР 1960-х гг. явно отразилось на анализируемом участке. «Хрущевками» достраивались и уплотнялись кварталы, образованные ранее. Жильё строилось в рекордные сроки, а заниженные требования к качеству жилых территорий отразилось и на характере открытых общественных пространств, их иерархии, и стало причиной утраты традиционного двора. Большая часть территории имеет характерную для того времени строчную застройку. «...Это повлекло за собой множество проблем не только социального, но и экологического характера»[1, с.75], обусловило трудность выделения дворовой территории. Принцип параллельной расстановки зданий создает пространства, воспринимаемые человеком как открытые, не комфортные,

незащищенные, в том числе и от общегородских улиц. Идея свободно растущей зелени, пронизывающей территории между строчной застройкой со стороны безподъездных фасадов, способствовала образованию пустотных зон, потере общественного контроля над ними. Отмечено периметральное расположение «хрущевок» вдоль улиц продольными фасадами, что является положительным фактором и содействует изоляции жилой территории от магистралей.

Не смотря на то, что в этот период существовал тезис о том, что «Природа должна быть приближена к человеку, ... стать одной из функций его жизни» [3, с.146], озеленению жилых территорий не уделялось должного внимания в вопросах их функционального зонирования. Проявляется дробность и невыразительность озеленения, складывается неорганизованное пространство внутри укрупненных кварталов.

В период строительства панельных жилых домов в 1970-1980-е гг. произошло дополнительное уплотнение жилых кварталов. К их сверх уплотнению и значительному сокращению открытых общественных пространств внутри жилых территорий привела точечная застройка современного периода строительства.

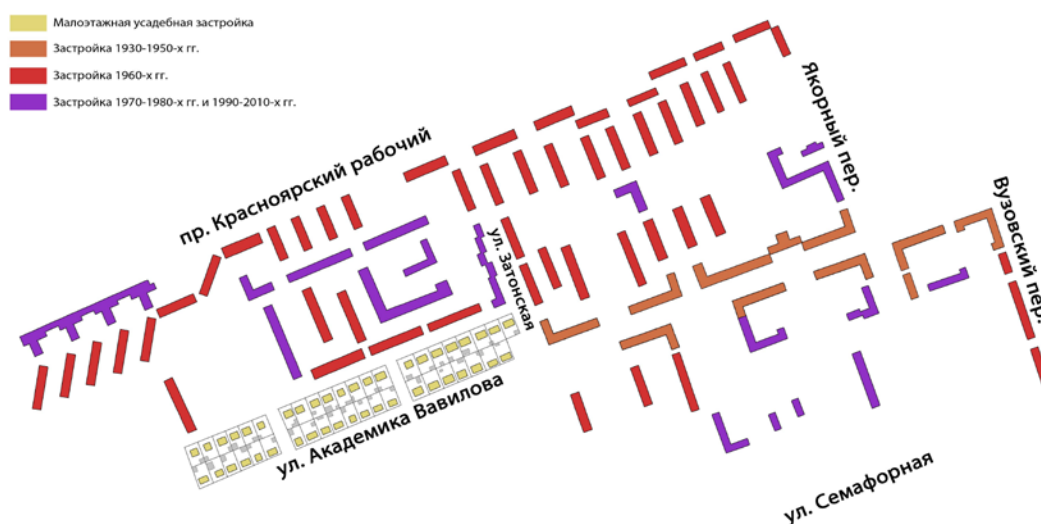

Рис. 2. Анализ композиции исторических планировочных структур

Усугубляют проблему застройки ее средовые качества – хаотичное паркование автомобилей, транзитность дворовых территорий, визуальная открытость пространств, отсутствие функционального разнообразия и соответствующего игрового оборудования.

2. Историко-зональная дифференциация территории

Анализ проводился с целью выявления основных функциональных и коммуникационных центров сосредоточения общественной жизни (Рис.3).

Согласно принципам, характерным для развития города второй половины XX века, сосредоточение обслуживающих учреждений наблюдается вдоль магистральных улиц и подчиняется периметральной системе застройки кварталов.

В ходе анализа выявлены ядра коммерческой и общественной активности – площадь Якорная, площадь Маяковского, площадь Юности и линейные пространства вдоль пр. Красноярский рабочий и ул. Академика Вавилова.

Связующим элементом и коммуникационной осью между площадями Маяковского и Юности является бульвар Маяковского, перспективу которого со стороны площади Юности завершает Театр юного зрителя (в прошлом - Дворец культуры им. В. Маяковского).

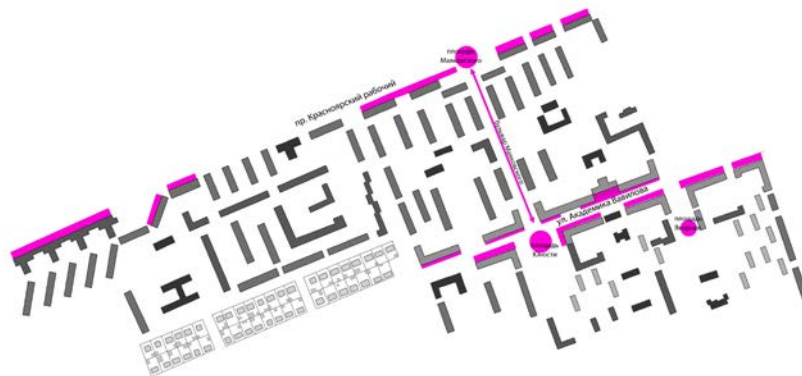

Рис. 3. Схема основных зон коммерческой и общественной активности и их связей

Проблема отсутствия достаточного количества открытых общественных пространств различного функционального назначения существовала еще при освоении территории. Вопрос неразвитой сети общественных пространств актуален и в наши дни, что с одной стороны подтверждает статус района, как спального, с другой стороны не соответствует современным критериям качества жизни.

При рассмотрении объектов социальной инфраструктуры, таких как детские дошкольные учреждения, школы, поликлиники, пенсионный фонд, - выявляется их расположение в глубине укрупненных кварталов.

Территории детских дошкольных учреждений относятся к пространствам ограниченного пользования, при этом, специфика функции служит точкой притяжения определенной группы населения, обеспечивая циркуляцию людей, но создавая транзитное движение по территории жилых дворов.

В ходе проведенных этапов анализа территории выявлены существующие открытые общественные пространства с их индивидуальными особенностями, определены типы, этапы их развития. Отмечено отсутствие упорядоченных связей открытых общественных и озелененных пространств и некоторых уровней в их иерархии по степени приватности и ограниченности пользования; наличие неосвоенных пространств, и низкий уровень социального контроля над ними, что отражается в возникновении стихийных парковок, транзитных проездов и проходов. Определены основные зоны коммерческой и общественной активности, их связи. Выявлен недостаток их функционального разнообразия.

Проделанное исследование является основополагающим для дальнейшей работы по улучшению качества жизни, согласно современным критериям жилой среды постиндустриального города.

Список литературы

1. Анисимова Л. В. Городской ландшафт. Социально-экологические аспекты проектирования / Л. В. Анисимова. - Вологда: ВоГТУ, 2002. – 192 с.
2. Птичникова Г. А. Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов / Г. А. Птичникова, А. В. Антюфеев // Социология города. – 2014 - №2. – с.5-19.
3. Ружже В. Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития / В. Л. Ружже. - Красноярск: Кн. изд-во, 1966. - 196 с.
4. Сосновский В. А. Прикладные методы градостроительных исследований / В. А. Сосновский, Н. С. Русакова. – Москва: «Архитектура-С», 2006. – 112 с.

О КОНЦЕПЦИИ РЕНОВАЦИИ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ В КРАСНОЯРСКЕ

Мордован Н.А.

научный руководитель док. архит. профессор Царёв В.И.

Сибирский федеральный университет

В статье рассматривается одна из актуальных проблем развития российских городов – сохранение архитектурно-художественного своеобразия исторической застройки. Поставленная автором цель предполагает выявление историко-культурной значимости объектов, находящихся на территории относительно недавно закрытой больницы, определение целесообразности и принципов их восстановления. Достижение данной цели обусловило решение задач, связанных с поиском форм и методов адаптации объектов архитектурно-исторического наследия к современным потребностям общества, с определением наиболее востребованных функций, с разработкой проектных предложений по реновации бывшего больничного комплекса на основе сохранения основной ценности – исторической подлинности объектов. Методика исследования заключалась в проведении анализа исторических графических и текстовых документов, в натурном обследовании объектов комплекса, в разработке сценария, отражающего целесообразность предлагаемых функций и особенности их реализации.

В 1819 году была учреждена первая больница в Красноярске, деревянное здание которой к середине 1820-х годов пришло в ветхое состояние. Енисейский приказ общественного призрения, созданный при открытии губернии (1822 г.), принял решение выстроить новую каменную больницу. Однако строить здание не потребовалось, так как в 1826 году красноярский купец Иван Никитич Яковлев пожертвовал для больницы двухэтажный каменный дом, рядом с которым купцы Иван Кириллович и Степан Яковлевич Кузнецовы построили ещё два каменных больничных здания к началу 1829 года [1]. Строения больницы находились в восточной части квартала, располагавшегося между улицами Воскресенской (ныне пр. Мира) и Благовещенской (ныне ул. Ленина), а также Яковлевским переулком (ныне ул. Вейнбаума). В 50-х годах XX века они были снесены в связи со строительством комплекса зданий Сибирского технологического института.

В начале 1860-х годов красноярские власти решили построить новое здание городской больницы. Проектные работы продолжались до второй половины 60-х годов. Тогда же город приобрёл усадьбу золотопромышленника Н. Ф. Мясникова с каменным двухэтажным домом (построен в 1840-х годах), который было решено приспособить для временного помещения больницы. Строения этой усадьбы занимали обширную территорию в восточной части квартала городской застройки, находившимся между улицами Воскресенской и Гостинской (ныне К. Маркса), а также переулком Больничным (ранее Яковлевским, позднее Гимназическим). С тех пор в этих границах стал формироваться комплекс зданий городской больницы. В 1898–1899 годах на больничном участке был построен по проекту и под наблюдением губернского архитектора А. А. Фольбаума двухэтажный кирпичный административный корпус. Здание, поставленное на углу Воскресенской улицы и Гимназического переулка (ныне пр. Мира, 61/ ул. Вейнбаума, 15), отличается оригинальностью угловой композиции. Она решается не обычным прямоугольным поворотом, а плавными, малого радиуса, полуциркульными очертаниями угла. Акцентируют этот угловой поворот треугольные фронтоны и сдвоенные арочные окна второго этажа (илл. 1).

*Красноярск. Административный корпус городской больницы. 1898–1899 гг.
Гражданский инженер А. А. Фольбаум. Фотография Н. А. Мордован. 2015 г.*

В июле 1901 года Технико-строительным комитетом министерства внутренних дел был рассмотрен проект кирпичного корпуса для помещения различных служб Красноярской городской больницы, разработанный гражданским инженером А. А. Фольбаумом. Его возвели в юго-западной части территории. Благодаря широкому использованию лицевого кирпича в кладке стен служебного корпуса это здание следует отнести к числу типичных образцов архитектурных произведений «кирпичного стиля», получившего распространение в русской строительной культуре в последней четверти XIX века [2].

26 мая 1902 года на территории больничного комплекса была совершена закладка церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, «в память выздоровления от недуга в 1901 году Государя Императора, на средства, пожертвованные потомственной почетной гражданкой Иулиттою Исидоровной Токаревой» [3]. Кирпичное здание храма было построено по проекту гражданского инженера В. А. Соколовского к 1907 году (илл. 2).

Красноярск. Больничная церковь. 1902–1907 гг.

Гражданский инженер В. А. Соколовский. Фотография Н. А. Мордован. 2015 г.

На основе архивных данных и натурных обследований сохранившихся строений бывшей городской больницы были выявлены объекты, представляющие ценные памятники архитектуры, отражающие богатую историю Красноярска. Преобразования центральной части города должны быть направлены на охрану памятников ушедших эпох, на бережное включение их в современную архитектурно-планировочную систему. Опыт реконструкции и развития старых городов показывает, что умелое и вдумчивое сохранение наиболее значительных сооружений прошлого не только не противоречит, но и еще более подчеркивает выразительность современной архитектуры. Важная причина необходимости реставрации памятников архитектуры – сохранение духа места.

Основные принципы современной реновации исторических объектов можно разделить на группы:

Первая группа, в которой новое значение, новая форма и конструкции доминируют над исторической застройкой. Большинство специалистов, уважающих архитектурное наследие, к подобным методам относятся негативно.

Вторая группа включает проектные предложения, в которых новые конструкции не угнетают облик старого здания, но всё же много внимания привлекают к себе.

К третьей группе следует отнести проекты, в которых исторические здания претерпевают изменения в виде покраски или добавления деталей (козырьков, пандусов). Часто изменяется внутреннее пространство и двор, но форма здания при этом остается неизменной.

Четвертая группа объединяет проекты, предлагающие полное сохранение и восстановление исторической среды, её первоначального облика.

Отечественная и зарубежная практика архитектурной реставрации свидетельствует о том, что лучше всего сохраняются те здания, которые активно используются. На протяжении длительного периода исследуемая территория выполняла лечебные функции. Красноярсцы вкладывали в её обустройство силы и средства в надежде, что возведенные их руками строения будут приносить жителям города физическое и духовное здоровье. В новой концепции реновации территории бывшей больницы следует не забывать о прежнем предназначении этих зданий. Примерами городских территорий, предоставляющих жителям оздоровительные функции, являются Аптекарские сады и огороды, существовавшие ещё в древности. Реализация этой идеи в преобразованиях больничного комплекса позволит избежать негативного воздействия современной городской среды на восстановленный храм, который может стать новым украшением Красноярска.

Список литературы

1. Царёв В. И., Крушлинский В. И. Красноярск. История и развитие градостроительства. – Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. – С. 183.
2. Шумов К. Ю. История строительства городской больницы в Красноярске. [Электронный ресурс]: 2014. – Режим доступа: http://naov.ru/articles/31_istoriya-stroitelstva-gorodskoyi-bolnici-v-krasnoyarske.html
3. Енисей. 1902. 29 мая. № 62.

**ТРИ КРУПНЫХ ШАГА РАЗВИТИЯ СТОКГОЛЬМА, ШВЕЦИЯ:
ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ 1952, 1970, 1999 И ДО 2030 ГОДА****Петросян Е.Х.****научный руководитель канд. архитектуры, проф. Кукина И.В.***Институт архитектуры и дизайна
Сибирский федеральный университет*

Стокгольм возник на острове Стадеи в средние века. Особенность Стокгольма — его островное положение, и это не могло не сказаться на его внутренней структуре. В границы Стокгольма входят около 20 островов и 3 разделенные водой материковые территории. Транспортные связи обеспечиваются 42 мостами. Более половины территории города покрыто скалами. В отличие от многих европейских городов, где имеется одна центральная площадь, главная магистраль, вдоль которой сосредоточены наиболее значительные памятники, где раскинулись два-три крупных парковых массива и т. д., в Стокгольме практически каждый остров имеет свою главную магистраль, свою главную площадь, парк, набережные, свои островные достопримечательности.

Территорию Стокгольма можно подразделить на зоны трех крупных планировочных уровней: 1) Старый город (остров Стаден, а также два малых острова — Хельгеандсхольмен и Риддархольмен); 2) Северное предместье (Нормальм) и Южное предместье (Сёдермальм); 3) острова довоенной периферийной и пригородной застройки.

Несмотря на островную разорванность пространства, функционально Стокгольм представляет собой целостное образование: каждый остров-район специализирован на выполнении определенной функции в рамках общей городской системы. В качестве административного центра выступает Старый город. Это основное, исторически сложившееся ядро Стокгольма, с которого началось развитие города. В нем и сейчас, несмотря на неоднократные реконструкции и перепланировки, многое напоминает о начальном периоде существования города. Так, планировка острова Стаден до сих пор определяется в основном рельефом местности, береговой линией и крепостными стенами, которыми были обнесены практически все острова Стокгольма. Обычная ширина улиц и переулков здесь от 3 до 4,5 м, причем иногда улицы имеют крутые уклоны. Кое-где улицы переходят в лестницы. Старый город связан с другими островами стокгольмского архипелага разветвленной системой мостов. Сегодня от Стадена, как от основного городского ядра, лучами расходятся все важнейшие магистрали. Они идут в шести направлениях. Существующие магистрали не справляются с транспортным потоком, и проблема перестройки городского центра при сохранении его архитектурного и исторического облика — одна из основных для Стокгольма.

Северное предместье (Нормальм) давно уже перестало быть предместьем и сейчас составляет основную часть города. С запада на восток территория Нормальма имеет протяженность более 6 км. Долгое время планировка Нормальма была путаной, с кривыми и узкими улицами и переулками, располагавшимися так, как это диктовал сложный рельеф. Затем постепенно, особенно в XVIII—XIX вв., планировка стала приобретать более четкую систему. В отличие от Старого города, в Нормальме планировка приобрела форму регулярной сетки кварталов с радиальными основными улицами, сходящимися к Старому городу как композиционному центру. Хорошо заметны уплотнение и нарастающая измельченность застройки по мере приближения к Стадену и более просторная застройка у северных границ территории, где у железнодорожных линий сохранились большие зеленые массивы. Нормальм выполняет функцию торгового

центра Стокгольма. Эта часть города насыщена торговыми центрами, магазинами, павильонами, кафе и ресторанами.

Южное предместье — остров Сёдермальм — вытянулось с запада на восток. Остров состоит из двух частей: низменная южная часть покрыта зелеными массивами и парками, в которых живописно выделяются различные общественные комплексы городской застройки, более высокая северная часть — жилой район. Схема планировки острова напоминает радиально-кольцевую, но здесь система радиусов не устремлена к Стадену, как в Нормальме. Магистралы идут от северной набережной параллельно друг другу в юго-восточном направлении. Перпендикулярно им проходят менее значительные и не столь протяженные улицы. Железнодорожная линия, разрезая остров на две части, создает препятствия для застройки и нарушает нормальную жизнь в расположенных вблизи зданий.

За последние десятилетия был освоен еще один остров архипелага — Кунгсхольмен, расположенный к западу от основного массива города и вытянувшийся с запада на восток более чем на 3,5 км. Он тяготеет к Нормальму, от которого отделен узкими протоками. Через протоки проложено пять мостов. Жилые кварталы тяготеют главным образом к восточной половине острова, прилегающей к основному массиву города. Большая западная часть острова представляет собой несколько крупных зеленых массивов, разделенных широкими улицами. Небольшие жилые кварталы здесь имеют ландшафтную малоэтажную застройку. Кунгсхольмен считается одним из самых престижных жилых районов Стокгольма.

Систематическое строительство крупных городских периферических районов широко развернулось после второй мировой войны в Стокгольме, генеральный план которого был разработан под руководством крупнейшего шведского планировщика Свена Маркелиуса. Согласно генеральному плану Стокгольма 1952 года, численность населения "внутреннего города" должна была сократиться на 27 тыс. жителей, тогда как в периферийных жилых районах к 1960 г. предполагалось обеспечить новым жилищем свыше 180 тыс. человек. Однако дальнейший рост Стокгольма не привел к обычному расползанию территории во все стороны. Следуя за приобретенными землями, город стал развиваться как бы секторами к западу и к югу от сложившегося старого ядра. За Арстой - этой естественной водной границей Содермальма - муниципальные власти выделили территорию для трех районов: Фруэнгена, Хегдалена и Фарсты, тогда как обширные земли на западе предоставили самому крупному району Веллингбю.

Всестороннюю разработку получили поставленные по-новому задачи формирования полуавтономного городского района – Веллингбю. Цепочка из шести жилых районов этого полусателлита полукольцом охватывает лесопарк Гримста площадью 200 га, лежащий на берегу оз. Меларен. Центральный и самый крупный район группы - Веллингбю (23 тыс. жителей). Чтобы сделать доступ к центру максимально удобным, общественно-торговый комплекс построен вместе со станцией метро на платформе, перекрывающей линию, которая проходит в открытой выемке. Этот наиболее отдаленный район получил удобные связи с историческим центром Стокгольма.

Помимо метрополитена сюда ведут электрифицированная железная дорога, две автостреды, образующие широкое кольцо, и водный транспорт. Превосходен здесь и природный ландшафт, обилие птиц, зеркальные воды, живописный рельеф, луга, прибрежные пляжи и, наконец, старинные деревеньки - все это сделало Веллингбю одним из самых привлекательных мест растущего Стокгольма. Это именно и послужило причиной превращения Веллингбю в образцово-показательный градостроительный объект для всей Швеции. Веллингбю интересен и с точки зрения организации транспортного обслуживания. Уличная сеть спланирована с расчетом на пешеходную доступность станции метрополитена. Максимальное удаление от станции, находящейся в центре,

нигде не превышает 900 м, что отразилось в композиции уличной сети, и с точки зрения планировки и застройки микрорайонов. Улицы Веллингбю делятся на три категории, а именно: для скоростного непрерывного движения, для местного движения, совмещающего пешеходов с автотранспортом, и, наконец, для циркуляции внутри жилых массивов, где преимущество отдается пешеходам.

Зонированием территории, как и самой планировкой, Веллингбю напоминает английские новые города. В самом деле, и там, и здесь в основу положена микрорайонная система, и там, и здесь имеются промышленные предприятия, и там, и здесь господствующее положение занимает компактный административно-общественный и торговый центр. Плотность населения Веллингбю составляет 50 человек на 1 га. Повышение плотности населения достигнуто здесь главным образом за счет применения высокоэтажной застройки. На периферии Веллингбю применялась одноэтажная коттеджная застройка. Ближе к центру сосредоточились кварталы со смешанной застройкой в два-три и четыре этажа и, наконец, в самом центре с целью поддержания его силуэта возводились башенные дома в 11 этажей.

Дальнейшее развитие структуры Стокгольма показывает увеличивающуюся роль ее линейных, динамических элементов. Процесс этот отражен как переходом от линейно-групповой организации полусателлитов 50-х гг. к чисто линейной их организации второй половины 60-х - начала 70-х гг. так и изменениями системы в целом. Принципы развития агломерации Стокгольма были определены проектами районной планировки столичного лена 1966 и 1970 гг. на период до 2000 г. Этими проектами установлены границы агломерации, включающей 28 муниципальных общин (из 45 входящих в пределы лена). С 1971 г. учрежден и совет Большого Стокгольма, ответственный за планировку, муниципальную, земельную политику, организацию жилищного строительства, транспорта и инфраструктуру инженерного обслуживания в агломерации. Региональный план предусматривает развитие агломерации по радиусам, исходящим от единого центрального делового района. Однако при усилении роли старого центра успешное развитие получила и система центров полусателлитов. Она была дополнена четырьмя новыми центрами в северной части внутренней зоны пригородов. Ставится задача сохранить занятость в центральном деловом районе на прежнем уровне, сосредоточивая здесь учреждения, требующие взаимных контактов. В то же время по остальным частям региона занятость должна возрасти с 263 до 925 тыс. рабочих мест.

Пространственная структура Большого Стокгольма должна определяться коридорами городского развития, сходящимися к "Каменному городу". Зеленые зоны, глубоко проникающие к центру, должны сохранить структурную четкость целого. Вдоль радиусов-коридоров предполагается размещать места приложения труда всех типов. При этом занятость и рабочая сила в новых пригородных комплексах должны коммутироваться и весь регион рассматривается как единый "рынок занятости". Максимальная продолжительность поездки от жилья до места работы по плану не должна превышать 45 мин. При этом условия зона в радиусе 15 - 20 км будет обслуживаться линиями метро. Электрифицированные скоростные железные дороги со станциями на больших расстояниях позволят привязать к системе комплексы, удаленные от центра на расстояние до 30 - 40 км. В 80-е годы пережил радикальную смену политики развития, связанную, в первую очередь, с крахом социалистической модели строительства многоэтажных микрорайонов. Жители Стокгольма, из числа которых 85 % работают теперь в сфере обслуживания и в сфере высоких технологий, решительно отдали предпочтение односемейным домам.

Стратегия развития Стокгольма, принятая в 1999 г., объявила главной целью пересмотр характера землепользования. Принцип «построить все в границах города» пе-

реведен в скорректированный свод правил застройки, включивший список памятников и территорий ценного наследия. Под давлением общественного мнения, обеспокоенного ростом числа иммигрантов, было принято решение об отказе от застройки социальным жильем территорий, ранее зарезервированных для этой цели. «Построить все в границах города» означало ревизию использования застроенных территорий с целью повышения «городского статуса», т. е. архитектурных качеств застройки. Предстояло трансформировать старые промышленные ареалы в новые многофункциональные планировочные единицы, включающие жилье, обслуживание, средний и малый бизнес. Задачи устойчивого развития для Стокгольма получили следующую редакцию: идентифицировать наиболее важные экономические, социальные и экологические аспекты; рассмотреть стратегию развития города с позиций устойчивых элементов (планировочных, культурологических, социальных), распознать конфликтующие цели, определить отправные точки для продолжительного генерального планирования.

В генеральном плане 2000 по 2030 г. красные линии города остались неизменными. Были определены приоритетные территории реконструкции. Среди них одно из ядер развития «научный город» Киста – на северо-западе, с подключением четырех прилегающих муниципалитетов. Сюда выносятся новый университет, деловой центр, предполагается строительство нескольких микрорайонов и новой ветви скоростного трамвая, связывающего все четыре муниципалитета. Старый район Каролинского госпиталя и Королевского Технологического Института рассматривается как территория, специализированная на развитие научного центра, за счет уплотнения застройки, а также как место нового жилого микрорайона с низкой плотностью застройки на коммунально-складской прирельсовой территории города.

В новом генеральном плане также была решена проблема с территориями занимаемой железной дороги. Было решено увести железную дорогу под землю. Разработана система зеленых насаждений Стокгольма и региона. Под охрану занесены все зеленые точки: парки, бульвары, кладбища и т.д. Совершенствование связности Стокгольма означает сохранение экосистемы города, входящей в единую систему региональных парков, лесов и национальных парков. Под центральным городским ядром планируется новый туннель и несколько добавочных подземных уровней для железной дороги, новых линий метро и скоростного трамвая. Все вновь проектируемые транспортные пути через столицу интегрируются в единую систему экономического коридора Стокгольм – Упсала. Этот «коридор» рассматривается как межмуниципальная территория для развития всех видов кооперации в сфере высокотехнологического бизнеса.

Стокгольм являет собой пример совершенства длящийся десятилетия стратегии развития, соединившей качества природного окружения с грамотным, опережающим ростом системы общественного транспорта – метрополитена.

Список литературы

1. Бунин А. В., Саваренская Т.Ф. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. Том второй. – Москва. – Стройиздат. – 1979. – 415с.
2. Иконников А.В. Современная архитектура Швеции. Москва. – Стройиздат. – 1978. – 151 с.
3. Кукина, И. В. Стокгольм, Швеция: план развития до 2030 г. //Ф. С. Кудрявцев, И. В. Кукина., др. Отчёт о НИР «Анализ современного международного опыта реализации программ развития территорий» Лаборатория градостроительных исследований. - МАРХИ. - Москва. - 2007. - Стр.195-208
4. Кукина И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт /СФУ. - Красноярск. - 2014. - 144 с.
5. Чиркова Е.Е. Скандинавские столицы. Копенгаген. Стокгольм. Осло.

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА «ШУШЕНСКОЕ» КАК АРХИТЕКТУРНО – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Плотникова В.И.

пгт. Шушенское, школа № 2, 10б класс

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» - это исторически сложившаяся центральная часть сибирского села конца XIX-начала XX веков. На территории которой располагается музей на площади 16 га. В крестьянских домах и на усадьбах воссозданы условия жизни сибиряков, отражены основные занятия крестьян и подсобные промыслы и ремесла. В двух домах сохраняется мемориальная обстановка.

Наряду с жилыми помещениями в музее показаны волостное правление, тюрьма, торговая лавка, общественное питейное заведение. Основной и научно-вспомогательный фонд музея-заповедника состоит более чем из 30 коллекций и насчитывает на сегодняшний день 105 000 единиц хранения.

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» основан еще в 1924 году, когда возникло намерение увековечить память о пребывании в этом сибирском селе в конце XIX века В. И. Ленина как политического ссыльного. По решению жителей Шушенского был выкуплен дом крестьянки П. О. Петровой, где Ленин провел большую часть срока ссылки, в 1928 году выкупили и первую квартиру-дом крестьянина А.Д. Зырянова. Вначале здесь размещались сельский Совет и изба-читальня, затем было решено в этих домах создать ленинский музей. Он открылся в доме П.О. Петровой 7 ноября 1930 года.

С 1 января 1939 года был передан в ведение Красноярского крайкома ВКП(б) и вошел в систему Центрального музея В.И. Ленина.

Одним из главных направлений в работе музея сразу же после принятия новой концепции стало возрождение старинных ремесел. В музее четыре мастерских: гончарная, бондарная, по художественной обработке дерева, по пошиву народного костюма. Ремесленники дают мастер-классы и производят сувенирную и утилитарную продукцию из дерева и глины. Наличие швейной мастерской позволило предложить гостям новую и уже очень любимую услугу-фотографирование в старинных костюмах в этнографическом пространстве.

Большой популярностью пользуются фольклорно-развлекательные программы. В их проведении принимают участие художественные коллективы музея-заповедника: фольклорный ансамбль «Плетень», кукольный театр «Сундучок» и этнографический театр. Созданные для привлечения посетителей они заняли свое достойное место в музейной работе и являются украшением культурно-досуговых мероприятий для различных категорий посетителей, в том числе для детей.

Архитектурно-этнографический комплекс «Новая деревня» - архитектурно-этнографический комплекс музея-заповедника «Шушенское», показывает и рассказывает о жизни в сибирской деревне конца XIX века с ее улицами и домами, с ее обычаями и традициями.

Новая деревня состоит из шести усадеб, воссозданных с сохранением культурных стилей Приангарья и юга Красноярского края, каждая из которых имеет собственную экспозицию и мифологию. Наряду с новоделами, в экспозициях домов, навесов и амбаров имеются артефакты, представляющие музейную ценность.

Реалии крестьянского быта удачно сочетаются с современным стилем поселка. Разнообразные программы знакомят посетителей с традициями и обычаями прошлого, помогут погрузиться в атмосферу крестьянской жизни.

В начале 1993 года была принята концепция развития Государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», ранее известного как мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В.И. Ленина». Музей из идеологического учреждения трансформировался в учреждение культуры с разнообразными формами работы. В проектную часть среди других принципиально новых позиций была заложена возможность воссоздания и строительства в будущем новых архитектурных объектов, оборудования зон так называемого «деятельностного экспонирования». Дальнейшее расширение территории и развитие музея связывалось с востребованностью временем и обществом, наличием музейных фондов и материальных ресурсов, но это с учётом постперестроечных трудностей откладывалось на неопределённую перспективу.

Осуществление планов стало возможным, благодаря реализации проекта «Воссоздание деревянных домов Сибирской деревни XIX – начала XX вв. для Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское».

Суть проекта: воссоздание на прилегающей к музею-заповеднику территории (более 3 га) аналогов памятников деревянного зодчества – 6 крестьянских усадеб с сохранением аутентичных культурных стилей 2 регионов Красноярского края (ангарская деревня и староминусинское поселение «гнездом»). Эти объекты предполагалось использовать под музей-отель.

Воссоздание и музеефикация этих памятников является, говоря высоким стилем, главной миссией архитектурно-этнографического комплекса. Он представляет собой 34 этнографически наполненных музейных объекта и включает хозпостройки – кухню, баню, тёплый бокс на 4 автомобиля, игровую площадку, КПП, гостевой дом, охраняемую автостоянку. Новый комплекс оборудован современной системой безопасности: периметральной сигнализацией, видеонаблюдением, молниезащитой.

Крестьянские усадьбы, в которых современный комфорт проживания сочетается с историко-этнографической средой крестьянского быта конца XIX – начала XX вв., являются органичным продолжением уже действующего музейного комплекса – памятника историко-культурного наследия федерального значения.

Назначение воссозданного комплекса - дать посетителям музея возможность более глубоко погрузиться в архитектурно-пространственную среду и атмосферу крестьянского быта в результате кратковременного пребывания в качестве хозяев одной из усадеб и принять участие в конкретных бытовых ситуациях и технологических процессах. Можно печь хлеб, ткать, прясть, носить воду, косить траву, пахать, сеять, работать на гончарном круге. Причём, делать это без ущерба для сохранности подлинных артефактов эпохи, так как в домах и надворных постройках, в основном, находятся новоделы – точные копии элементов убранства дома, посуды, хозяйственной утвари, орудий труда, средств передвижения. А наличие таких новоделов интересно ещё и как подтверждение преемственности, сохранения традиционных навыков их изготовления, талантливости современных мастеров.

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Попкова Н. А.

научный руководитель канд. архитектуры, профессор Кукина И. В.

Сибирский Федеральный Университет

По мнению швейцарского историка окружающей среды Кристиана Пфистера – 50-е годы XX века явились глубочайшим в экологической истории человечества переломом, после которого «началась по-настоящему эра глобальной угрозы»¹. Стремительно растущие темпы и более глобальные масштабы озвученных ранее экологических проблем, а также страх перед загрязнением атмосферы, приводят к тому, что во второй половине XX столетия происходит фундаментальная смена экологических приоритетов, прежде всего в индустриальных государствах.

Усиление внимания к проблемам охраны и улучшения окружающей среды обуславливает проникновение экологических и ландшафтоведческих концепций в градостроительство. В 1960-х годах выходят две публикации, знаменующие собой поворот общественного сознания к проблеме экологического состояния окружающей среды, а также акцентирующие важность интеграции антропогенных форм с природным ландшафтом: Витторио Греготти «Территория архитектуры» (Vittorio Gregotti, *Il territorio di architettura*, 1966) и Яна МакХарга «Проектирование с природой» (Ian McHarg, *Design with Nature*, 1969).

Оба они обеспокоены бесконтрольным, «подобным раковой опухоли», разрастанием мегаполисов и повсеместной трансформацией картины ландшафта благодаря технологическому вмешательству. Говоря о необходимости новых профессиональных методов проектирования, способных противостоять этой пространственной постоянно ускоряющейся экспансии, они предлагают (каждый по-своему) новый взгляд на использование ландшафта, не только, как это было принято ранее, в качестве «нейтрального фона» для расположения архитектурных объектов.

Греготти предлагает мыслить проектирование как контролируемое замещение элементов тотальной среды в рамках последовательного и непрерывного переустройства ее географии, направленного на повышение качества и осмысленности регионального ландшафта в целом. Обеспокоенный системой деления любой территории на ландшафты, несущие особую природно-культурную ценность, и зоны, к ним не относящиеся, которые «можно бросить на произвол судьбы»², Греготти говорит о переоткрытии ландшафта, как значимого единства, тотальной средовой совокупности со специфической структурой, сопоставимой с моделью культуры. Он предлагает формально структурировать антропогеографическую среду на фрагменты, наделенные смыслом, согласно заинтересованному прочтению их характерных черт, благодаря чему можно вновь увидеть концепт природы как ценность, но не только как социальное благо, которое необходимо равномерно распределять, но и в качестве символа, несущего в себе творческий смысл роста и процесса.

В отличие от Греготти, МакХарг фокусирует свое исследование на более комплексном подходе к биосфере, который ставит себе целью усовершенствовать и под-

¹ Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды [Текст] / пер. с нем. Н.Ф. Штильмарк. – М., 2014. – С. 308.

² Греготти В. Территория архитектуры. 2-я часть: Форма территории. Пер. с итал. А. Вяземцева //Проектinternational № 28, 2011. Стр. 201-219

держат сбалансированное взаимодействие региональных экосистем в широком диапазоне [4].

МакХарг рассуждает о мерах, необходимых со стороны архитектурного сообщества, которые смогут предупредить безудержный рост антропогенной нагрузки на природную среду. По его мнению, проектируемые объекты должны быть «включены» в структуру ландшафта в соответствии с процессами адаптации живых организмов к природной среде. Только в этом случае возможно гармоничное партнерство природной и антропогенной среды, когда «обе смогут использовать свой полный потенциал, не будучи враждебными или разрушительными по отношению друг к другу»³.

После Конференции ООН по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где была принята концепция «устойчивого развития»⁴, исследования с позиции экологического подхода к градостроительству получают новый импульс. Правительства многих стран начинают интенсивную работу поиска путей сокращения разрушительного воздействия антропогенного влияния на естественные экосистемы и их сохранения. С экологической точки зрения, «устойчивое развитие» должно обеспечить целостность и жизнеспособность биологических и физических природных систем, прежде всего тех, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. В связи с чем, возрастает значение оптимальной ландшафтной организации территорий города, представляющего собой своеобразную экологическую систему, которая включает в себя природную и антропогенную подсистемы.

Ландшафтно-экологический подход, опирающийся на экологические и ландшафтоведческие концепции, взаимодополняющие и обогащающие друг друга, позволяет получить целостную картину процессов, происходящих в городской среде. Благодаря чему, он становится эффективным инструментом в урегулировании сложных градостроительных процессов, таких как достижение равновесия между искусственными и природными компонентами городского ландшафта.

Концепция «Промежуточной природы»⁵ Мишеля Девина (Michel Desvigne) базируется на объединении антропогенных и природных компонентов в некую временную основу для последующей трансформации ландшафта без ущерба экосистеме. Он предлагает создавать живой зеленый каркас, служащий катализатором для развития новых более сложных развивающихся форм урбанизма. «Промежуточные» ландшафты Девина обладают свободной гибкостью со способностью к росту, изменению и адаптации в течение долгого времени. При этом он демонстрирует особый дар в понимании духа места, его культурного содержания, а также в том, как меньшие единицы пространства связаны с большими географическими контекстами, и наоборот.

Мышление ландшафтных архитекторов, имеющих дело с живыми саморазвивающимися объектами, оказалось полезным при преобразовании такой самоорганизующейся пространственно-динамической системы, как городская структура. Еще в начале XX века Ф.Л. Олмстед, основатель Американского общества ландшафтных архитекторов (ASLA), предложил «парковую систему», базирующуюся на природной

³ McHarg I. Design with Nature. New York, 1995 (first published 1969). – 208 p.

⁴ В английском языке «устойчивое развитие» отражено более удачным выражением: «sustainable development». «Sustainable» буквально означает «Поддерживающий жизнь» или «Жизнеподдерживающий». «Development», помимо «развития» в корне обозначает «проявление». Именно термин «Sustainable development» или по-русски «Поддерживающие жизнь проявления» был специально введен Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 г. для обозначения такого развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

⁵ Kugler E. Intermediate Natures: The Landscapes of Michel Desvigne. BIRKHDUSER BASEL , BOSTON, BERLIN, 2008. – 199 p.

географии города. Его система включала в себя привычные типологические объекты: сады, бульвары, парки, а также окружающую город природную среду взаимосвязанные в единую систему зеленых насаждений. Отличительной особенностью системы Олмстеда была непрерывность, которая способствовала ее долгому и успешному функционированию, вплоть до сегодняшнего дня. В 1970–1980-е гг. идея получила научную поддержку экологов и была закреплена серией федеральных законов в США [3].

В своей концепции «Третьего ландшафта»⁶ Жиль Клеман (Gilles Clement) также говорит об организации территории города, построенной на непрерывности. В непрерывную сеть он предлагает связать участки, не затронутые человеческой деятельностью – участки третьего ландшафта⁷ - сумму «оставшегося» (после городского и сельского освоения) и «отложенного»: в него входят края дорог и полей, полосы отчуждения вокруг индустриальных объектов и городов... а также существующие заповедники. Он подчеркивает, что экологическое равновесие антропогенной среды зависит от биологического разнообразия этих территорий, которое сохранится только при «соприкосании» этих участков друг с другом.

Сегодня ландшафтно-экологический подход является одним из наиболее эффективных путей решения экологических проблем, позволяя добиться необходимой географической связности территории. При этом создается взаимосвязанная структура открытых городских пространств с четкой организацией, которая, как правило, выходит за границы проекта, ищет продолжения и еще большей географической связи с прилегающими территориями [1]. Эти тенденции наглядно демонстрируют современные планы территориального и регионального развития многих европейских городов. «План территориального развития»⁸ (Piano del Governo del Territorio, PGT 2007-2009) Милана по своей концептуальной структуре представляет собой наложение ряда «эпицентров развития» на систему «сгущений и пустот», в которой «сгущения» – это уже сложившиеся участки застройки, а «пустоты» - участки открытых пространств, связанные друг с другом и с крупными городскими парками в непрерывную «Зеленую сеть». Связь предполагается осуществить при помощи коридоров зелени и «зеленых лучей», направленных в сторону центра. «Зеленая сеть», составляющая единую природную систему, призвана изменить качество городской среды и в то же время стать связующим звеном внутренних открытых пространств города с сельским окружением на юге и урбанизированной пригородной территорией на севере.

В «Плане регионального развития Стокгольма» (Regional utvecklingsplan för Stockholm, RUF 2010) основное внимание акцентируется на сохранении и развитии крупных региональных зеленых структур – «зеленых клиньев», которые тесно интегрированы с застройкой и инфраструктурой города [5]. Внутренние части клиньев подключаются к открытым городским пространствам, а внешние – работают на поддержание национальных интересов сохранения окружающей город природы, культурного наследия и ценности. Благодаря своей непрерывной структуре зеленые клинья представляют большую ценность для экологии, создавая благоприятные условия для растительного и животного мира. В клиньях сохраняются крупные нетронутые области естественной природы, способные поддерживать видовой состав и естественную преемственность живых организмов. Зеленые клинья также функционируют в качестве регулято-

⁶ Жиль Клеман и Планетарный сад. Отрывки из интервью Александры Иадичикко с Жилем Клеманом Пер. с английского С. Ситар //Проектinternational № 17, 2007. Стр. 154-156

⁷ Жиль Клеман выделяет три типа ландшафта: хозяйственно освоенные территории, специально сохраненные территории (заповедники) и так называемые «остатки», которые и являются «третьими ландшафтами».

⁸ Миланский план территориального развития //Проектinternational № 18, 2007. Стр. 52-64

ров влажности и естественных очистителей воды и воздуха, что также предполагает улучшение экологических условий жизни в городе.

Решение многих проблем в обеспечении устойчивого развития современного города зависит также от целенаправленного проведения мероприятий по ревитализации постиндустриального пространства: бывших промышленных зон, а также береговых территорий. На сегодняшний день практически во всех странах мира стратегия восстановления нарушенных территорий основывается на ландшафтно-экологических методах проектирования и осознания пространственной композиции [2]. Характерными примерами такого подхода являются парк Эмшер в Дуйсбург-норде на территории бывшего индустриального завода (1993–2001), Парк Дора в Турине на территории бывших заводов «ФИАТ» и «Мишлен» (2004-2012), Парк Моэрэнума в Саппоро на территории бывшего полигона твердых бытовых отходов (1982-2005) и многие другие. Данное направление открывает широкие возможности адаптации постиндустриальных пространств к новому качеству жизни мегаполиса за счет восполнения природной составляющей преобразуемых участков и создания на их основе многофункциональных городских экологических объектов нового поколения.

Все чаще элементами ландшафта становятся технологические процессы, замещающие экологические функции. Ландшафтные архитекторы ставят себе цель создания «пассивных» ландшафтных объектов, как необходимое условие сбережения природных ресурсов. Построенная на юге Сингапура в 2012 году ландшафтно-рекреационная зона Bay South представляет собой автономную систему энерго- и водопотребления за счет запроектированного цикла сбора дождевых вод и энергонакапливающих установок. Такое «модернизационное направление» предполагает создание качественно новых элементов биосферы в виде антропогенных систем, структура которых соответствует закономерностям строения и функционирования природных систем.

Таким образом, ориентируясь на изучение пространственно-территориального распределения главным образом городских экосистем, а также процессов происходящих в них, и взаимоотношений их компонентов, на сегодняшний день ландшафтно-экологический подход является одним из наиболее эффективных путей достижения устойчивости городской среды.

Список литературы

1. Воронина А.В. Кризис городов и ландшафтный урбанизм XXI века. Инновации в ландшафтной архитектуре. [Текст]: Материалы VII научно-практической конференции. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т - Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. - 131 с. – С. 9-14
2. Кукина, И. В., Унагаева Н.А. Стилевые особенности ландшафтной архитектуры второй половины XX века : учеб. пособие / И. В. Кукина, Н. А. Унагаева. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 124 с.
3. Кукина, И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт: монография / И.В. Кукина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 144 с.
4. Фремpton К. Архитектура в эпоху глобализации. Пер. с английского С. Ситар //Проектinternational № 18, 2007. С. 140-146
5. Westermarck K. VEGETATION SOM STADSBYGGNADSSTRATEGI - utforskande av vegetation som generativ kraft och strukturerande ramverk i Bordeaux och Malmö. Master's Thesis. – SLU, Alnarp, 2013. - 102 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ В ОФОРМЛЕНИИ ФАСАДОВ ЖИЛЫХ СТРОЕНИЙ.

Романенко Н.А.,

научный руководитель канд. с.-х. наук. Аксянова Т.Ю.

Сибирский федеральный университет

Особую ответственность в природном оформлении архитектурных сооружений представляют фасады, а именно, поверхность стен, лоджии, балконы, оконные проемы, эркеры.

Поверхность стен может быть декорирована вертикальной растительностью, которая позволяет выявить тектонику постройки.

Фасад- передняя сторона зданий, которая может иметь различные цвет и фактуру материалов покрытия, но в любом случае вертикальное озеленение защитит стены от перегрева, переохлаждения, выветривания.

Многие растения, используемые для вертикального озеленения (виноград амурский, виноград девичий пятилисточковый, лимонник китайский) выдерживают низкие температуры и обладают высокими декоративными качествами. Они могут применяться не только на юге, в средней полосе России, но и в Сибири. Перечисленные виды лиан могут подниматься на высоту двух, трех этажей при условии их посадки в открытый грунт (придомовая полоса). Для устройства вертикального озеленения в конструкцию стен необходимо закладывать специальные крепления для конструкции опоры растений.

Кроме озеленения фасадов с помощью растений лиан, возможно использование однолетних декоративных цветочных культур, высаживаемых в кашпо и ящики. Ёмкости крепятся к балконам, лоджиям и в оконных проёмах.

При выборе цветочно-декоративного оформления стен здания необходимо учитывать их назначение, архитектурное решение, конструкцию, материал стен и ориентирование здания относительно сторон света. Внешний вид здания, его назначение определяют характер декоративной композиции и стиль вертикального озеленения.

Для общественных сооружений приемлемы небольшие фрагменты озеленения цветочно-декоративными растениями. Это озеленение входа в здания, а также любой акцентной части фасада (окна, эркера). Для жилых зданий приемлемо комплексное озеленение, а именно, оформление простенков, оконных проемов, балконов, лоджий.

Озеленение фасадов зданий, а особенно жилых, способствует созданию более комфортной среды для жизни человека в урбанизированном ландшафте.

В статье приведено проектное предложение по оформлению южного фасада жилого дома по адресу ул. Капитанская д.12 и северного фасада жилого дома по адресу ул. Капитанская д.14 в городе Красноярске. (Рисунок 1)

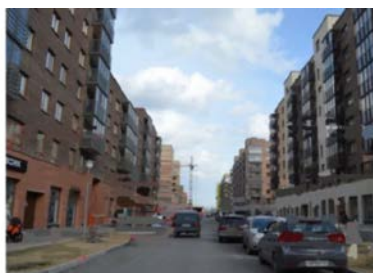

Рисунок 1. Фотофиксация объекта.

В проекте рекомендовано использование однолетних декоративных травянистых растений, высаженных в ящики и корзины. Ящики предполагается размещать в оконных проемах первого этажа. Для акцентирования входов в здания (кафе, подъезды жилых зданий) проектируется крепление подвесных корзин.

Композиционное решение предполагает выборочную расстановку ящиков и подбор растений определенной цветовой гаммы. За основу построения композиций из однолетников взята взаимно-контрастная (квадратноровномерная) цветовая схема, в которой используются две пары взаимно-контрастных цветов, в качестве таких цветов выбраны фиолетовый, желтый, сиреневый и красный. Для подчеркивания цветового контраста в отдельных композициях использованы растения, соцветия которых окрашены в белый нейтральный цвет. Для сглаживания контрастных сочетаний используются растения с зеленой нейтральной окраской.

В данном проектном предложении рекомендованы декоративные травянистые однолетние растения, так как именно они могут обеспечить одновременное и длительное (весь вегетационный период) цветение. При выборе видов летников учитывались не только их декоративные качества, но и, способность выдерживать сложные условия жизни в контейнерах, где требуется частый обильный полив за счет быстрого пересыхания грунта. В ассортимент выбранных растений входят такие однолетники, которые могут расти как на солнечной стороне, так и в тени здания.

Распределение проектируемых растений по цвету представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение растений по цвету.

Цвет	Виды растений
Фиолетовый	Петуния гибридная «Форест Юлю», лобелия Эринус «Реггата»
Сиреневый	Петуния гибридная «Танго Вайолет», агератум мексиканский
Желтый	Тагетес прямостоячий «Антигуа»
Красный	Сальвия блестящая, фасоль декоративная вьющаяся «Фатима»
Белый	Петуния гибридная «Из Ридер Уайт», лобелия Эринус «Palace White», фасоль декоративная вьющаяся «Блаухильде».
Зеленый	Петрушка кучерявая

Растения в контейнерах сочетались с учетом существующих принципов построения ландшафтных композиций. При построении композиции не рекомендуется увлекаться разнообразием видов растений, а следует увеличить число повторяющихся экземпляров одного вида.

В конкретном проектном предложении используется чередование композиций петунии гибридной «Форест Юлю» с фиолетовыми соцветиями, тагетеса прямостоячего «Антигуа» с желтыми соцветиями, сальвии блестящей, агератума мексиканского с сиреневыми соцветиями; композиций фиолетовой петунии «Форест Юлю» с петунией гибридной «Из Ридер Уайт», имеющей белые соцветия, лобелией Эринус «Реггата» с фиолетовыми цветками и петрушкой кучерявой, имеющей насыщенно зеленую окраску.

Отдельные фрагменты северного фасада жилого дома по адресу ул. Капитанская-яд. 14, представляют собой ниши (эркеры), расположенные в простенках между окнами

первых этажей. Для их озеленения предлагается использование фасоли декоративной сорта «Блаухильде» и «Фатима», имеющей белые и красные соцветия соответственно. Белые и красные соцветия вьющейся фасоли призваны поддержать цветовое решение проекта. Для крепления вьющихся растений предлагается пластиковая сетка, закрепленная на фасаде здания (в эркерах).

Высота растений, используемых в контейнерном озеленении данного проекта, не должна превышать 25 см, за исключением вьющейся фасоли. Подобранный ассортимент летников отвечает данным требованиям. Эскиз варианта проектного предложения озеленения фасадов жилых домов по улице Капитанская представлен на рисунке 2.

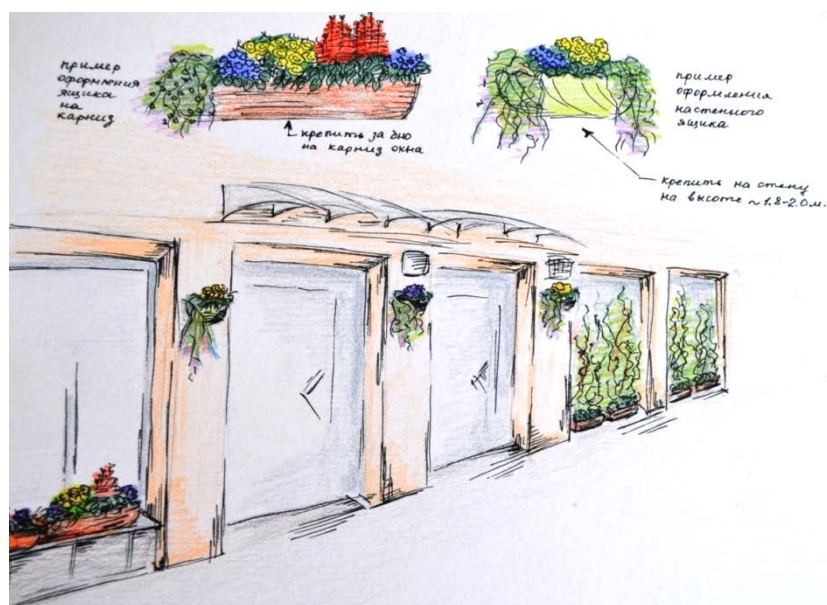

Рисунок 2. Эскиз варианта озеленения фасадов жилых домов по улице Капитанская

При озеленении фасадов продумывался не только композиционное сочетание растений, но и цвет, материал, используемых ящиков и кашпо. Данным проектным предложением рекомендованы пластиковые ящики и кашпо терракотового и светло-зеленого цветов, сочетающихся с цветом материала, покрывающего фасады жилых домов.

Роль озеленения фасадов зданий трудно переоценить. Особенно это важно в городской среде. С увеличением площади застройки сокращаются площади, отводимые под зеленые насаждения. Важно находить и использовать варианты альтернативного озеленения в условиях города.

Озеленение городов должно быть неразрывно связано с экологией и с видеоэкологией, в частности. Значит, введение ярких растительных акцентов в урбанизированный ландшафт имеет важнейшее значение для физического, психологического и морального здоровья жителей города Красноярска.

СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ СООБЩЕСТВ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Ряпосов И. А.,

научный руководитель канд. арх., проф. Кукина И. В.

Сибирский федеральный университет

Социальная безопасность является неотъемлемым элементом устойчивого развития территорий. Небезопасный социальный климат затрудняет коммуникационные процессы, снижает социальную активность, отрицательно сказывается на экономической привлекательности территории. Более того, уровень безопасности городской среды в условиях современной постиндустриальной экономики становится важным фактором в борьбе городов за человеческие ресурсы. В этой связи, формирование безопасных городских сообществ все чаще входит в список приоритетных задач городского планирования.

С 1970-х годов в США, а чуть позднее и в некоторых странах Европы, в градостроительную деятельность внедряются принципы обеспечения безопасности через соответствующую организацию пространственной среды. Суть этого подхода заключается в том, что определенным образом запроектированная среда может сдерживать различные проявления социально опасного поведения. Однако, в последнее время, подобная стратегия все чаще критикуется за слишком узкий взгляд на проблему безопасности и ориентацию на борьбу со следствиями социальных проблем, а не с их причинами. Кроме того, как показывают исследования, чувство защищенности, или напротив, страх виктимизации, зачастую, не имеет прямой корреляции с реальным статистическим уровнем преступности. При этом значительное негативное влияние на социальные и экономические процессы оказывает именно восприятие жителями собственной территории как небезопасной.

К концу 90-х годов начинается постепенная трансформация подхода к обеспечению безопасности жилых территорий от *ситуационного* к *социальному*. Акцент смещается в сторону противодействия негативным социальным процессам, порождающим общественно опасные явления — социальной изоляции, маргинализации, дискриминации по расовым или религиозным признакам, несправедливому распределению ресурсов. На сегодняшний день в ряде европейских стран, прежде всего в Великобритании, принята установка на формирование сообществ, «свободных от страхов», — *безопасность сообществ* (“community safety”). Безопасные сообщества — это такие сообщества, в которых социальные конфликты, криминальные проявления и страх перед преступностью не ухудшают качество жизни и не нарушают соседские связи. Важным при этом является локальный характер такого подхода, предполагающий непосредственное участие местного населения в процессе формирования более безопасной среды обитания. Уровень локальных сообществ заполняет пробел между государственной и личной безопасностью, концентрируясь на реализации права человека на безопасную и комфортную жилую среду. Главным достижением такого подхода стало рассмотрение социальных опасностей не как набора отдельных индивидуальных проявлений девиантного поведения, а как закономерного следствия социального климата в сообществе. *«В то время как война против преступности выглядит как нечто, что может быть „выиграно“ через подавление криминальной активности, понятия „малоимущие слои*

населения“ или „социальная изоляция“ требуют скорее планомерной работы, чем искоренения»¹.

Можно выделить следующие основные принципы подхода «безопасность сообществ»:

— Преступность и прочие виды девиантного поведения понимается как частное проявление глобальных социальных проблем, таких как маргинализация, бедность, социальная изоляция и низкий уровень образования.

— В соответствии с этим, основные усилия, согласно подходу, должны быть направлены на формирование сообществ с равным для всех доступом к широкому спектру рабочих мест, развитой социальной инфраструктурой, качественным жильем и крепкими соседскими связями. Предполагается, что проблема преступности и антисоциального поведения должна существенно сократиться за счет того, что «*потенциальные нарушители порядка получили возможность быть полноценными горожанами*»².

— Важную роль в процессе обеспечения безопасности играет взаимодействие с локальными сообществами и местное самоуправление. Эффективное выявление социальных проблем территории и разработка стратегии их решения возможно только при активном включении жителей в этот процесс.

— Проблема социальной безопасности понимается не только как уровень криминальной активности, но и более комплексно. Безопасность сообщества включает в себя такие аспекты, как, в частности, здоровье населения, а именно: проблема здоровой пищи; проблема алкогольной и наркотической зависимости; проблема психического здоровья (которая выражается, в частности, в количестве актов суицида).

— Угрозы для безопасности сообществ можно условно разделить на внешние (миграционные процессы, организованная преступность) и внутренние (девиантное поведение членов сообщества). Для успешного противостояния внешним угрозам и эффективного разрешения внутренних конфликтов сообщество должно обладать социальной и культурной идентичностью и иметь общую систему ценностей.

Вопрос безопасности сообществ, таким образом, тесно связан с другим ключевым понятием современного городского планирования — *социальной сплоченностью* (“social cohesion”). Выделяют два принципиальных аспекта для достижения социальной сплоченности:

— уменьшение неравенства, дискриминации и социальной изоляции;

— укрепление социальных связей, увеличение возможностей для взаимодействия.

При этом важным является именно одновременное наличие двух аспектов. Так, например, сообщество с тесными социальными связями между доминантной социальной группы не может считаться «сплоченным», если при этом присутствует дискриминация маргинальных групп.

Уменьшение социального неравенства предполагает разработку стратегий, направленных на сокращение изоляции различных форм — политической, экономической, социальной или культурной. Ключевым условием решения проблемы изоляции является предоставление равных возможностей для самореализации всем членам сообщества. Укрепление социальных связей предполагает следующие меры:

— поддержка социальных контактов, «цементирующих» сообщество;

¹ Feeley, M. Actuarial Justice: The Emerging New Criminal Law / M. Feeley, J. Simon, – The Futures of Criminology. London: Sage, 2004

² Raco, M. Securing Sustainable Communities: Citizenship, Safety and Sustainability in the New Urban Planning / Mike Raco // European Urban and Regional Studies. – 2007. – 14(4): p. 311

— акцентирование идентичности, усиление чувства общей принадлежности к сообществу;

— вовлечение всех социальных слоев в процессы управления собственной территорией;

— воспитание толерантности и уважительного отношения к проявлениям индивидуальности в сообществе.

Современные подходы к обеспечению безопасности жилых территорий акцентируют внимание не на борьбе с частными проявлениями опасностей, таких как уличная преступность или вандализм, а на формировании социально устойчивых безопасных сообществ, отвечающих принципам социальной сплоченности и равноправного доступа к основным жизненным ресурсам. Такой подход направлен не только на изменение объективных показателей безопасности, но и на формирование чувства защищенности у жителей, которое является неотъемлемым условием высокого качества жизни.

Список литературы

1. Community Security and Social Cohesion. Towards a UNDP Approach. United Nations Development Programme. Bureau for Crisis Prevention and Recovery. / NY – 2009

2. Feeley, M. Actuarial Justice: The Emerging New Criminal Law / M. Feeley, J. Simon, – The Futures of Criminology. London: Sage, 2004

3. Forrest, R. Social Cohesion, Social Capital and the Neighbourhood / Ray Forrest, Ade Kearns // Urban Stud November – 2001. – 38 (12) p.2125-2143

4. Matthews, R. Crime, disorder, and community safety: a new agenda? / Roger Matthews, John Pitts. – London: Routledge, 2001 – p. 233

5. Raco, M. Securing Sustainable Communities: Citizenship, Safety and Sustainability in the New Urban Planning / Mike Raco // European Urban and Regional Studies. – 2007. – 14(4): p. 305–320

К ВОПРОСУ РЕНОВАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДАХ ГЕРМАНИИ

Чуй Я.В.,

научный руководитель канд. архитектуры Кукина И. В.

Сибирский федеральный университет

Начиная с 90-х годов во многих странах, пересматривается использование городского общественного пространства. В последние десятилетия многие европейские города разрабатывают программы повышения привлекательности общественного пространства центральной части городов, а также территорий близких к центру города и на периферии. В этой связи интересно рассмотреть опыт реновации открытых общественных пространств городов Германии.

В современном градостроительном планировании Германии уделяется большое внимание к возрождению значения общественных пространств и их важности в общегородском контексте. Основной причиной модернизации является меняющиеся функциональные требования, которые приводят к изменениям пространственной структуры, модели использования и качества общественных пространств. В данной связи были разработаны программы: во Франкфурте «Более прекрасный Франкфурт» и «Зеленые пространства для Франкфурта» - две программы, направленные на повышение привлекательности общественного пространства; в Ганновере программа «Ганновер создает площади» рассчитана на массовое привлечение населения для более эффективного использования общественных пространств; в Штуттгарте была разработана комплексная программа действий «Площади, парки и панорамы» по совершенствованию общественных пространств с привлечением всех местных заинтересованных лиц и организаций.

Цель всех программ и планов является развитие особых качеств местных общественных пространств и привлекательности для всех существующих и потенциальных пользователей.

Механизмом развития общественных пространств является взаимодействие пространственно-функционального, социально-экономического и экологического аспектов реновации.

Принципы пространственно-функциональной реновации

Дифференциация общественных пространств. Центр города рассматривается иначе, чем близкие к центру города жилые районы, жилые улицы иначе, чем главные магистрали. Координация сети улиц, площадей, бульваров и проездов, направлена на повышение привлекательности города и приглашение пользователей задержаться на них.

Создание непрерывной иерархической системы открытых общественных пространств. Важной задачей стоит создание непрерывных связей центральных районов города с периферийными.

Смешанное использование. Жизнеспособность и разнообразие городской жизни проявляются в общественных местах и на площадях города. Они используются в качестве места для удовлетворения требований различных групп населения: место встречи, игры, общения, празднования и рынка. Фестивали, концерты и мероприятия всех видов имеют особенность накапливать свою аудиторию в публично-доступных местах. Общественные пространства все больше становятся спортивными полями – скейтеры и другие пользователи рассматривают открытые городские пространства как территорию для самореализации. Важной задачей стоит поиск баланса между мероприятиями, для

чего организуется процесс работы над предупредительным урегулированием конфликтов. Однако смешенное использования - это предпосылка для разнообразной социальной жизни в общественных местах.

Идентичность и качество. Привлекательность города зависит от создания живых общественных пространств с большим разнообразием использования. Разнообразие общественных мест (площади, парки, улицы и т.п.) характеризуется как сеть или «система» городского пространства, что и делает их более читаемыми и осязаемыми. Образ города определяется общественными местами и происходящей в них жизнью. Общественные пространства имеют большое значение как зеркало и сцена для социальных, политических и экономических событий в городе. Качество и специфический характер общественного места способствует привязанности жителей к их городу или району. Таким образом, важной задачей стоит создание общественных пространств как визитных карточек города. При модернизации открытых общественных зон необходимо учитывать исторические особенности территории (историческая ссылка) и подчеркивать культурную значимость. Укрепление идентичности происходит путем создания видимых культурных корней. Идентификация площадей и улиц разрабатывается в соответствие с культурным ландшафтом и архитектурной средой.

Формирование социально-пространственной доступности. Особое внимание в программах и проектах отводится понятию «доступность». «Доступность» проявляется в социальном и пространственно-планировочном контексте. Для привлечения и оживления публичных пространств пространственная доступность имеет решающее значение. Принимаются решения по модернизации существующих общественных пространств, имеющий барьерный эффект, который преодолевают за счет улучшения организации дорожного движения и элементов дизайна. Социальная доступность – важная особенность общественных пространств и ее следует укреплять за счет развития социальных функций общественных мест и удовлетворения потребностей населения.

Принципы социально-экономической реновации

Государственно-частное партнерство заключается в сотрудничестве частного сектора, граждан и правительства по созданию общественных мест. Воплощение инициатив граждан становится более реальным за счет сотрудничества с местными органами власти, например, за счет передачи обязанностей по уходу и обслуживанию общественных пространств в частный сектор (аутсорсинг).

Маркетинг общественных мест. В программах рассматривается вопрос об использовании общественного пространства как части обязательного городского маркетинга, так как оценка жилья и аренда для бизнеса напрямую зависит от качества общественных пространств. В концепции развития общественных пространств, предусматриваются планы розничной торговли и гастрономии.

Вовлечение участников в процесс управления или развития. Процесс планирования проектов модернизации общественных зон является открытым, для чего проводится ряд информационных мероприятий и семинаров с общественностью, а также с помощью устройства информационных экранов в метро, рекламы на станциях метро, раздачи листовок и пресс-релизов, создание страниц в социальных сетях.

Новые административные структуры. Во Франкфурте был создан отдел по планированию общественного пространства в органах градостроительного планирования; в Ганновере была создана рабочая группа «Городские площади»; в Штутгарте в состав исполнительного отдела администрации города входит рабочая группа, которая координирует мероприятия в общественном пространстве.

Управление на местном уровне. Пространства посвящаются определенным действиям, сроки деятельности в общественном месте координируется местными органами власти, для предотвращения перегрузки устанавливаются минимальные стандарты ка-

чества к художественным и архитектурным, дизайнерским решениям малых архитектурных форм и сооружений.

Принципы экологического аспекта реновации

Симбиотические отношения между биологической сложностью ландшафта и социально-функциональной значимой деятельностью человека. Как правило, программами реновации общественных пространств предусматривается увеличение доли озеленения открытых пространств города для улучшения городского климата.

Программы реновации общественных пространств опираются на пересмотр отношений пространственно-функционального, социально-экономического и экологического аспекта развития территории. Опыт модернизации открытых городских пространств Германии показывает, что современный город должен включать многофункциональные общественные пространства высоких средовых архитектурных характеристик, быть доступны для всех граждан, являться объектом идентификации в городе. Развитие общественных пространств возможно только при совершенствовании сотрудничества между государством и частными органами.

Список литературы

1. Berding, U., Renner, M., Wiegandt, C. (2003) Städte als Standortfaktor: Öffentlicher Raum. Forschungsvorhaben im Rahmen des Forschungsprogramms Experimenteller Wohnungs- und Städtebau. Bonn: Bundesamt für Bauwesen und Raumordnung.
2. Plätze, Parks und Panoramen : Perspektiven für den Öffentlichen Raum in Stuttgart. Baumgärtner, Christine [Mitarb.] Raumbureau (Stuttgart). Stuttgart: raumbureau; Stuttgart; Landeshauptstadt Stuttgart, Referat Städtebau, 2001, 152p.
3. SPD-Fraktion im Rat der Landeshauptstadt Hannover. Auf die Plätze – fertig – los! Eine erfolgreiche Initiative: Fünf Jahre hannoversches Stadtplatzprogramm, Druckhaus Pinkvoss. Hannover, 2005, 36p.
4. Stadtplanungsamt Frankfurt am Main: <http://www.stadtplanungsamt-frankfurt.de/>

НОВАЯ УРБАНИЗАЦИЯ. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ НОВОЙ МЕТОДИКИ ПРОЕТИРОВАНИЯ КВАРТАЛА

Шагаева О.А

научный руководитель доцент кафедры АП Иванов О.Н.

Сибирский федеральный университет

Переосмысление традиционной концепции квартала, придание ей нового смысла и формы – одна из главнейших задач современного градостроительства. Городской квартал формирует основную сущность города, являясь своеобразной «ячейкой». По существу, в современных городах квартал играет роль стратегической платформы для представления, планирования, реализации и передачи постоянно меняющихся отношений между сферами общественного и частного.

В самом деле, современный городской квартал укладывается в рамки модернистского разделения городских функций и совмещает в себе работу, жилье и досуг, или, другими словами, производство и потребление. Квартал – жизненно значимый элемент городского пространства. Вот почему стратегически важно обратить внимание на характер и пластическую организацию городского квартала, особенно во времена постоянных перемен.

Начнем с того не существует морфологического определения что есть квартал. Расплывчато суждение о его настоящем и будущем. Саму суть квартала можно разбить на 2 функциональных каркаса: социальный и транспортный - и каждый из которых играет существенную роль.«Совмещения» и связь между этими каркасами и играет определяющую роль в квартале. Вопрос в том, возможно ли полностью отказаться от 1го модуль в пользу другого?Ответом,является «нет», т.к. без части своих функций квартал получится «однобоким». Весь принцип квартала заключается их интеграции.

На данный момент, помимо множества «ложных» проблем, возникающих у квартала, существует несколько основных. Первая существенная проблема квартала – проблема «проницаемости» и заключается она в отсутствии замкнутого, обособленного пространства – двора, на который человек с улицы пройти не может, что обеспечивает достаточный уровень безопасности для жильцов. Город «пестрит» различными вариациями «сквозных дворов» - дворов, через которые пролегают крупные пешеходные пути в направлении школы, детского сада, остановки и т.д.

Второй явной проблемой является проблема транспорта. Советские нормы проектирования жилых дворов предусматривали проектирование 300 парковочных мест на 1000 жителей, паркинги и гостевые парковочные места на такое количество автомобилей не предусматривались вовсе. И, так как новых нормативных документов в этой области, действующих на территории РФ не появилось, эти показатели до сих пор неизменны, хотя число машин уже давно растет в геометрической прогрессии.

Третьей, является проблема разнообразия и эстетической привлекательности предлагаемого жилья. В условиях современной конкуренции девелоперам достаточно невыгодно привлекать к проектированию кварталов архитекторов для создания запоминающегося и яркого образа квартала, его выразительной концепции. Более простым решением оказалось повторное применение проектов, когда покупается проект типового квартала и дублируется в месте застройки с минимальными изменениями согласно климатической зоне и ориентации здания. Как итог, застройщик крайне доволен своей прибылью, однако лицо города утеряно, мы получаем проблему монотонности. Неизбежность появления «квартала», а концепция «микрорайона» остается при разработке транспортного каркаса.

Обратимся к истории. Квартал, как таковой был еще в древнейших поселениях, правда, носил примитивный характер, но отвечал своим основной функции - безопасности. Первые эксперименты подобного рода в России стали применяться с приходом к власти Хрущева, когда на смену количеству жилья типа «барак» постепенно стало приходить качество. Благодаря широко развернутому по стране методу панельных комбинатов произошло переселение большинства населения страны. Однако новое качество существенно постепенно стало уступать монотонному количеству, т.к. внимание уделялось только лишь основным техническим моментам конструкции и обслуживания.

Идея квартального проектирования в России появляется намного позже, чем на западе. До 2010 года это были отдельные, никак не связанные попытки проектирования квартала, оторванного от остального городского пространства. Уже чуток попозже, идея квартального строительства активно внедряется в конкурсное проектирование. Апофеозом данного явления становится открытый архитектурный конкурс «Город кварталов», проводившийся в 2010 году в Москве.

Для данного конкурса была разработана своя уникальная концепция квартала, автором которой выступили Барт Голдхоор и Александр Смирнов. Концепция была разработана в рамках Международной биеннале архитектуры и получившей название «BlockCity» и Стандарт для городских кварталов. В основу концепции легло наблюдение о том, что застройка жилых кварталов ведется с применением повторного применяемых модульных секций, которыми заполняется пространство квартала. Стандартные величины зданий, проездов и др. позволяет создать типологию кварталов, пригодную для любой вариации конкретного квартала. Данная методика позволяет снизить затраты на проектирование и сократить сроки строительства. Как итог такой «стандартизации» мы можем получить некую «базу данных», «Каталог» кварталов, которая позволит существенно снизить сроки и затраты на проектирование, избегая при этом ошибочных решений в проектировании и сокращая время на согласования проекта (до 5 лет). Западной Европе уже так же задумывались над созданием повторно применяемой проектной базы. Ответом на такой вопрос стала практика проектирования для конкретного участка (sight – specific design). Качественный скачок позволил создать стандартный размерный ряд участка городского квартала – 75 ÷ 100 ÷ 125 ÷ 150. Стоит упомянуть о попытке внедрения кластерной архитектуры, положенной в основу структурной организации проектируемого района. Кластерную архитектуру можно определить как комплекс специальных вычислительных машин, который на основе единого кластера – модели, определяет всю систему. Кроме того, кластерная модель способна к саморазвитию и саморегуляции, имеет неограниченные возможности роста. В своих идеях архитекторы опирались только на одну из многих проблем современного квартала – его эстетическое разнообразие, хранение транспорта и конфигурацию – практически полностью при этом пренебрегая другими.

Но объединить это все в одну доступную и главное крупную проектную базу так и не удалось. Каждая страна, каждый уголок имеет свои климатические, геодезические особенности, и это еще не смотря на народные традиции, вкусы, менталитет. Применение стандартного модуля в концепте, высказанном на конкурсе город кварталов, так же может привести к серьезным социальным разногласиям. В капиталистическом контексте такая модель практически неприемлема. Капиталистическое планирование прежде всего ориентировано на минимизацию пустот: участки земли, находящиеся в частной собственности, имеют четкие границы, которые делят территорию на зоны, за которые отвечает либо застройщик, либо жилец, либо государство. Использование стандартных модулей из каталога кварталов в таком

контексте может привести к социальным конфликтам. Периметр типового здания вряд ли совпадает с периметром конкретного участка застройки. А это значит, что между зданием и общественным пространством образуется незастроенная зона. Эта пустошь чаще всего является причиной того, что вокруг зданий возникают заборы и стены, задача которых обозначить границу владения. Жилой комплекс оказывается отрезанным от общественного пространства, в результате чего возникает небезопасная и непривлекательная городская среда. В этом отношении очень важно различать закрытый жилой комплекс, как функциональную единицу, порожденную фактором неравенства и охраняемый жилой комплекс, как формальную единицу, демонстрирующую неравенство.

Как функциональная единица закрытый жилой комплекс создает буфер между общественным пространством улицы и частным пространством квартиры. Закрытые комплексы становятся проблемой только когда они слишком велики по периметру. Стоит отметить, что ранее основная ставка делалась на строительство зданий в общественном пространстве – принцип, традиционно отстаиваемый модернистами, тогда как поздние методы проектирования требовали возвращения к традиционной периметральной застройке с присущим той разделением между общественным и частным. Закрытый комплекс модели «микрорайон», по сути, и является городским кварталом, только неудачно спланированным.

Решение данной проблемы нашлось в Западной Европе и заключалось оно в создании традиционного городского квартала, как способа разграничения общественных и частных пространств. Город, состоящий из плотно застроенных кварталов, окруженных улицами безопасен, так как граница между общественным и частным резко определена. Сейчас мы получили общую методологию проектирования квартала как создание безликой формы, повторяющей форму участка, высотой, обеспечивающей достаточную инсоляцию и абсолютно серый фасад без каких либо излишеств. Однако сама архитектура квартала должна быть как некая пластическая оболочка, внутри которой протекает общественная и частная жизнь жильцов. Интересы застройщиков здесь должны играть вторичную роль, уступая главенствующую партию комфорту жизни, интересам и индивидуальности жильцов.

В отличие от типового здания, производимого в массовом порядке и индифферентного к окружающему контексту, городской квартал определяется периметром, который может быть тщательно подогнан под размеры конкретного участка. Это сделать гораздо труднее, нежели поставить свободно стоящее здание в открытом пространстве. Девелоперам, тесно сотрудничающим со строительной индустрией, удалось до некоторой степени облегчить возврат к кварталу как к градостроительной единице. Появилась возможность изготавливать заводским способом крупномасштабные сборные элементы, а чуть позже на конвейер перешли и небольшие специфические детали. Это позволило создавать индивидуальные проекты с сохранением преимуществ индустриального домостроения – низких затрат и ускоренных сроков возведения объекта. Но ситуация в корне меняется на стадии планирования объекта. По сравнению со стандартным проектом индивидуализация требует особо тщательного планирования, в процессе которого задействовано большее количество специалистов различной направленности. Так как квартал индивидуален, все эти специалисты должны подключиться к каждому такому проекту. Хотя такой способ и дает великолепные результаты работы, это крайне дорогостоящий и трудоемкий процесс и стадия планирования оказывается камнем преткновения для строительства.

Какими средствами возможно достижение разнообразия, чтобы сама идея квартала была доведена до практики без настолько сильных экономических затрат:

- «Заменяемость» отдельных секций, позволяющих менять угол здания.
- Возможность менять силуэт с помощью изменения этажности, надстройкой мансард и двухуровневых пентхаусов.
- Нарращивание сменных крупных элементов: балконов, лоджий, консолей с большим вылетом и т.п
- Нанесение различных цветных фактур и навесных фасадов.
- Использование ландшафта и внедрение природы в концепции квартала.

Эту цель поставила во главу стола международная биеннале по архитектуре в Роттердаме. Она была задумана как инструмент исследования актуальных проблем архитектуры и все прошедшие в ее рамках выставки отражают само стремление оценить те перемены, которые претерпевает не только единичный квартал, но и само понятие город в целом. Один из главных кураторов этого биеннале Кис Кристансе считает, что для архитекторов сейчас нет более серьезной и важной задачи, чем планирование условий для благополучного совместного проживания городского населения различных социальных классов в бурно развивающихся городах. Всех кураторов объединяла единая идеология: внимание к повседневным реалиям, прямая работа с жителями и опора на местные ресурсы.

Главной идеей, высказанной на этом биеннале, была идея создания интернациональной сети, объединяющей жителей неформальных поселений и трущоб всего мира, чтоб они могли обмениваться наиболее удачными приемами строительства жилья и так же его юридическими аспектами. Такой способ является несколько шокирующий, однако, никто не спорит, что он решает довольно серьезную проблему – обеспечить жильем достойного качества тех самых жителей жилья очень низкого качества.

Само создание такого «каталога» кварталов требует серьезной подготовительной работы. Такой работой должно стать крупное исследование уже построенных кварталов и выявление их насущных проблем, поиск решений для их устранения, а так же четкое понимание причины их возникновения. Только выявив все недостатки уже эксплуатируемого жилья можно улучшить будущие проекты кварталов. Такое исследование должно проводится за счет частных средств крупных девелоперов, которое существенно облегчит им работу.

Список литературы

1. Журнал по архитектуре, дизайну и строительным технологиям «Проект Россия» №63 – Конкурсы. Выпуск апрель 2012. Барт Голдхон.
2. Журнал по архитектуре, дизайну и строительным технологиям «Проект Россия» №55 – Жилье. Выпуск апрель 2012. Гл. редактор Алексей Муратов, стр 84- 92.
3. Журнал по архитектуре, дизайну и строительным технологиям «Проект Россия» №48 – С нуля. Выпуск апрель 2012. Гл. редактор Алексей Муратов, стр 146-156.
4. Журнал по архитектуре, дизайну и строительным технологиям «Проект Россия» №52 – Кварталы. Выпуск апрель 2012. Гл. редактор Алексей Муратов, стр 104-121.
5. Алекс Ленерер. Великие города и правила. Введение. Город Аверуни и его кодекс. Роттердам, 010 Publeshers, 2009, перевод Иван Третьяков, стр. 150 -174.и

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПОВЕДНИКА "СТОЛБЫ", Г. КРАСНОЯРСК)**

Шестакова Е.Д.

научный руководитель канд. арх., доцент Унагаева Н.А.

Сибирский Федеральный Университет

В настоящее время во многих регионах страны в связи с приближением масштабного строительства к границам особо охраняемых природных территорий остро встает вопрос об их взаимодействии. Кроме того, возникает проблема правового статуса особо охраняемых природных территорий, т.к. действующие в отношении ООПТ природоохранные нормы в ряде случаев сопровождаются чрезмерными ограничениями для хозяйственной деятельности населения и препятствуют социально-экономическому развитию данных территорий. Нередко по причинам природного или техногенного характера происходят значительные изменения природных особенностей отдельных территорий, в результате которых меняются или полностью исчезают признаки отнесения их к категории ООПТ, что требует внесения изменений в их правовой статус. [1]

Особо охраняемая территория "Столбы" в пригороде Красноярска имеет особое природоохранное, эстетическое, рекреационное значение для всего Красноярского края. Территория была объявлена заповедником в 1925 году, во избежание ее использования с целью охоты, утилитарно-хозяйственного освоения и уничтожения в целом памятников природы. В 1983 году по периметру заповедника была установлена охранный зона с ограниченным режимом природопользования.

Основная задача заповедника состоит в строжайшей охране эталонов дикой природы, ее ландшафтов, растений и обитателей. Необходимо помнить, что сбережение всех видов животных и растений, обитающих на земле, имеет важное научное и практическое значение. Это драгоценный фонд, который дает нам природа. Оберегая территории, имеющие водоохранное, почвозащитное и климатическое значения, восстанавливая и увеличивая численность зверей, птиц мы решаем основную проблему защиты окружающей среды.

Территория заповедника богата разнообразием флоры и фауны. На ней распространено около 150 видов растений, подлежащих особой охране. Среди них неморальные реликты: незабудка Крылова, Кривокучник сибирский, Вудсия сердцевидная, Щитовник мужской, Волчье лыко. Другая группа редких видов – реликты ледникового времени – Фиалка двухцветковая, Минуарция весенняя, Лапчатка снежная, Герань белоцветковая, Патриния сибирская. Во флоре заповедника отмечено более 400 видов растений, имеющих хозяйственное значение: лекарственные (264), кормовые (115), медоносные (142), декоративные (182). В силу ряда исторических и климатических причин видовой состав древесной флоры в Саянах беден. В заповеднике всего 8 лесообразующих пород: светлохвойные – лиственница сибирская, сосна обыкновенная; темнохвойные – пихта сибирская, ель сибирская, кедр сибирский; мелколиственные – осина, березы белая и повислая. Подлесок очень беден – это редкие, сильно угнетенные кусты жимолости Палласа, рябины сибирской, спиреи и других кустарников. На территории заповедника произрастают растения, находящиеся под особой охраной и занесенные в красную книгу. Из раздела грибов, такие как Ежевик коралловидный, Рогатик пестиковый, из раздела цветковых - Венерин башмачок крупноцветковый, Калипсо луковичная.[2]

Общий анализ фауны заповедника показывает явное преобладание западных видов животных над восточными. Большинство из 56 видов млекопитающих – обитатели леса. Из копытных шире других в заповеднике распространен марал, кабарга, косуля, лось. Из крупных и средних хищников в заповеднике обитают бурый медведь, волк, рысь, россомаха, лисица, барсук. Все мелкие хищники относятся к семейству куньих. Это ласка, горноста́й, колонок, норка американская, выдра, но наиболее многочисленный представитель этого семейства - соболь. Семейство грызунов: бурундук, белка, летяга, летучая мышь. Из насекомоядных не представляют редкости в заповеднике сибирский крот и водяная кутора. Список птиц, зарегистрированных за время орнитологических наблюдений на территории заповедника, включает более 200 видов из 15 отрядов. Серый журавль, кобчик, луговой лунь, хохлатый осоед, могильник, беркут и скопа. В заповеднике встречается 21 вид дневных хищных птиц и 10 видов сов. Обычный черный коршун, канюк, чеглок, пустельга, перепелятник, тетереви́тник, длиннохвостая неясыть и болотная сова. Так же на территории встречаются виды птиц отнесенные к исчезающим, такие как Балобан, Беркут, Могильник, Сапсан. [2]

На сегодняшний день территория заповедник разделена на три зоны со своим режимом охраны. Туристско-экскурсионный район занимающий не более 3% от всей территории – самая посещаемая и излюбленная зона, при условии соблюдения правил установленных для посещения особо охраняемых природных территорий. Буферная зона – 9% с ограниченным доступом, регулирующимся специальным разрешением администрации заповедника. Зона абсолютной заповедности, большая часть всей территории заповедника – 90%. Это закрытая для посещения зона полной заповедности. Доступ в нее разрешен только сотрудникам заповедника для выполнения природоохранных и научно-исследовательских работ.

Дополнительно, в целях улучшения экологической обстановки в заповеднике, уменьшения отрицательного воздействия антропогенной деятельности, воспроизводства видов растений и животных вдоль заповедника на границе с городом выделена охранная зона шириной два километра с особым режимом природопользования. Однако на сегодняшний день часть этой зоны вдоль Енисея уже застроена жилыми кварталами, садовыми участками, оздоровительными лагерями и развлекательными объектами.

Входная зона в заповедник Столбы расположена в Свердловском районе города Красноярска. Территория заповедника на сегодняшний день привлекательна не только для жителей города, но и туристов. На съезде с улицы Свердловская предусмотрена крупная парковочная зона, так как проезд автотранспорта на территорию заповедника разрешен исключительно его сотрудникам.

Рядом организован каскадный спуск-лестница с использованием экологических деревянных настилов к основному прогулочному пути на Центральные Столбы.

На входе в туристско-экскурсионную зону предусмотрена парковка для спецтранспорта, расположены сервисный центр, часовня святителя Иннокентия и лесной театр для проведения различных семинаров.

Туристско-экскурсионная зона оборудована площадками для отдыха, спортивными городками для детей, небольшими беседками и навесами исключительно из экологических природных материалов.

Дополнительный прогулочный путь представлен экологической тропой «Книга природы» обустроенной деревянными настилами.

Тропа «рассказывает» о флоре и фауне территории информационными стендами.

Главной целью посещения заповедника являются непосредственно сами скальные породы. Перед подъемом на Центральные Столбы организована площадка для отдыха «Перевал», сервисный центр и спортивная площадка для детей. Рядом расположена площадка для палаточного лагеря с гостевыми домиками. Подъем к Центральным Столбам осуществляется по рекреационной лестнице из приподнятых деревянных настилов.

На данный момент посещение заповедника не контролировано. Исходя из этого ответственность за чистоту заповедника и соблюдения правил посещения возлагается непосредственно на посетителя. Это является одной из главных проблем подобных объектов. Не все люди должным образом относятся к природе; разжигают костры, что категорически запрещено, бросают мусор, срывают и ломают растения, тем самым нарушая всю биологическую цепочку.

В федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 года «Об особо охраняемых природных территориях» описаны мероприятия и деятельность допустимая на территории заповедников, а именно:

а) осуществление охраны природных территорий в целях сохранения биологического разнообразия и поддержания в естественном состоянии охраняемых природных комплексов и объектов;

б) организация и проведение научных исследований, включая ведение Летописи природы;

в) осуществление государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды);

г) экологическое просвещение и развитие познавательного туризма; [3]

Познавательный туризм представляет собой посещение памятников истории и культуры, туристских территорий и объектов культурного наследия с целью ознакомления с природными, историко-культурными достопримечательностями, музеями, театрами, жизнью и традициями народов на данной территории.

Одна из основных задач заповедников, эколого-просветительская деятельность направленная формирование экологического мышления посетителей, понимания остроты и глубины взаимосвязи природы и человеческого общества.

Для сохранения особо ценных природных ландшафтов, сохранения и преумножение популяции особо ценных представителей флоры и фауны, необходимо сохранить правовой статус заповедника на территории "Столбы". Модернизация системы управления данной территорией будет способствовать формированию стратегии дальнейшего развития и позволит усовершенствовать систему отношений города и ООПТ с учетом внутреннего потенциала заповедника, с созданием развитой эколого-просветительской деятельности.

Для решения данной проблемы необходимо тщательно продумать трассировку экскурсионных троп из специальных строительных материалов по типу приподнятых мостов, препятствующих вытаптыванию растений и поддерживающих их вегетационный период. Кроме того, для поддержания территории заповедника на должном уровне, необходимо более тщательно регламентировать режим посещения.

Защита среды обитания, содержащей сложившиеся биологические сообщества, является наиболее важной задачей современности и эффективным путем сохранения полного биологического разнообразия на всей планете для живущих и будущих поколений.

Список литературы

1. Проблемы правового статуса особо охраняемых природных территорий / Орлов В.П., Голубинская Т.Е., Давыдова М.В. // Евразийский юридический журнал, 2010, - № 1(20). [Электронный ресурс] http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=110:2010-06-17-10-27-36&id=4121:2013-04-10-05-48-22&option=com_content&view=article
2. Столбы, государственный природный заповедник / Особо охраняемые природные территории Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.zapoved.ru/catalog/biodiversity/86/Столбы-государственный-природный-заповедник>
3. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями на 31 декабря 2014 года [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/9010833>
4. Александрова Е.А. Эколого-просветительская деятельность российских заповедников: итоги и практика последних лет / Е.А. Александрова // Организация деятельности государственных природных заповедников в России на современном этапе: матер. семинара-совещания директоров государственных природных заповедников в РФ. М.: Планета, 5 континентов, 2001. С. 147-157.
5. Чижова В.П. Учебные тропы природы / В.П. Чижова, А.В. Добров, А.Н. Захлебный. М.: Агропромиздат, 1989.

